

Архиепископ Аверкий (Таушев, 1906-1976).

**Руководство к изучению
Священного Писания
Нового Завета.**

Апостол, Часть 2-я.

**Издание исправленное и дополненное, 2002 год.
Интернет-версия под общей редакцией
Его Преосвященства Александра (Милеанта),
Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.**

Содержание:

Первое послание к Фессалоникийцам.
Второе послание к Фессалоникийцам.
Пастырские послания
святого Апостола Павла.
Первое послание к Тимофею.
Второе Послание к Тимофею.
Послание к Титу.
Послание к Филимону.
Послание к Евреям.

Первое послание к Фессалоникийцам.

Основание Церкви Христовой в Фессалониках.

Город Солунь, названный так славянами, а по-гречески Фессалоника, или ныне Салоники, расположен на склоне горы в северо-западном углу Ферманского залива Эгейского моря. В апостольские времена он был главным городом второго округа Македонской области, резиденцией римского претора. Самое географическое положение способствовало тому, что он сделался цветущим, богатым, густо-населенным торговым центром. В связи с этим он славился роскошью и упадком нравственности. Коренное население его составляли греки, но почти столько же было в нем и римских переселенцев. Значительную часть населения составляли в Фессалониках и иудеи, занимавшиеся торговлей и открывшие тут не простой молитвенный дом, как было в Филиппах, а синагогу (Деян. 17:1¹).

Об основании Христовой Церкви в Фессалониках повествуется в 17 главе кн. Деяний. Церковь эта основана святым Апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Огласивши евангельской проповедью Филиппы, Апостол Павел, вместе со своими спутниками Силою и Тимофеем, прошел через Амфиполь и Аполлонию и прибыл в Фессалоники. Впрочем, Тимофей, вероятно, некоторое время оставался еще в Филиппах для утверждения новообращенных христиан, и присоединился к Апостолу Павлу несколько позже в Верии. По своему обыкновению, Апостол Павел начал свою проповедь в синагоге. Исходя из ветхозаветных пророческих писаний, он начертал перед слушателями образ Мессии, Которому *“надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых”* (Деян. 17:3²). Проповедь его имела большой успех, так как по словам Деяписателя, *“уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало”* (17:4). Но, конечно, Апостол проповедывал не только в синагоге, а и повсюду на улицах и площадях, что видно из послания к Фессалоникийцам, где он припоминает свой труд проповеди у них (1 Фес. 2:9-12³). Однако, были и неуверовавшие, которые возбудили возмущение в народе против Павла и Силы. Можно предполагать, что большинство уверовавших были именно прозелиты, а из природных Иудеев уверовали лишь немногие. Остальные же раздражались на Апостолов за успех их проповеди и возбудили против них негодных людей среди языческой толпы, которые, *“приступив к дому Иасона (которого святой Павел называет своим родственником — см. Рим. 16:21⁴), домогались вывести их (то-есть Павла и Силу) к народу. Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений Кесаря, почитая другого царем, Иисуса”* (Деян. 17:5-7). Обычный способ борьбы иудеев с проповедниками Христова учения! Клевета эта сначала смутила и градоначальников, но потом они, взглянув на приведенных и, *“получив удостоверение (о личности их) от Иасона и прочих,”* поняли клевету и отпустили их (Деян. 17:9). Несмотря на благоприятный исход

¹ Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога.

² открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедаю вам.

³ Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

⁴ Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

дела, братья сочли за лучшее отправить Павла и Силу в Верию — маленький городок на юг от Фессалоник.

Проповедь Апостола Павла в Фессалониках, как видно из его собственных слов, принесла богатые плоды. Фессалоникийцы приняли его проповедь “не как слово человеческое, но как слово Божие” (1 Фес. 2:13). В краткий трехнедельный срок пребывания святого Павла в Фессалониках там образовалось значительное по числу, крепкое по духу и горячее по силе одушевления общество христиан, ставшее образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии, что подчеркивает сам Апостол в 1 главе 7 стихе послания.⁵

Повод к написанию послания.

Со скорбью удалился святой Павел из Фессалоник и, конечно, не переставал постоянно помышлять о судьбе новообращенных. И в Верии, куда он удалился, проповедь его имела большой успех, но и туда пришли Иудеи, возмущая и возбуждая народ. Тогда он, в сопровождении некоторых, охранявших его жизнь верных, направился еще дальше на юг в Афины. Сопровождавшим его до Афин ученикам он поручил скорее вызвать к нему Силу и Тимофея в надежде узнать от них что-нибудь о Фессалонийцах (Деян. 17:15⁶). Так как прибывший к нему в Афины Тимофей не мог ничего определенного сообщить о них, ибо находился не в Фессалониках, а в Верии, то святой Павел направил его обратным путем прямо в Фессалоники (1 Фес. 3:1-5⁷). За это время святой Павел успел перейти уже в Коринф и здесь именно и получил успокоительные известия о Фессалоникийцах от возвратившегося Тимофея (Деян. 18:1-5⁸). Оказалось, что слышанное от Апостола “слово Божие,” не слабея, действует в верующих Фессалоникийцах, и они хранят добрую память о своем просветителе святом Павле, “желая видеть его, как и он их” (1 Фес. 3:6⁹). Это известие чрезвычайно ободрило Апостола, что он выразил в образных словах своего послания: “мы живы, когда вы стоите в Господе” (1 Фес. 3:7-8¹⁰). При этом Тимофей не умолчал и о некоторых еще несовершенных членах Фессалоникийской церкви, а также сообщил о недоумениях, которые всех почти волновали. Не все отрешились вполне от пороков языческой чувственности: некоторые не умели “соблюдать свой сосуд (телесный) в святости и чести,” иные же “поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво” (1

⁵ так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.

⁶ Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.

⁷ И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш.

⁸ После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф; и, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтийца, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, — потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима, — пришел к ним; и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток. Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов. А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос.

⁹ Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас.

¹⁰ то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братья, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе.

Фес. 4:3-11¹¹). Все же уверовавшие были в большом беспокойстве относительно участи своих умерших сродников, христиан уже, полагая, что царства славы при втором пришествии Христовом сподобятся только те, которые в это время будут в живых, а не умершие. Участь умерших поэтому казалась им мрачной и безотрадней, а смерть наводила ужас, как на язычников, не имеющих упования.

Все это и дало повод Апостолу Павлу немедленно обратиться к Фессалоникийцам с посланием, во-первых, для того, чтобы выразить им свою радость о вере их, во-вторых, с целью предложить врачевание против замеченных у них Тимофеем нравственных недугов, и, в-третьих, — успокоить их относительно судьбы умерших и предложить им учение о втором пришествии Христовом.

Время и место написания Послания к Фессалоникийцам.

Несомненно, что Послание к Фессалоникийцам написано весьма скоро после обращения Фессалоникийцев ко Христу. Это видно из того, что в нем “Апостол стоит под живым впечатлением, произведенным на него обращением Фессалоникийцев и своим в них пребыванием” (Еп. Ф.). Как само послание, так и кн. Деяний дают нам ясные указания места, откуда оно было написано. Так в начале 3-ей главы Апостол пишет: “*Не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего ... чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей,*” а далее: “*теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей ... то мы ... утешились вами, братие*” (1 Фес. 3:1-7). Отсюда видно, что послание написано тотчас же по возвращении Тимофея. Из кн. Деяний видно, что возвратившийся Тимофей, вместе с Силой прибыл к Апостолу Павлу уже не в Афины, а в Коринф. Отсюда следует, что Послание к Фессалоникийцам написано в **Коринфе**. Определению времени написания послания помогают сведения, которые дает кн. Деяний о пребывании Апостола Павла в Коринфе. Она сообщает, что, придя в Коринф, Апостол Павел поселился у Акилы и Прискиллы, Иудеев, изгнанных императором Клавдием из Рима. Указ об изгнании иудеев из Рима, по сообщению римских историков Светония и Тацита, был издан в 52 году. Надо прибавить к этому, по крайней мере, год — время необходимое на переселение Акилы в Коринф и устройство там. Поэтому и полагают, что послание к Фессалоникийцам написано в **53 году** или **в начале 54 года**. Это — самое раннее послание.

Содержание.

Первое послание к Фессалоникийцам содержит в себе пять глав. Оно ясно распадается на две части: 1) **историческую** и 2) **нравственно-догматическую**. В начале, как обычно, стоит надписание с приветствием, а в конце — заключительные распоряжения, благопожелания и обычное Апостольское благословение.

¹¹ Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; 6 чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам;

Экзегетический разбор.

Начинается послание надписанием с преподанием благословения Фессалоникийской Церкви от имени **Павла, Силуана и Тимофея**. Последние два упоминаются как сотрудники Павловы, лично известные Фессалоникийцам, бывшие там, учившие и делавшие распоряжения, а кроме того и потому, должно быть, что Послание составлено Апостолом Павлом на основании сведений, доставленных Силою и Тимофеем. “Все трое,” говорит еп. Феофан, “как бы одними устами одно преподали (Фессалоникийцам) спасительное Евангелие.” Своего Апостольского достоинства святой Павел здесь не упоминает: или потому, что Фессалоникийцы “были еще новооглашенные и не знали его коротко” (святой Иоанн Златоуст), или потому, что он и так уже имел в их глазах большой авторитет. Во всяком случае, в этом выразилась его скромность. К указанию на свое апостольское достоинство он прибегает лишь в некоторых случаях, когда находит это необходимым для пользы своего проповеднического дела.

Первая глава, очень короткая, всего из 10-ти стихов, вся исторического содержания. Здесь Апостол изображает светло-благодатное христианское состояние Фессалоникийцев, благодарит Бога за успех своей проповеди среди них и хвалит их за стойкость в вере, говоря, что они “стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии (ст. 7¹²). Эта **историческая** часть Послания продолжается и далее во второй главе и в третьей главе.

Во **второй главе** Апостол описывает свое пребывание с сотрудниками своими в Фессалониках, причем преимущественно касается двух пунктов: характеристических черт своего проповедывания и действования (ст. 1-12¹³) и уверования и мужественного пребывания в вере Фессалоникийцев (ст. 13-16¹⁴). Этим он, вероятно, хотел оживить и утвердить их веру и тем воодушевить их на непоколебимое стояние в ней и за нее во время гонения (Е. Ф.). С этой же целью он особенно сильно и ярко описывает труды, понесенные им и его сотрудниками (ст. 9¹⁵). Но о себе и о чистоте своих побуждений Апостол Павел говорит вероятно и для того, чтобы опровергнуть нарекания на себя и на свое дело со стороны

¹² так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.

¹³ Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны. Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

¹⁴ Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих. Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца.

¹⁵ Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие.

врагов Евангельской проповеди, как он делал это и в послании к Галатам и во 2 Посл. к Коринфянам. Сочувствие Апостола Павла к Фессалоникийцам столь искренно и глубоко, что никто не должен колебать их уверенности в этом сочувствии. “Мы же, братие,” говорит Апостол, “бывши разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем и раз и два хотели придти к вам, но воспрепятствовал нам сатана,” конечно, по попущению Божию. “Сатана полагал препоны Апостолам,” пишет Амвросиаст, “чтобы не распространяли света истины среди людей. Он возбуждал неверных препятствовать Апостолам побоями и узами, “да не глаголют Слово Божие.” Очевидно, в данном случае св. Павел имел в виду враждебное отношение к нему неверовавших Фессалоникийских иудеев, которые покушались на его жизнь. Преследование ими Апостола Павла даже в Верии, куда он ушел из Фессалоник, указывает на особенно сильное их против него раздражение.

В **третьей главе** Апостол вспоминает о том, как он посылал к Фессалоникийцам Тимофея, который потом утешил его добрыми о них известиями. В 6-10 ст.¹⁶ Апостол выражает всю глубину своей радости о стойкости Фессалоникийцев в вере словами: “*теперь мы живы, когда вы стоите в Господе*” (ст. 8). Иными словами, Апостол хотел сказать, что как бы камень спал у него с сердца, после получения добрых известий о Фессалоникийцах, и он чувствует себя как бы ожившим от смертной скорби за них, угнетавшей его сердце. Заканчивается эта глава молитвенными благопожеланиями Апостола Павла Фессалоникийцам. Он молит Бога, чтобы Бог помог ему дойти к ним, а им возрасти в христианском совершенстве и явиться такими во Второе Пришествие Христово (ст. 11-13¹⁷).

С **четвертой главы** начинается **нравственно-догматическая часть** Послания. Собственно эта глава, как и пятая, содержит, главным образом, нравственные уроки, в среду коих вставлено чрезвычайно важное догматическое учение о Втором Пришествии Христовом и о воскресении мертвых. Нравственные наставления несомненно даются в связи с пороками, замеченными у Фессалоникийцев Тимофеем. Первое и основное наставление здесь: “*ибо воля Божия есть освящение ваше... ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (ст. 3-7¹⁸). Здесь Апостол указывает на главное назначение христианина идеал святости и, в связи с этим, увещевает Фессалоникийцев воздерживаться от блуда, каковой порок, вероятно, оставался у них еще со времени пребывания их в язычестве, ибо язычники не считали блуд пороком. Фессалоникийцы должны воздерживаться от блуда, “*умея соблюдать свой сосуд в святости и чести, чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво, потому что Господь мститель за все это ...*” — здесь, по толкованию святых Отцев, идет речь о **прелюбодеянии**. “*Не поступали с братом своим противозаконно*” — значит: “не завладевать его собственностью, при-

¹⁶ Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим, ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?

¹⁷ Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

¹⁸ Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости.

влекая к себе его жену.” Святой Иоанн Златоуст пишет: “Прежде говорил Апостол о блуде вообще, а здесь говорит о прелюбодеянии. Любодействовать не должно ни с чужими женами, ни с незамужними.” “Бог мститель есть за все беззакония, но особенно за дела блудные, потому что ими больше всего унижает человек образ Божий, по коему создан” (Е. Ф.). Апостол настойчиво напоминает, что заповедь о чистоте Божественного происхождения, а потому, кто ее отменяет, тот “не человека отменяет, но Бога,” оказывает неуважение и презрение Самому Богу, Давшему нам Духа Святого (ст. 3-8). Далее Апостол как бы мимоходом упоминает о братолюбии, похвалив Фессалоникийцев за то, что они преуспевают в нем и увещевает еще более преуспевать, для чего надо стараться “жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, поступая благоприлично перед внешними,” то-есть язычниками (ст. 9-12¹⁹).

С 13 ст. четвертой главы Апостол излагает важное догматическое учение **о втором пришествии Христовом и о воскресении мертвых**, которое обнимает и первые 11 стихов следующей **пятой главы**. С этим догматическим учением св. Апостол соединяет и вытекающие естественно из него **нравственные уроки**. Стихи от 13 по 17²⁰ составляют Апостольское чтение в церковном чине погребения усопших, а также в субботу на заупокойной Божественной литургии.

“Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды” (4:13) — смысл этих слов таков: “хочу преподать вам точное понятие о положении умерших для вашего успокоения” (Е. Ф.), чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Эти “прочие” — саддукеи, отвергавшие воскресение мертвых, и все язычники, которые, хотя и не были лишены совсем веры в бессмертие души человека, но представляли себе загробную жизнь весьма смутно и безотрадно, в виде какой-то дремоты и вообще крайне стесненного состояния. “Надежды — удел живых,” говорил Феокрит, “умершие же безнадежны.” “Солнце заходит и восходит,” говорил Катул, “нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь.” Для христиан же смерть не должна представляться чем-то мрачным, ибо “ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним” (4:14) — не только здесь, но и в других местах воскресение мертвых святой Павел поставляет в зависимость от воскресения Христова (смотри: Рим. 8:11;²¹ 1 Кор. 15:12-23;²²

¹⁹ О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

²⁰ Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.

²¹ Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас.

²² Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? ... При том мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; 16 ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. ... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков... Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его.

6:14;²³ 2 Кор. 4:14²⁴). Христос воскресший есть Начаток (1 Кор. 15:20²⁵). Его воскресение есть залог воскресения всех. Христос, воплотившись, стал Главою всех верующих, составляя с ними одно тело. Если Глава тела воскрес, то не может быть, чтобы члены тела остались мертвыми: воскреснут и они. “Он всех людей воскресил Своею плотью (положил основание сему воскресению), почему и называется “*перворожденным из мертвых*” (Кол. 1:18²⁶) — (Дамаскин).

“Ибо сие говорим вам словом Господним (то-есть по нарочитому откровению от Господа), что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших” (4:15) — здесь, с полной достоверностью, на основании откровения, бывшего ему от Господа, Апостол уверяет Фессалоникийцев, что оставшиеся в живых в момент Второго Пришествия Господня не предвоят умерших, то-есть не предупредят их встречей Господа, грядущего со славою на землю и не раньше умерших примут участие в радостях жизни будущего века, но все будут в равном положении.

“Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде (4:16)” — здесь Второе пришествие Господне как бы противопоставляется первому Его пришествию: то было тихим и незаметным, а это будет славным и величественным, видным для всей вселенной. Оно произойдет “в повелении,” коим Бог изречет определение, что время кончилось и настал момент воскресения мертвых и обновления мира. Это Божие повеление будет принято первым из Ангелов, конечно, Михаилом, блюстителем народа Божия, прежде ветхого Израиля, а потом Нового Израиля — христиан — и возвещено гласом Архангела прочим воинствам небесным, которые посредством **труб Божиих** возвестят об этом повелении Божиим всем концам земли. “Под “трубою Божией” здесь разумеется, как поясняет святой Иоанн Златоуст, не одна труба: труб будет много. Господь же снидет по последней трубе.” Труба эта возбудит умерших и соберет их с живыми во едино. И в Ветхом Завете труба была органом созывания народа Божия для выслушания воли Божией и исполнения ее (Лев. 25:9;²⁷ Числ. 10:2;²⁸ 31:6²⁹). Некоторые полагают, что под этой трубой надо понимать великие и шумные перевороты в природе (2 Петр. 3:10³⁰), которые произойдут при окончании мира (ср. Матф. 24:31³¹).

“И мертвые во Христе воскреснут прежде” — слово “прежде” не то означает, как толкуют некоторые еретики и сектанты, будто прежде воскреснут верующие христиане, а потом через 1000 лет — и неверующие, на что здесь нет никакого намека, а только то, что прежде мертвые воскреснут, а затем оставшиеся в живых будут вместе с ними, после мгновенного изменения их тел, восхищены на облаках, чтобы встретить грядущего Госпо-

²³ Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

²⁴ зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами.

²⁵ Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

²⁶ И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство.

²⁷ и воструби трубою в седьмой месяц, в десятый [день] месяца, в день очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

²⁸ сделай себе две серебряные трубы, чеканные сделай их, чтобы они служили тебе для созывания общества и для снятия станов;

²⁹ И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, [сына Аарона,] священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги.

³⁰ Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей;

³¹ и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их.

да.

“Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем” (4:17) — умершие воскреснут, а живые мгновенно изменятся: получают тонкие нетленные духовные тела, вместо белых душевных тел, о чем пишет Апостол Павел в другом месте, именно в 1-м Послании к Коринфянам гл. 15 ст. 51-52: *“Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся: вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.”* После того, как одни воскреснут, а другие изменятся, последует суд и отделение добрых от злых. Об этом Апостол здесь не говорит, а только утешает Фессалоникийцев, что мы, верующие *“всегда с Господом будем”* — участниками Его славы и блаженства, там же, где будет и Он Сам одесную Отца: где именно, от нас сокрыто сие, но во всяком случае — в блаженном общении с Ним, и уже никогда не разлучимся с Ним. Это верх чаяния, воодушевляющего христиан (Е. Ф.). Об имеющих воскреснуть для того, чтобы подвергнуться вечным мукам, Апостол здесь не упоминает, потому что пишет к Фессалоникийцам о воскресении мертвых в утешение им, почему и заканчивает словами: *“Итак утешайте друг друга сими словами”* (4:18).

В первых 11-ти стихах **пятой главы** содержится нравственное приложение только что изложенного учения о Втором Пришествии Христовом. Апостол напоминает Фессалоникийцам, что, по словам Самого Господа Иисуса Христа, день Его Второго Пришествия — *“день Господень”* — придет неожиданно, *“как тать ночью”* (5:1-2). Но под “днем Господним,” как учат святые Отцы, можно разуместь и день смерти каждого из нас, день тоже неизвестный, хотя и неизбежный, и тотчас же приводящий нас на суд Господень. “Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, что вот-вот Он идет, то ничто другое не сильно так возбудит, как убеждение, что вот-вот идет смерть” (Е. Ф.). Святой Иоанн Златоуст говорит: “Не составляет ли для каждого кончины века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине? Если ты хорошо приготовишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далека, будет ли близка, это нисколько не повлияет на решение нашей участи.”

“Ибо, когда будут говорить (беспечные люди пред пришествием Христовым): “мир и безопасность,” тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут” (5:3) — Святой Иоанн Златоуст говорит, что “Апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как раждающая, играя, смеясь, ничего не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, — так точно будут поражены души тех людей по наступлении сего дня.” Господь придет так неожиданно не потому, чтобы намеренно хотел застичь всех врасплох, поясняет Еп. Феофан, неготовыми, но так будет по причине беспечности людей (ср. Мф. 24:37-39). Страшно это внезапное пришествие лишь для сынов ночи. Сынов же света эта неожиданность не должна устрашать, ибо они, постоянно бодрствуя, всегда готовы к сретению Господа (5:4-7³²). Поэтому Апостол и внушает не предаваться беспечности, но бодрствовать и трезвиться, *“облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения,”* (ст.8) памятуя, что день этот определен *“не на гнев, но к получению спасения.”* мы и должны всячески готовить себя к нему, чтобы получить это спасение (ст.9).

³² Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. Ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью.

К учению о Втором пришествии Христовом Апостол присоединяет нравственные уроки (ст. 12-22). Здесь Апостол сначала: 1) предлагает добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ: увещевает верующих быть в крепком союзе с трудящимися у них пастырями (ст. 12-13³³) и между собой (ст. 14-15³⁴); 2) указывает характеристические черты истинно-христианской жизни: христианин должен вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливым, не воздавать злом за зло, но всегда желать всем добра, должен всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить, духа не угашать, пророчества не уничтожать, все испытывать и доброго держаться, удерживаясь от всякого рода зла (5:16-22³⁵). В 23-24³⁶ ст. указана последняя цель, к которой должен стремиться истинный христианин: сохранить без порока **дух, душу и тело** в пришествие Господа Иисуса Христа. Здесь — богооткровенное указание на **трехчастность** или **трехсоставность** человеческого существа. **Дух** это высшая сторона души, **душа** это жизненное начало в человеке. Заканчивается послание просьбой молиться, приветствием и обычным благословением (ст. 25-28³⁷).

Второе послание к Фессалоникийцам.

Повод к написанию.

Поводом к написанию второго послания к Фессалоникийцам был слух, дошедший до Апостола Павла о том, что Фессалоникийцы, глубоко проникшись мыслью первого послания о внезапности Второго Пришествия Христова, стали *“колебаться умом и смущаться, будто уже наступает день Христов”* (2 Фес. 2:1-2³⁸), то-есть, что этот день близок. Такому убеждению способствовали еще и гонения и скорби, претерпеваемые Фессалоникийцами (2 Фес. 1:4-5³⁹). Слова Апостола Павла: *“мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших”* (1 Фес. 4:15) стали истолковывать в том смысле, что сам святой Апостол Павел надеется дожить до Второго Пришествия, и следовательно, оно очень близко. Такие мысли внесли расстройство в нормальное течение жизни Фессалоникийцев: некоторые оставили всякое попечение о житейском, и бросивши все

³³ Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.

³⁴ Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.

³⁵ Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте. Пророчества не уничтожайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла.

³⁶ Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.

³⁷ Братия! молитесь о нас. Приветствуйте всех братьев лобзанием святым. Заклинаю вас Господом прочесть сие послание всем святым братиям. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

³⁸ Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

³⁹ так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

свои дела, предались праздной, мечтательной жизни, иные в волнении только суетились, не будучи в состоянии спокойно трудиться. Такое настроение поддерживалось лжеучителями, повидимому, показывавшими даже какое-то послание, будто бы Апостолом Павлом написанное (см. 2 Фес. 3:17-18⁴⁰). Получив вести, возможно, от кого-либо из верующих Фессалоникийцев, приехавших к нему, о таком настроении среди Фессалоникийцев, святой Павел поспешил урочать их своим вторым посланием.

Время, место и цель написания.

Самое содержание этого послания ясно показывает, что оно написано вскоре **после** первого, ибо служит разъяснением мыслей первого, особенно в вопросе о Втором Пришествии Христовом. Видно, что никаких новых событий среди Фессалоникийцев не произошло, кроме смущения, вызванного первым посланием, а потому все основания имеются предполагать, что это второе послание написано тоже из **Коринфа** и в том же 54 году, как и первое. Это подтверждается еще и тем, что послание надписано именами Павла, Силы и Тимофея, а последние два сотрудника Павловых оба вместе были при нем только в Коринфе. Оно написано, вероятно, в конце пребывания святого Павла в Коринфе, потому что он просит в нем помолиться об избавлении его от злых и лукавых человек, намекая, повидимому, на восстание против него, возникшее в Коринфе, как описывает это книге Деяний (18:12-18⁴¹).

Цель Второго послания, та же, что и первого: сообщить богооткровенное учение о Втором Пришествии Христовом и о событиях, ему предшествующих, а в частности успокоить Фессалоникийцев, чтобы они не делали неправильных выводов из его первого послания и не смущались кривотолками лжеучителей.

Содержание.

Второе послание к Фессалоникийцам содержит в себе всего три главы. Оно разделяется на следующие части: 1) Обычное надписание и приветствие в первых 2-х стихах 1-ой главы; 2) воодушевительный очерк светлой стороны жизни Фессалоникийцев, в котором св. Павел хвалит их за их веру и терпение в скорбях — 1:3-12; 3) **Догматическая**, или вероисправительная часть, где святой Павел рассеивает неправые мысли Фессалоникийцев о Втором Пришествии Христовом, — 2 глава; и 4) **Нравоисправительная часть**, где Апостол обличает бесчинно ходящих и увещевает их исправиться — 3 глава. Заканчивается послание обычным приветствием и благословением — 3:17-18.

Экзегетический разбор.

Начинается послание надписанием, вполне сходным с надписанием первого послания: *“Павел и Силуан и Тимофей — Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе,”* после чего следует обычное апостольское преподание благословения: *“Благодать вам и мир..”* (ст. 1-2). Вся **первая глава** посвящена изображению похвальных качеств членов Фессалоникийской Церкви. Апостол хвалит веру и терпение Фессалони-

⁴⁰ Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

⁴¹ Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище... все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том. Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братьями и отплыл в Сирию, — и с ним Акила и Прискилла, — остригши голову в Кенхреях, по обету.

кийцев, которые они проявляют во всех волнениях и скорбях. Он благодарит Бога за то, что в них возрастает вера и умножается любовь и ободряет их тем, что будет суд, на котором все неверы, гонящие их, будут посрамлены и осуждены на вечные мучения, а гонимые верующие будут прославлены — получают отраду. В заключение Апостол молится, чтобы Бог сподобил Фессалоникийцев выдержать до конца, и *“соделал их достойными звания,”* разумеется христианского, дабы *“прославилось в них имя Господа нашего Иисуса Христа и они в Нем”* (ст. 3-12).

Во **второй главе** Апостол рассеивает неправые мысли Фессалонийцев о Втором Пришествии Христовом и объясняет, что “день Господень” не так уже близок, как они думают, ибо перед этим должен еще появиться “человек греха, сын погибели” — антихрист, признаков появления которого пока еще нет.

“Молим вас, братия, о (втором) пришествии Господа нашего Иисуса Христа... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов” (2:1-2) — здесь Апостол указывает на три источника сложившегося у Фессалоникийцев убеждения в близости “дня Господня”: дух, слово и послание. Под этим “духом” святые Отцы понимают тот дух пророческий, который находил на некоторых христиан во время их молитвенных собраний, и они начинали воодушевленно говорить на разные темы, а нередко и пророчествовать, предрекая будущее. Но не всякая такая воодушевленная речь всегда от Духа Божьего. Может быть и естественное воодушевление. Апостол и предупреждает, чтобы не верили речам о близости Второго Пришествия Господня даже в том случае, если бы они исходили от лиц, известных своим пророческим даром. Это подобно тому, как он говорит Галатам: *“Если бы даже Ангел с неба.”* (1:8). Под “словом” здесь надо понимать, конечно, не слово Самого Господа, а слово, которое ложно приписывалось самому Павлу. Под “посланием” также разумеется какое-то послание, ложноприписанное святому Апостолу, на что он сам указывает, говоря: *“как бы нами посланного.”*

“Будто уже наступает день Христов,” — грех Фессалоникийцев не в том, что они ожидали наступления “дня Христова:” ждать пришествия Господня надлежит всегда, по заповеди Самого Господа (см. Лук. 12:35-46⁴²). Но нельзя самим определять этого дня, момента наступления его, ибо это никому не известно, кроме одного Бога (Матф. 25:13;⁴³ 24:36⁴⁴).

“Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели” (2:3-5) — пока не придет отступление прежде и не откроется человек беззакония, сын погибели — антихрист, до тех пор и не наступит “день Господень.” Под “отступлением” здесь разумеется пред-

⁴² Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи... Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий... придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными.

⁴³ Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.

⁴⁴ О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один;

сказанное Господом Иисусом Христом (Матф. 24:4-5;⁴⁵ 11-15;⁴⁶ 23-24⁴⁷ и др.) великое всеобщее отпадение от веры и крайняя степень развращения, несмотря на распространение Евангелия между всеми народами. Об этом отступлении говорит Апостол Павел и в 1 Послании к Тимофею 4:1: “В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским.” Об этом же говорит он и во 2 послании к Тимофею 3:1-8,⁴⁸ а также и Апостол Иуда в ст. 18-19.⁴⁹ Сам Господь говорил, что когда Он придет на землю, “найдет ли веру на земле?” (Лук. 18:8).

Образно рисует эту мрачную картину “отступления” епископ Феофан Затворник в своем толковании на 2 Послание к Фессалоникийцам: “Евангелие будет всем известно. Но одна часть пребудет в неверии ему, другая наибольшая будет еретичествовать, не Богопреданному учению следуя, а построенная себе свою веру, своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет. Начало им положил папа, продолжили его дело — Лютер с Кальвином; положенное же сими последними в основу свое личное постижение веры из одного Писания, дало сильный толчок измышлениям вер. Их и теперь уже очень много, а будет еще больше. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоить себе имя христиан. Будет часть и содержащих истинную веру, как она предана святыми Апостолами и хранится в Православной Церкви; но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, какой требуется верою, возлюбив нынешний век. Вот какая широкая ожидается область отступления. **Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же отступление истинное.** На этой почве народится антихрист и вырастет в том же духе видимости без существа дела. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры, и вооруженный обольстительными кознями, всех, не содержащих христианства во истине, увлечет к явному отступлению от Христа Господа, заставив себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные, но он будет иметь покушение прельстить и их, аще возможно. Чтобы этого не случилось, прекратятся дни те злые. Явится Господь и упразднит антихриста и все дело его явлением пришествия Своего.

Вот какое, надобно полагать, отступление разумеет Апостол.” Итак, отступление это будет не внутреннее только и все-таки сдерживаемое до некоторой степени законами

⁴⁵ Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: “Я Христос,” и многих прельстят.

⁴⁶ и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет

⁴⁷ Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.

⁴⁸ Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере.

⁴⁹ Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

государственными, — такое отступление бывало и бывает среди вольнодумцев и лишь подготавливает почву для будущей деятельности антихриста, — отступление в последние времена будет **видимое, открытое всем, громкое** и произведено будет самим антихристом, который подаст к нему, так сказать, первый сигнал. Так как Апостол в приведенных нами выше словах не полагает никакого промежутка времени между отступлением и появлением антихриста и как бы сливает эти два понятия в одно, некоторые святые Отцы считали, что Апостол самое слово “отступление” употребил вместо слова “отступник,” разумея под ним антихриста (Святой Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, блаженный Августин), хотя Апостол видимо отделяет антихриста от произведенного им дела отступления.

В стихах 3-10 Апостол дает характеристику **мрачной личности антихриста**. Кто он будет? — Апостол прямо называет его человеком. Поэтому заблуждались и заблуждаются те, которые думают, будто перед концом мира выступит в призрачном образе человека сам сатана, воплотившийся в кощунственное подобие Христа, но от незаконной дочери человеческой. Нет, это будет не сатана в образе человека, а человек, но только совсем осатаневший, в котором будет жить сатана и действовать чрез него, как орудие свое всепокорное (Е. Ф.). Святой Иоанн Златоуст спрашивает: “Кто же он будет? ужели сатана? И отвечает: нет, но человек некий, который воспримет всю его силу (энергию).” Подобно этому рассуждает и Экумений: “Не сатана будет антихрист, а человек, сатаню обладаемый и действующий (осатаненный). Он будет какой-нибудь еврей, искусный в магии и составлении специй.”

Какими чертами характеризует Апостол Павел антихриста?

Во-первых, это будет “человек греха, сын погибели,” (ст. 3) то-есть пребеззаконный, или беззаконнейший человек, как бы пропитанный беззаконием. Святые Отцы учат, что самое рождение его будет незаконным, то-есть, что он родится от блудницы. “Беззаконно родится, незаконно будет жить, сам беззаконствуя и расширяя беззаконие всюду, в беззаконии и погибнет,” говорит епископ Феофан: “он будет полное осуществление беззакония, и ничего в нем не будет, кроме беззакония,” ни одного здорового места не будет в его душе.

Во-вторых, он будет “сыном погибели,” в пагубу себя произвольно отдавший, и идущий в нее с сознанием, что погибнет. Но не сам только он погибнет, а других многих введет в пагубу. Прельстит их следовать своей воле и учению, и тем сгубит. Будет находить удовольствие в том, чтобы увлекать других в пагубный путь свой: вся забота его будет о том, как бы побольше сгубить людей.” Вспомним, что Христос Спаситель и предателя Своего Иуду назвал “сыном погибели” — (Иоан. 17:12⁵⁰). Святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе также называет антихриста “зверем от бездны,” который после богоборства “пойдет в погибель” (Апок. 17:8,⁵¹ 11⁵²).

Далее антихрист характеризуется еще следующими словами: “*противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога*” (ст. 4) — здесь указываются новые три черты антихриста:

Во-первых, он будет “противник,” надо подразумевать, противник Богу и Господу

⁵⁰ Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

⁵¹ Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

⁵² И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

Иисусу Христу, отчего произошло и самое имя его “антихрист.” Этим именем прямо называет его Святой Иоанн Богослов (1 Иоан. 2:18,⁵³ 22;⁵⁴ 4:3; 2 Иоан. 7). Св. Златоуст именуется его: “**антифеос**” — “противобожник,” или “вместобожник” — вместо Бога себя ставящий, равно, как и “антихрист” означает “на место Христа себя ставящий.”

Во-вторых, это будет всеподавляющий гордец, который будет отрицать все, “что называется богом или святыней,” желая, чтобы чтили только его одного, и ему одному поклонялись.

В-третьих, это будет беспримерный и открытый наглец, который в своей гордыне не постыдится в храме Божиим сесть, как Бог, “выдавая себя за Бога” — под храмом, как толкуют святые Отцы, здесь нужно понимать именно храм, а не что-либо иное, подобное храму, причем это не будет один определенный храм, Иерусалимский, например, а храм в собирательном смысле. “Будет же где-нибудь,” говорит епископ Феофан, “центральное место действия антихриста, и будет, конечно, определенный момент, в который он явит себя таким (то-есть божеством). Главный храм того места и разумеет Апостол. В этом храме и воссядет он, как Бог; а затем будет садиться в таком значении и во всяком другом храме; или, может быть, в других свое восседание засвидетельствует каким-либо иным способом. В Апокалипсисе говорится об образе зверином. Не его ли повсюду поставят в храмах? Храмы же он, конечно, заберет в свое владение вместе с людьми, ибо произведет в них самое широкое отступление от религии и Бога (епископ Феофан). Трудно допустить, чтобы антихрист искренно сам уверовал в свое божество: это будет, с его стороны, только богоборческая дерзость и неутолимая жажда восхищать себе от людей божеские почести. Среди поклонников его окажутся разные люди: одни, видимо, совсем потеряют голову, другие — суеверные и неразвитые, ради ложных знамений и чудес, действительно уверуют в него, как в божество, третьи, поклонятся ему неискренно и притворно, боясь его жестокости, или раболепствуя перед ним, ради получения разных выгод и почестей, которыми он, вероятно, будет осыпать своих поклонников. Во всяком случае, поклонение антихристу явится следствием полной потери людьми страха Божия.

В-четвертых, антихрист получит от диавола способность творить ложные знамения и чудеса и этим особенно будет поражать воображение людей. “Такою окружит себя пышностью в храме, такую даст себе обстановку посредством призрачных знамений, что все приставшие к нему увидят в этом проявление будто бога, как некогда Ирод, облекшись в одежду царскую и сядши на судище пред народом, показался сему последнему чем-то необыкновенным, так что чудилось, будто и голос у него нечеловеческий, а божеский (Деян. 12:21-22⁵⁵). Святой Иоанн Златоуст говорит: “будет стараться показать себя богом, ибо совершит великие дела и явит великие знамения.” Экумений: “всякие покушения употребит — делами, знамениями и чудесами явит, будто он бог” (епископ Феофан). Одним словом, он будет чем-то вроде мага или волшебника.

“Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?” (2:5) — из этого видно, что учение об антихристе, наряду со всеми остальными догматами христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования. Характерно, что Апостол Павел в течение своего весьма кратковременного пребывания в Фессалониках, не только не обошел молчанием этого учения, как второстепенного, но счел нужным изло-

⁵³ Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время.

⁵⁴ Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

⁵⁵ В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека.

жить его со всей подробностью и теперь в послании лишь напоминает о нем. Вот почему весьма грешат те, кто легкомысленно относятся к учению об антихристе, избегая даже говорить о нем, как это часто наблюдается в настоящее время. Не признак ли это близости его явления?

“И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время” (2:6) — что же это такое “удерживает,” замедляет явление антихриста? Из слов Апостола видно, что Фессалоникийцы это знали, но нам приходится теперь лишь угадывать мысль Апостола, пользуясь святоотеческими мнениями и толкованиями. Святой Иоанн Златоуст пишет: “одни полагают, что под этим должно разуметь **благодать Святого Духа**, а другие — **Римское государство.**” То же повторяют Феодорит, Экумений и Феофилакт, хотя некоторые из них предполагают и другие мнения. Так Феодорит пишет: “под удерживающим иные разумеют римское царство, а иные благодать Духа, то-есть антихрист не придет, пока пребывает благодать Духа. Божие определение не позволяет ему явиться ныне... Поелику Божественный Апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, и тогда кончина (Матф. 24:14⁵⁶), но видел также, что преобладает еще служение идолам; то, следуя Владычному учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеверия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится сопотивник истины.” Фотий у Экумения: “явится в свое время, то-есть когда настанет определенное ему и Богом поущенное, или соизволенное время.” Севир у того же Экумения: “удерживает и не допускает незаконному явиться Дух Святой. Когда Сей, по причине умножения зла в людях, отстранится и отступит, тогда незаконный тот, возымеет свободу открыться и выступить на среду, — мешать будет некому” (епископ Феофан).

Вывод из всех этих мнений сам напрашивается, и он в сущности один и тот же. Антихрист не придет раньше, чем не будет проповедано Евангелие всем народам земли и пока не выявятся, согласно известной притче Господа (Матф. 13:24-30; 36-43⁵⁷), плевелы и пшеница. Лишь когда благодать Святого Духа соберет из всех народов способных ко спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и до ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

Наши русские толковники, основываясь на том, что святые Отцы под “удерживающим” понимали Римское Царство, считают, что, поскольку Римское Царство прекратило свое существование, теперь надо понимать под этим царскую власть вообще, а в частности и в особенности, русского царя, как православно-христианского государя, единственного покровителя и защитника во всем мире веры и Церкви Православной. — Вот как говорит об этом епископ Феофан, Вышенский Затворник: “царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать. Как антихрист главным делом своим будет иметь отвлекать всех от Христа, то и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть “удерживающее.” Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно. Сатане не трудно будет готовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал

⁵⁶ И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.

⁵⁷ ...оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою... тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

опыт во время французской революции. Некому будет сказать “вето” властное. Смирненное же заявление веры и слушать не станут. Итак, когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовых стремлений, тогда антихрист и явится. До того же времени подождет, удержится” (епископ Феофан — Толкование на 2-е посл. к Фессалоникийцам. стр. 504).

А вот как говорит об этом приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский:

“Через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время — антихрист, не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. *“Тайна беззакония уже в действии,”* говорит он: *“только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего”* (2 Фес. 2:7-8). (Из книги: “Новые слова, произнесенные в 1902 г., изд. 1903 г. стр. 47).

“Открыться ему в свое время” (2:6) значит, что антихрист явится не в то время, какое ему бы захотелось, а в то, какое будет назначено ему Божественным Промыслом. Он явится не против воли Божией. В Божиих планах мироправления стоит и он, и подготовка его и последствия того. Но не потому так, чтобы Бог хотел такого зла людям, а потому, что люди сами себя до того доведут. Этот момент отодвинул Бог до последней возможности, ожидая, не явится ли еще желающий к Нему обратиться и служить Ему. Когда уже нечего будет такого ждать, примет Господь удерживающую руку Свою, зло разольется, и антихрист явится (Еп. Феофан),

“Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь” (2:7) — по противоположению с *“тайной благочестия,”* состоящей в воплощении Сына Божия (1 Тим. 3:16⁵⁸), можно заключить, что *“тайной беззакония”* Апостол называет здесь скрытые и хитрые усилия сатаны поколебать и затмить в людях веру в Божественного Искупителя Господа нашего Иисуса Христа и путем распространения повсюду безверия довести все человечество до полного нравственного развращения. Еще Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорил: *“вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов”* (1 Иоан. 2:18). Святой Иоанн различает здесь *“антихриста”* и *“антихристов.”* Первый придет перед Вторым Пришествием Христовым, а те, как предтечи его, начали появляться еще при апостолах и, конечно, будут появляться во все времена христианства, как представители антихристианского духа и направления. Это всякого рода *лжеучители*, которые всегда являлись и будут являться в христианской Церкви и вне Ее, в которых как бы воплощается всегда антихристианский дух (Еп. Михаил — Толк. Апок. 1, 316). Блаженный Феодорит пишет: *“Думаю, что Апостол означил сим породившиеся ереси, потому что ими диавол доводит многих до отступления от истины. Наименовал же их “тайной беззакония,” потому что в них сокрыта сеть беззакония. Потому-то и пришествие антихриста Апостол назвал выше “открытием.” Ибо что всегда приготавливал в тайне, провозгласит тогда открыто и явно.”* То же говорит и святой Иоанн Дамаскин: *“Тайной беззакония называет Апостол учения еретиков и ложные их догматы. Ибо они предшествуют ему (антихристу), пролагая ему путь и подго-*

⁵⁸ И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.

товляя время прельщения.” Сколько мы видим теперь еретиков, сектантов, лжефилозофов, анархистов, колеблющих авторитет законной власти! Из совместной их разлагающей работы между людьми и слагается “тайна беззакония,” которая и должна подготовить обстановку, благоприятствующую открытому явлению в мире антихриста. Слова “*взят от среды*” не значит: уничтожится, перестанет быть, а *устранится*, прекратит свою сдерживающую деятельность. “*Теперь*” значит не во время только Апостола, а во все время, “*доколе можно говорить: "ныне"*” (Евр. 3:13⁵⁹). Этим Апостол обнимает все время, пока “*удерживающий*” будет держать (Еп. Феофан).

“*И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих*” (2:8) — тогда, когда не станет “*удерживающего,*” явится беззаконник-антихрист, как всемирный владыка, которому все поклонятся. Словами: “*которого Господь Иисус убьет духом уст Своих*” Апостол обозначает быстроту и легкость победы Господа Иисуса над антихристом. Только дохнет Господь, — и вся кажущаяся непобедимой сила антихриста исчезнет, яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня. Это провидел еще Исаия, говоривший: “*отрасль от корня Иессеева,*” то-есть Мессия-Христос “*духом уст Своих убьет нечестивого*” (Ис. 11:1, 4). Поэтому и в Апокалипсисе Господь Иисус, названный там Словом Божиим, изображается с острым мечем, исходящим из уст Его (Апок. 19:15-16⁶⁰).

“*И упразднит (Господь антихриста) явлением пришествия Своего*” — в этих словах, по мнению толковников, можно видеть всеочищающую силу Второго Пришествия Господня. Упразднится, то-есть совершенно уничтожится не только сам антихрист, но и все дела его. Как свет гонит тьму, так и Господь Своим пришествием “*в пламенеющем огне*” (2 Фес. 1:8⁶¹) мгновенно положит конец всякому греху и беззаконию. Плевелы будут отделены от пшеницы, и на новом небе и новой земле воцарится и будет жить одна правда и святость (2 Петр. 3:13⁶²).

В стихах 9-12 мы находим изображение козней антихриста и указание, кого он прельстит. В этих словах Апостол дает понять, что избежат обольщения и козней антихриста те, кто твердо держатся истины. “*Того которого (антихристово) пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными*” (2:9) — это значит, что антихрист будет действовать силою сатаны. Об этом говорится и в Апокалипсисе, что змий древний “*даст ему силу свою и власть великую* (13:2). Знаменами и чудесами антихрист будет пытаться подражать Господу и Апостолам, но чудеса его будут призрачными, а не действительными чудесами — фокусами. В Апокалипсисе говорится, что он “*огонь низводит с неба на землю перед людьми,*” сделает образ зверя и даст ему дух, так что она говорить станет (Апокал. 13:13-15⁶³) и т. п. Все это будет основано лишь на обмане чувств человеческих.

“*И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли*

⁵⁹ Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: “ныне,” чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.

⁶⁰ Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: “Царь царей и Господь господствующих.”

⁶¹ в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа.

⁶² Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

⁶³ и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

любви истины для своего спасения” (2:10) — кроме ложных чудес, для уловления более серьезных людей — людей науки и знания, антихрист будет употреблять обольщения словом своим и увлекательными речами, обольщениями мнимой учености и разными заманчивыми научными теориями. Массу антихристовых приверженцев Апостол характеризует наименованием “погибающих.” Это люди, которые одного с антихристом духа, которые “не приняли любви истины для своего спасения,” очевидно потому, что в сердце их нет чутья истины: это люди, по выражению епископа Феофана, как остолбенелые или окаменелые: их сердцу будет ближе то, что говорит антихрист, сумеющий каждого такого человека обольстить своими хитрыми речами и своей мнимой мудростью, перед которой мудрость Божественной истины для таких людей, падких на туманные мудрования, будет казаться слишком простой и примитивной. Хитрые речи антихриста будут, кроме того, льстить развращенному сердцу, оправдывая развратный образ жизни современников его пришествия.

“И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи” (2:11) — это будет страшное нравственное наказание Божие. Конечно, эти слова нельзя понимать буквально, но лишь в том смысле, что Бог в наказание этим людям попустит поддаться лжи антихристовой. Так и поясняет это блаженный Феофилакт: “пошлет,” — вместо: попустит ему прийти. Смотри, сначала они отвергли истину, и тогда оставил их Бог, и ложь овладела ими.

“Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.” “Попустит Бог,” говорит епископ Феофан, “раскроется их (этих людей) злой нравственно-религиозный строй, и они созреют для суда.” Они будут наказаны за свою нравственную испорченность, вследствие которой сердце теряет чувство истины и устремляется к неправде, только потому, что эта неправда льстит грубым низменным инстинктам человеческой природы.

В последних 13-17 стихах второй главы Апостол благодарит Бога за светлое религиозно-нравственное состояние призванных им к вере Фессалоникийцев и убеждает их: “итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим” — эти слова чрезвычайно важны, ибо они прямо обличают отвергающих Священное Предание протестантов и сектантов. Об этом так говорит св. Златоуст: “Отсюда очевидно вытекает, что Апостолы не все предали верующим чрез послания, но многое сообщили и без письмени; между тем и то и другое равно достоверно. Посему мы должны признавать достоверным и церковное предание. “Есть предание, больше не ищи ничего.” “Многое,” говорит епископ Феофан, “из преподаваемого Апостолами устно и заведенного ими лично, вошло потом в писания преемников их, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими незаписанным, а хранилось в сердцах, или в практике, в порядках жизни христианских. Иное намеренно не предавалось письмени, как например, образ совершения таинств, по замечанию Кирилла Иерусалимского, ради сокрытия того от неверующих, кои недостойны ни слышать, ни читать о том, пока не уверуют. Отсюда само собою видно, как неосновательно инославные отвергают учения и чины церковные, не означенные в Писании.”

Третья глава содержит в себе **часть нравоисправительную**. Первые пять стихов служат как бы предисловием. В нем Апостол просит Фессалоникийцев молиться об успехе своего проповеднического дела, вопреки козням окружавших Апостола беспорядочных и лукавых людей, стремившихся помешать распространению евангельского благовестия как в Коринфе, так и по всюду.

Собственно нравоисправительная часть начинается с 6 стиха: “Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас” — здесь предписывается общий закон для всего христианского благоповедения: христиане должны во всех поступках руководиться апостольским преданием и не иметь общения с теми, которые это предание отвергают или нарушают. Но в этих словах можно видеть и намек на конкретное явление, которое обличает Апостол далее в 11 стихе: “слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся.” Здесь имеются в виду суетящиеся празднующие, или, по церковно-славянскому тексту, “лукавно обходящие,” то-есть празднующие и не любящие трудиться. В обличение таковых Апостол приводит в пример самого себя, напоминая Фессалоникийцам, как он во время пребывания своего у них, “ни у кого не ел хлеб даром,” но “занимался трудом и работой день и ночь” (ст. 8⁶⁴). Так чиста была совесть Апостола Павла, что он смело мог предлагать себя, свое поведение и образ жизни в образец Фессалоникийцам. Это не значит, что Апостол считал себя не в праве получать материальные средства на жизнь от Фессалоникийцев, которым проповедывал Слово Божие. По заповеди Самого Христа Спасителя, сказавшего: “ибо трудящийся достоин награды за труды свои” (Лук. 10:7), он имел на нее полное право, но по крайне деликатному и нежно-отеческому чувству, какое питал Апостол к Фессалоникийцам, он не хотел ничем, даже самым малым обременять их. А может быть, зная их склонность к пороку, вызвавшему его обличение, он нашел нужным на себе показать им пример бескорыстия и трудолюбия. Поэтому-то он и говорит им: “не потому, чтобы мы не имели власти (пользоваться от вас содержанием), но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам” (ст. 9). В данном случае Апостол Павел дает вечный пример всем пастырям Церкви, с какой осторожностью и благоразумием должны подходить они к вопросу о получении ими содержания от своей паствы. Замечательно далее изречение: “если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.” Это изречение использовали для себя неверующие социалисты и особенно коммунисты, дав ему свое толкование и лишая права на существование тех людей, которые, по их мнению, являются паразитами и туеядцами в человеческом обществе, хотя бы они и трудились, но только не так, как им это угодно. Смысл этого изречения тот, что **труд обязателен для всякого человека**, как присуждено это Богом при грехопадении первых людей (Быт. 3:19⁶⁵). Но труд, конечно, может быть разного рода: и физический, и умственный, и духовный. Мысль Апостола та, что если кто ест, не трудясь, то ест с насилием совести, с грехом. Не та у Апостола мысль, чтобы пресечь благотворительность, но чтобы разбудить совесть у празднующихся туеядцев. В 11 и 12⁶⁶ ст. Апостол прямо и обличает таких туеядцев, называя их “бесчинно ходящими” и увещевая их “работая в безмолвии, есть свой хлеб.” Здесь “заповедуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, в противоположность празднующему и пустому убиванию времени” (епископ Феофан). В заключение Апостол Павел внушает отчуждаться от бесчинников с целью их вразумления и исправления и посылает обычные приветствия, как признак подлинности своего послания в отличие от подложных.

⁶⁴ ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас.

⁶⁵ в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

⁶⁶ Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.

Пастырские послания святого Апостола Павла.

Пастырскими называются три последние по времени послания Апостола Павла: два к Тимофею и одно к Титу. Называются они так потому, что в них Апостол Павел дает наставления, относящиеся по преимуществу к пастырям Церкви и касающиеся их пастырской деятельности, но вместе с тем в них содержится глубоко назидательное нравственное учение и общехристианского значения.

Первое послание к Тимофею.

Сведения о Тимофее.

Святой Тимофей был любимейшим учеником и неутомимым сотрудником св. Апостола Павла (Римл. 16:21⁶⁷). Во многих посланиях Апостол Павел восхваляет его высокими похвалами. Родился он в Ликаонском г. **Листре** в Малой Азии. Сведения о том, как святой Тимофей стал учеником Апостола Павла, мы находим в кн. Деяний. Город Листру Апостол Павел посетил во время своего первого проповеднического путешествия. Там он вместе с Апостолом Варнавою исцелил хромого от рождения, и язычники, пораженные чудом приняли его за бога Меркурия, а Варнаву за Зевса и собирались принести им жертву. Когда же Апостолы убедили их, что они не боги, а посланники истинного Бога, посланные Им для того, чтобы отклонять людей от ложной веры и приводить к истинной, и растолковали им, в чем заключается эта истинная вера, они во множестве оставляли свое прежнее языческое нечестие и обращались ко Христу. По преданию в числе уверовавших была бабка Тимофея Лоида и мать его Евника. Вероятно, они были иудеянки, еще до обращения своего в христианство старавшиеся привить Тимофею страх Божий и обучить его ветхозаветному закону Божию, что видно из слов Апостола Павла, обращенных потом к Тимофею: “ты из детства знаешь Священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса” (2 Тим. 3:15). Из слов самого Павла мы видим, что вера благочестивой бабки Лоиды и матери Евники перешла и к самому Тимофею (2 Тим. 1:5⁶⁸), (см. Деян. 14:6-19). Когда Апостол Павел во второе свое проповедническое путешествие вновь прибыл в Листру, братия в Листре и соседнем городе Иконии дали ему доброе свидетельство о вере и благочестии Тимофея (Деян. 16:1-2⁶⁹), и святой Апостол, прозревая в нем своего будущего усердного сотрудника, пожелал взять его с собой. Так как отец его был необрезанный эллин, то Апостол Павел, держась своего правила “всем быть для всех” (1 Кор. 9:20-22⁷⁰), обрезал его перед выходом из Листры “для иудеев, находив-

⁶⁷ Приветствуют вас Тимофей, сотрудник мой, и Луций, Иасон и Сосипатр, сродники мои.

⁶⁸ приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.

⁶⁹ Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Эллин, и о котором свидетельствовали братия, находившиеся в Листре и Иконии.

⁷⁰ для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы при-

шихся в тех местах” (Деян. 16:3⁷¹). Это было необходимо для того, чтобы Тимофей мог свободно действовать в иудейском обществе, так как иудеи не желали иметь общения с необрезанными и не стали бы слушать его проповеди: он не имел бы свободного доступа и в синагоги, с которых святой Павел обычно начинал всегда свою проповедь о Христе. Особого повествования о трудах святого Тимофея в кн. Деяний мы не находим. Его история сливается с историей проповеднических трудов Апостола Павла. Где был Апостол Павел, там почти всегда был и Тимофей, помогая ему, либо исполняя его поручения по разным городам и новооснованным церквям христианским. Из надписаний ряда посланий святой Апостола Павла видно, что святой Тимофей был с ним в Риме во время его первых уз. Вскоре после того Апостол Павел рукоположил Тимофея во епископа для города Ефеса. Затем он дважды писал Тимофею, наставляя его и давая ему указания в его новой ответственной пастырской деятельности. Второе из этих посланий написано святым Павлом уже из вторых его уз в Риме, которые закончились мученической смертью Апостола. Посетивши Апостола в Риме по его просьбе, святой Тимофей возвратился в Ефес и правил тамошней церковью до своей кончины, тоже мученической, пользуясь руководством и св. Апостола Иоанна Богослова, который также жил в Ефесе и оттуда руководил пастырской деятельностью всех асийских пастырей. Во время заточения святой Иоанна Богослова на о. Патмосе дело руководства всеми церквями Малой Азии исполнял за него святой Тимофей.

Повод к написанию.

Святой Тимофей был поставлен во Епископа во время четвертого проповеднического путешествия Апостола Павла в г. Ефесе. Находясь в первых узах в Риме более года, Апостол Павел душой и сердцем стремился повидать своих духовных чад в новооснованных им общинах (Филип. 2:19,⁷² 23-24⁷³). Поэтому, получив свободу, он отложил на некоторое время свой первоначальный план посетить Испанию (Рим. 15:24) и направился в Малую Азию, на что есть указание в 2 Тим. 4:13-20. Тут он в 65 г., обнаружив появление зловредных гностических ересей, распространяемых “хищными волками, не щадящими стада,” о которых предсказывал еще при прощании с ефесскими пресвитерами (Деян. 20:20-30), “умолил” сопутствовавшего ему Тимофея остаться и “пребыти во Ефесе” и поручил ему крепко “увещевать некоторых, чтобы они не учили иному, и не занимались баснями и родословиями бесконечными.” Желая крепче соединить Тимофея с Ефесом, стоившим великому Апостолу языков трехлетних напряженнейших трудов (Деян. 19:1-10⁷⁴), Апостол Павел рукоположил его во Епископа Ефесского, несмотря на относительную его молодость (от 30 до 35 лет), а сам направился далее в Македонию, куда неудержимо влекло его отеческое сердце (1 Тим. 1:3-4⁷⁵). Когда он находился в Македонии, до

обрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

⁷¹ Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин.

⁷² Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.

⁷³ Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

⁷⁴ Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников... Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса ... Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.

⁷⁵ Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие

него дошли печальные слухи об усилившихся во Ефесе лжеучениях. Святой Тимофей никогда почти не разлучался с святым Апостолом Павлом, а если и посылался куда-либо на время по поручению, то всегда действовал под ближайшим наблюдением и руководством Апостола. Теперь он остался один на самостоятельном высоком посту. Отечески к нему расположенный Апостол Павел не мог не видеть, как трудно ему отстаивать свою ефесскую паству от вторгшихся в нее “хищных волков.” Поэтому он и поспешил ему на помощь своим посланием, которое отправлено было из **Македонии**, вернее всего из Филипп, куда обещался Апостол Павел прибыть и где имел побуждение побыть подольше. Временем написания этого послания был период между первыми и вторыми узамы или четвертое путешествие Апостола Павла, между 63 и 64 годами по Рождестве Христовом.

Цель написания.

Цель этого послания видна из слов самого Апостола Павла: “*Сие пишу тебе, надеясь вскоре прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божию, который есть Церковь Бога Живого, столп и утверждение истины*” (1 Тим. 3:14-15). Оставляя Тимофея в Ефесе, святой Павел, конечно, многое сказал ему, но мог и не успеть и не иметь времени подробно рассказать все нужное. Поэтому теперь, опасаясь, как бы не стали пренебрегать его юностью (1 Тим. 4:12⁷⁶), он пишет ему целое руководство пастырской деятельности — “*такое заветование, чтобы он мог воинствовать, как добрый воин и как мудрый и опытный старец*” (1 Тим. 1:18).

Содержание.

Первое послание Апостола Павла к Тимофею содержит в себе шесть глав.

Содержание его распадается на следующие отделы:

- 1) Наставления Тимофею, как вероблюстителю (гл. 1);
- 2) Наставления ему, как предстоятелю Церкви:
 - а) относительно церковных собраний (гл. 2);
 - б) относительно лиц, избираемых в клир (гл. 3:1-13).
- 3) Общие наставления о должном прохождении высокого архипастырского служения:
 - а) об основной истине христианского вероучения (гл. 3:14-16);
 - б) правила архипастырского учительства словом и жизнью (гл. 4: 1-16);
- 4) Наставления, как учить и руководить пасомых, в зависимости от их разного состояния (гл. 5-6:19) и
- 5) Заключительное увещание самому Тимофею (гл. 6:20-21).

Экзегетический разбор.

Начинается послание обычным надписанием: “*Павел посланник Иисус Христов, по повелению Бога Спаса нашего и Господа Иисуса Христа, упования нашего*” — называет здесь себя святой Павел “посланником,” или “Апостолом,” желая с особой торжественностью засвидетельствовать авторитетность того, что собирается писать **Тимофею, присно-му**, то-есть подлинному, истинному **чаду по вере**, коею он породил его духовно. Этими словами он похвалит Тимофея, желая сказать, что по вере он походит на него, как сын на

назидание в вере.

⁷⁶ Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

отца.

Первая глава состоит из наставлений Тимофею, как блюстителю веры. Апостол учит Тимофея увещевать христиан, чтобы они не занимались вопросами, производящими споры, но не служащими к назиданию, а ведущими лишь к пустословию (с. 3-7). Он должен разъяснять значение Закона Божьего, положенного собственно не для праведников, а для беззаконных и непокорных, и раскрывать, что истинная праведность достигается верою во Христа Иисуса, пришедшего в мир спасти грешников, из которых первым себя признает сам Апостол Павел, как бывший прежде хулителем и гонителем Христовой веры, а теперь представляющий собою наглядный пример помилования и оправдания грешников (ст. 8-17).

Изречение “закон положен не для праведника” (ст. 9⁷⁷) имеет тот смысл, что праведник, то-есть получивший отпущение грехов и благодатное обновление жизни, уже не нуждается в указаниях закона, ибо им руководит благодать Святого Духа. “Праведнику не лежит закон,” говорит святой Иоанн Златоуст, “потому что он не дожидается того, чтобы закон научал его тому, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа, — не нужно наставление тому, кто не имеет недостатка в наставнике.”

“Из которых я первый” (ст. 15⁷⁸), — блаженный Феодорит пишет, что “Апостол, называя себя первым из всех грешников, простирается за самый предел смирения.” “В этом Апостол являет настоящий образец для всех кающихся,” говорит епископ Феофан. Вот почему эти слова вошли у нас в молитву перед причащением. Такое смиренное сознание своей крайней греховности является отличительным признаком каждого истинного христианина.

В заключение Апостол Павел, воздает хвалу Богу (ст. 17⁷⁹), увещевает Тимофея не быть равнодушным к вопросам веры, но ревновать и воинствовать, подобно доброму воину против врагов веры, воодушевляясь собственной верой и своей чистой совестью. “Главное и в пасомых и в пасущем — вера и благая совесть” (Е. Ф.). Как обратный и устрашающий пример измены вере и доброй совести, святой Павел приводит Именея и Александра, которых он “предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать” (ст. 18-20). Не в первый раз Апостол употребил это наказание. В Коринфе подобному же наказанию был подвергнут кровосмесник (1 Кор. 5:5⁸⁰). По мысли святого Иоанна Златоуста это наказание состояло прежде всего в отлучении согрешившего от общества верующих, после чего он поступал во власть сатаны. Надо полагать, что виновные подвергались в результате этого и каким-либо видимым казням — болезням и лишениям телесным или иступлению ума.

Во **второй главе** содержатся наставления Тимофею, как предстоятелю церкви, и в первую очередь — о церковных собраниях. Апостол учит, что на церковных собраниях, т.е. на богослужениях, прежде всего должны произноситься “молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте” (ст. 1-2)

“Священник есть,” говорит святой Иоанн Златоуст, “как бы общий отец целой вселенной; поэтому прилично ему заботиться обо всех, подобно тому, как печется о всех Бог,

⁷⁷ зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц.

⁷⁸ Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

⁷⁹ Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

⁸⁰ предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

на службу которому он поставлен.” Вследствие того Апостол и заповедует молиться **за всех** без исключения людей, не только за принадлежащих к Церкви, но и за “внешних,” т.е. не принадлежащих к ней.

Особенно же надо молиться **за царя** и за представителей государственной власти, дабы вся деятельность их направлялась ко благу их подданных, и не только внешнему, но и внутреннему — *“благочестию и чистоте,”* (ст. 2) — *“Ибо это ”* (т.е. молитва за царя) *хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины”* (ст. 3-4) — ясно, что эта молитва должна быть молитвою **о спасении всех**, а потому она и приятна Богу, желающему спасения всем людям. Догматическая важность этих слов в том, что ими опровергается безотрадное лжеучение реформаторов, учащих о безусловном предопределении Божиим, независимо от воли людей. Ибо зачем молиться о тех, которые все равно предопределены к вечной гибели?

“Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех” (ст. 5-6) — это сказано в доказательство того, что все люди, без исключения, призываются ко спасению, ради искупительных заслуг *“единого ходатая человека Христа Иисуса.”* Христос называется здесь только “Человеком” для того, чтобы подчеркнуть, что Ходатаем за нас Он стал, благодаря Своему **вочеловечению**, как истинный Человек. Этими словами не исключается молитвенное ходатайство за нас святых угодников Божиих, как пытаются утверждать это сектанты. Христос назван здесь **единым Ходатаем** в том смысле, что единственно Он Один принес за нас искупительную жертву на кресте, но этим нисколько не упраздняется молитвенное ходатайство за нас людей, достигших спасения и желающих своими молитвами помочь нам достигнуть его. *“Таково было в свое время свидетельство”* (ст. 6) — свидетельство о том, что Мессии-Искупителю надлежит пострадать за людей было дано еще в древних пророчествах. *“Для которого я поставлен проповедником,”* (ст. 7) т. е. для проповеди об этом свидетельстве я и поставлен.

Далее Апостол говорит о том, кто, где и как должен совершать общественные молитвословия в церковных собраниях. *“Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения”* (ст. 8) — богослужения церковные должны совершаться мужами — предстоятелями церквей, а женщины не должны ни совершать богослужений, ни выступать в молитвенных собраниях со словом учения. Об этом святой Павел прямо писал Коринфянам: *“жены ваши в церкви да молчат... неприлично жене говорить в церкви”* (1 Кор. 14:34-35).

Как видно из Деян. 14:23⁸¹ Апостол Павел во всех основываемых им церквях учредил клир, рукополагая пресвитеров. В 1 Кор. 14:40⁸² он заповедует, дабы все в церквях совершалось благообразно и по чину. Посему, несомненно, что под этими “мужами” разумеются предстоятели церквей. Молитвы эти, или богослужение может совершаться “на всяком месте,” а не в одном Иерусалимском храме, как было в Ветхом Завете. Так исполнилось проречение Господа самарянке, что наступает час, *“когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу”* (Иоан. 4:21), то-есть, что христианское богослужение не будет привязано к одному определенному месту, как предрекал это и пророк Малахия: *“на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву”*

⁸¹ Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали.

⁸² только всё должно быть благопристойно и чинно.

(1:11⁸³). Как должны совершаться эти молитвы, или богослужение христианское, выражают слова: “*воздевая чистые руки,*” то-есть молитвенному воздеянию рук должно соответствовать и возвышенное настроение души — “*чистые руки,*” или чистая незапятнанная пороками совесть и свобода от “*гнева и сомнения,*” то-есть злых чувств против ближнего и всяких сомнений и колебаний.

Затем Апостол делает наставления женам о том, как они должны вести себя в церковных собраниях: “*чтобы также и жены, в приличном одеянии со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию*” (ст. 9-10) — то-есть женщины должны являться в молитвенные собрания в скромных целомудренных одеждах и думать не о внешних украшениях, но о внутреннем благоукрашении себя добрыми делами. “*Жена да учится в безмолвии... а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии*” (ст. 11-12) — здесь запрещается женщинам учительство в церкви, то-есть произнесение поучений при общественных молитвенных собраниях, ибо такое учительство было бы равносильно властвованию над мужем, между тем, как Слово Божие повелевает жене быть в подчиненном положении у мужа.

Но учительство жены вне церковных собраний этим не запрещается. “Так Прискилла,” говорит блаженный Феодорит, “вместе с Акилою оглашала здравым учением Аполлоса: так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа,” “детей же учить даже повелено им” (Экум.). То, что женщина должна находиться в подчиненном положении и не претендовать на главенство, Апостол выводит из истории сотворения первых людей и их грехопадения: сначала был сотворен Адам, а потом Ева, и не Адам первый согрешил, а жена его. Еще в кн. Бытия 2:18,⁸⁴ 20,⁸⁵ 22⁸⁶ сказано, что жена сотворена как помощница мужу, а помощник естественно занимает второстепенное значение после того лица, которому он назначается в помощь. Из того, что жена первая согрешила, Апостол делает вывод о большей удобопреклонности жены ко греху, а потому и о неспособности ее главенствовать. Надо, конечно, иметь в виду, что Апостол понимает здесь не отдельных женщин и мужчин, среди которых могут быть исключения и в ту и другую сторону, а целый женский и мужской пол.

“*Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием*” (ст. 15) — здесь, конечно, не о том говорится, что самый физический процесс чадородия послужит жене во спасение, а о том, что спасение женщины и, следовательно, жизненное призвание ее — быть матерью и воспитательницей своих детей. “В том не малая, но великая будет состоять для них награда,” говорит святой Иоанн Златоуст, “что они воспитали ратоборцев Христу.” Блаженный Феофилакт говорит тоже: “не родить только, но и воспитать должно; и это есть настоящее деторождение; иначе же это не деторождение, а детораствление.” Таким образом, женщина приобретет себе спасение, если чрез свое чадородие будет содействовать распространению и утверждению царства Христова на земле, воспитывая истинных чад и воинов Христовых.

⁸³ Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиами имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф.

⁸⁴ И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

⁸⁵ И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

⁸⁶ И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Третья глава говорит относительно лиц, избираемых в клир, а последние стихи ее излагают основную истину христианского вероучения. *“Если кто епископства желает”* — здесь под “епископством” понимается и пресвитерство — *“доброе дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннлюбив, учителен.”* Толкуя это место, надо обратить внимание прежде всего на то, что, изложив требования, каким должен удовлетворять “епископ,” Апостол сразу переходит к “диаконам,” ничего не говоря о второй степени священства — о пресвитерах.

Мы уже видели, что в апостольские времена еще не установлены были строго наименования этих двух высших степеней священства, а потому “епископами,” или “блюстителеми,” по исполняемой ими должности “блюсти” свою паству назывались и пресвитеры (см. Деян. 20:17-28,⁸⁷ а также Филип. 1:1⁸⁸). На вопрос, что здесь понимает Апостол под епископством, блаженный Феодорит так и отвечает: “Пресвитерство. Тогда одних и тех же называли пресвитерами и епископами ... но явно, что епископам первым надлежит сохранять сии законы, как приявшим большую честь.”

Почему желающий епископства доброго дела желает? Тут имеется в виду, конечно, не стремление к почестям, связанным с этим саном, а ревностное желание послужить Церкви во благо ближних, потрудиться для их спасения. Что касается требования для епископа быть мужем одной жены, то это требование не то означает, чтобы кандидат во епископы “двух жен не имел зараз, ибо это и всякому христианину воспрещено; но чтобы однажды был женат, был одноженец. Того, кто на второй жене женат, не следует избирать в епископы” (епископ Феофан). Христианская Церковь издревле, хотя и разрешала второй брак, но всегда относилась к нему неодобрительно, предпочитая честное вдовство второбрачию. Почему Амвросиаст и пишет: “Хотя иметь вторую жену не воспрещено, но достойный епископства должен воздерживаться и от позволенного другим, по причине высокости сего чина. Желаящий его должен быть несравненно выше всех.”

К этому блаженный Феофилакт прибавляет: “говоря сие, Апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женат. Как мог повелеть это говоривший: *“Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я”* (1 Кор. 7:7). В настоящее время это апостольское правило исполняется так, что только к пресвитерскому сану допускаются лица, состоящие в первом браке, а епископами могут быть только безбрачные девственники или вдовцы по первом браке. В апостольской древности и в первые века христианства безженство не было безусловно обязательным для епископов потому, как поясняет тот же блаженный Феодорит, что в те времена трудно было найти между обращенными иудеями и язычниками людей, проводящих строгую девственную жизнь: “язычники не упражнялись в девстве,” говорит он, “иудеи не позволяли его, потому что плодородие почитали благословением.” Но когда с возрастанием и расширением Церкви Христовой стало умножаться число девственников, отказывавшихся от брака, ради Царствия Небесного (согласно Матф. 19:11-12⁸⁹), тогда епископов стали избирать преимущественно из девственников, что окон-

⁸⁷ Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами... И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упустил возвещать вам всю волю Божию.

⁸⁸ Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами.

⁸⁹ Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

чательно узаконил VI Вселенский Собор своим 12-м правилом. Следующие требования, какие предъявляются к кандидату во епископы, во-первых то, что он должен отличаться добрыми нравственными качествами, как с внутренней стороны — быть трезвым, целомудренным, благочинным, честным, страннолюбивым, — так и со стороны внешнего своего поведения — не пьяница, не бийца, не сварлив ... но миролюбив, — а вместе с тем обладать и умственными данными — быть учительным; во-вторых, он должен доказать свою способность к управлению Церковью умелым и успешным управлением своего собственного дома, и, в-третьих, не должен быть из новообращенных в христианство, чтобы не возгордиться своим скорым возвышением. Еще важное требование — он должен *“иметь доброе свидетельство от внешних,”* (ст. 15) то-есть от нехристиан — не иметь дурной славы за какие-либо порочные дела у язычников и вообще всех непринадлежащих к Церкви, дабы не опорочить в их глазах Церковь Христову, как возвышающую лиц нравственно недостойных (З:1-7).

Требования, предъявляемые к кандидатам во диаконы, весьма сходны с требованиями, которые предъявляет Апостол к кандидатам во епископы. *“Диаконы также должны быть честны* (то-есть подобает быть), *не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы”* ... и т. д. Перечисляя качества диаконов, Апостол не говорит об учительности, но зато прибавляет, что они должны иметь *“таинство веры в чистой совести,”* что по объяснению блаженного Феофилакта значит: “с хранением правого догмата иметь и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни.” Апостол требует также, чтобы они подвергались предварительно испытанию, а хорошо служащие удостоивались бы высших степеней. В свою речь о диаконах Апостол вставляет несколько слов и о “женах”: *“равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем”* (ст. 11) — в русском переводе здесь курсивом добавлены слова: “жены их (то-есть диаконов) должны быть,” и некоторые современные толковники полагают, что здесь идет речь о женах диаконов, но все древние толкователи, как святой Иоанн Златоуст, блаженные Феодорит, Экумений, Феофилакт, а также наш современный толкователь епископ Феофан вполне основательно считают, что эти слова Апостола относятся к институту **диаконисс**, существовавшему в древней Церкви, и перечисляются тут качества, которыми должны отличаться не просто жены диаконов, а жены, служащие Церкви, то-есть диакониссы, о которых упоминает еще VI Вселенский Собор в своем 14 правиле.

В конце третьей главы излагаются две чрезвычайной важности догматические истины: 1) *“Церковь Бога живого, столп и утверждение истины”* (ст. 15) — мысль, что “единственный руководитель учителю истины в истине есть Святая Церковь,” и 2) *“великая благочестия тайна: Бог явился во плоти”* (ст. 16) — первая и основная истина, которую надлежит проповедывать учителю истины. В словах *“Церковь Бога живого, столп и утверждение истины”* заключается важное учение о **непогрешимости Церкви**, ибо Церковь не есть только видимое внешнее собрание людей, верующих во Христа, но вместе с тем и невидимый дух, единокорные, вера, учение, связующие их между собой и с Главою их Христом Господом. Отдельные лица, члены Церкви могут погрешать, но вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от истины. Выражается эта истина в догматах, принятых Церковью, в неизменно сохраняющемся в ней апостольском и отеческом предании, таинствах, богослужении, во всем том, что составляет дух Церкви, передающийся от древних времен к позднейшим.

Это православное учение о непогрешимости Церкви извращено римо-католиками и протестантами. Римо-католики приписали непогрешимость Церкви одному лицу — папе

Римскому, а протестанты, не желая признавать авторитета Священного Предания, хранимого Церковью, отвергли самое учение о непогрешимости Церкви. С этой целью вышеприведенный текст они толкуют по своему. После слов: “Церковь Бога живого” они ставят точку, и следующие слова: “столп и утверждение истины” относят не к Церкви, а к “великой благочестия тайне,” читая все это место таким образом: “Столп и утверждение истины и бесспорно великая тайна благочестия в том, что Бог явился во плоти.” Но такое чтение противно смыслу греческого текста и древним святоотеческим толкованиям этого места. Все Отцы Церкви относили слова “столп и утверждение истины” к Церкви.

“И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе” (ст. 16) — в этих словах святой Павел указывает своему ученику Тимофею, каковую истину христианского вероучения он должен положить в основу своей проповеди. “Сию истину,” говорит епископ Феофан, “Святая Церковь возвещает и подтверждает своим существованием своим. Ибо она есть здание, коего основание есть Христос Господь (1 Кор. 3:11⁹⁰), есть тело, коего Глава есть Он же — Бог Слово, соделавшееся плотью. Как видящий живое тело, в этом самом имеет удостоверение о главе, и видящий прочное здание — удостоверение об основании, так видящий Церковь удостоверяется, что несомненно “Бог явился во плоти.” Этой истиной святой Павел предлагает Тимофею мерять всякое учение и несогласное с нею отвергать, как противное христианству.

“Оправдал Себя в Духе” — значит, что Дух Божий, почивший на Иисусе Христе (Матф. 3:16⁹¹) засвидетельствовал на самом деле, что Он есть воплотившийся Сын Божий: об этом красноречиво говорят все великие дела, знамения и чудеса, которые творил Он силою Духа Божия (Матф. 12:28⁹²), животворное учение, которое благовествовал, будучи помазан Духом Божиим и преисполнен Его благодатью (Лук. 9:18;⁹³ Иоан. 7:17⁹⁴).

“Показал Себя Ангелам” значит, что и Ангелы, подобно нам, увидели Сына Божия, Которого прежде не могли видеть, ибо и им недоступно лицезрение Самого Божеского естества, как оно есть, а только в проявлениях Его. “О таинство,” восклицает блаженный Феофилакт: “с нами и Ангелы увидели Сына Божия, не видевши Его прежде. Ибо, говорит Евангелие, “се, Ангелы приступили и служили Ему” (Матф. 4:11). И не здесь только, но от самого рождения до вознесения они служили Ему. Во время рождения Ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям, и во время вознесения служат Ему.” Во время же вознесения Ангелы узрели Богочеловека во всей Его пренебесной славе (Евр. 1:6;⁹⁵ 1 Петр. 3:22⁹⁶).

Почему явление Бога во плоти названо “тайной”? Потому что оно непостижимо для ума человеческого. Великая тайна и в том, что Бог, явившийся во плоти “проповедан в народах, принят верою в мире,” (ст. 16) ибо проповедь о воплотившемся и потом распятом Боге естественно должна была казаться соблазном для иудеев и безумием для эллинов, и тем не менее она покорила весь мир и преобразовала его. Что касается “славы,” в

⁹⁰ Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

⁹¹ И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

⁹² Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие.

⁹³ В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ?

⁹⁴ кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

⁹⁵ Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

⁹⁶ Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.

которой “вознесся” Бог воплотившийся, то об этом так рассуждает епископ Феофан: “Хотя самое то — “вознесся во славе,” но надо полагать, что вознесение Господне было сопровождено особой некоей славою, не виденной людьми, но узрленной Ангелами и воспетой их славословием.”

“Такова великая тайна нашего благочестия,” говорит епископ Феофан, “и вместе сила воплощенного домостроительства, по всему пространству вселенной возвещаема, исповедуема и дивно действующая. Она — основание Церкви, которая в силу сей тайны ей вверенной и есть столп и утверждение истины. Она — основание спасения всякого верующего. Верующему чаще надлежит поминать о ней, нежели как часто дышать.”

В **четвертой главе** Апостол Павел дает Тимофею правила архипастырского учительства словом и делом, предупреждая прежде всего о имеющих появиться лжеучителях — отступниках от веры христианской.

“Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским” — под “последними временами” здесь разумеются не “последние времена” в узком смысле слова, которые наступят перед концом мира и вторым пришествием Христовым, а “последние времена” в широком смысле слова, под которыми и здесь и во многих других местах подразумевается последняя эпоха существования человечества — эпоха, наступившая на земле со времени пришествия в мир Спасителя мира и совершения Им Своего искупительного дела спасения человеческого рода (ср. 1 Кор. 10:11⁹⁷). Об этих лжеучителях Апостол предупреждал еще ефесских пресвитеров в своей личной прощальной беседе с ними (Деян. 20:29-30⁹⁸). Под “превратными разговорами” разумеются всякие ложные учения, противные духу истинной веры, как происходящие от бесов (2 Кор. 11:13-15⁹⁹). Но были в Ефесе и в собственном смысле слова “учения бесовские,” о чем говорится в кн. Деяний 19:13,¹⁰⁰ 19.¹⁰¹

Внешней чертой зтих лжеучителей будет лицемерие — принятие на себя вида каких-то особенных людей, будто постигших всю премудрость, одевание в личину святости. Характерная черта их — “сожжение в совести своей,” (ст. 2) то-есть такое состояние, будто у них совесть сожжена или будто они сами обожены своею совестью. Блаженный Феодорит пишет: “сожженными совестью назвал их Апостол, показывая крайнюю их бессовестность, потому что прижигаемое место, омертвев, теряет прежнюю чувствительность,” а они действительно дошли до такого нравственного состояния, будто совести у них нет или они сами стали глухи к ее внушениям. Греческое слово, употребленное тут и означающее: “нажигать знак” дает повод к еще одному толкованию употребленного Апостолом выражения. Как ныне это делают животным, в древности беглым рабам и преступникам на плечах и на лбу выжигали особые отличительные знаки. Так и эти лжеучители носят на своей совести “нажженные знаки своей нечистой жизни” (ст. 1-2).

Апостол указывает затем только две характерных черты лжеучения, очевидно, как наиболее бросающиеся всем в глаза: “запрещающих вступать в брак и употреблять в

⁹⁷ Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков.

⁹⁸ Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

⁹⁹ Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.

¹⁰⁰ Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.

¹⁰¹ А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.

пищу то, что Бог сотворил” — здесь речь идет, конечно, не о подвигах безбрачия и воздержания, а об особом отношении к плоти и ее требованиям, которое проповедывали эти еретики несомненно те же, о которых писал Апостол Павел и в послании к Колоссянам (Кол. 2:21-23¹⁰²). Это — предтечи расцветшего во II веке гностицизма, проповедывавшего дуалистический взгляд на плоть, как на местопребывание злого начала в человеке. Особенная опасность этого лжеучения в том, что оно подрывало самый догмат о воплощении Сына Божия, ибо, если плоть есть зло, произведение диавола, как учили, например, Енкратиты, воспрещавшие брак, и Манихеи, осуждавшие употребление мяса и вина, как веществ, изобретенных сатаною, то Сын Божий не мог бы принять на Себя действительной человеческой плоти, а только призрачную, и тогда все значение искупительных страданий Сына Божия теряло бы свою силу (ст. 3¹⁰³). В противность лжеучителям Апостол говорит, что *“всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою”* (ст. 4-5) — нет ничего нечистого самого по себе: все может быть употребляемо в пищу и христианин не должен ничем гнушаться или брезгать, как скверным, ибо все созданное Богом *“хорошо весьма”* (Быт. 1:31). Призывание имени Божия и молитвенное обращение к Богу перед вкушением пищи освящает всякую пищу (ст. 4-5).

“Внушая сие братьям,” то-есть ограждая свою паству от лжеучителей, *“будешь добрый служитель Иисуса Христа”* (ст. 6), потому что пастырство ведет свое начало от Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Здесь характерно, что Тимофей — епископ — назван по-гречески *“диаконос,”* что значит *“служитель”* — новый пример безразличного употребления названий, еще не установившихся вполне в Апостольской Церкви. *“Питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал”* — здесь указывается на важную обязанность доброго пастыря: поучая свою паству, поучаться и самому в истинах святой веры, назидая самого себя и укрепляя в нравственной христианской жизни. *“Сила Апостольского слова здесь в слове: “питаемый.”* Не только других наставляй, но и сам упражняйся в этом,” говорит святой Иоанн Златоуст, *“подобно тому, как мы каждый день употребляем телесную пищу, так и слово о вере всегда принимать и им всегда питаться должно.”*

“Негодных же и бабьих басен отвращайся” (ст. 7) — можно полагать, что *“баснями”* Апостол называет здесь смесь лжеучений, составившихся из *“лживого перетолкования иудеями ветхозаветного закона”* и *“эллинских бредней”* (мифологии).

“Упражняй себя в благочестии, ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей” (ст. 7-8) — слово *“обучать”* или *“упражнять,”* употребленное здесь Апостолом, в греческом тексте напоминает о гимнастике, то-есть о телесных упражнениях, которые дают телу человека гибкость, ловкость и силу. Здесь мы имеем образное сравнение: и в духовной жизни необходимо упражняться. Если люди употребляют иногда столько времени и трудов на мало полезную гимнастику, то тем более нужно упражнять свой дух в подвигах благочестия. Ради этого-то мы все и трудимся, говорит Апостол, и терпим поношения, и об этом-то и следует всем пастырям учить свою паству (ст.8-11).

Далее Апостол Павел в лице Тимофея предлагает назидание всем пастырям, жела-

¹⁰² “не прикасайся,” “не вкушай,” “не дотрагивайся” [что все истлевет от употребления], по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

¹⁰³ Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

ющим, чтобы никто не пренебрегал ими, даже если они юны возрастом, каким был Тимофей. “Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте” (ст. 12) — здесь говорится об общей обязанности пастырей **быть образцом** для своих пасомых во всех отношениях: “**словом**” — то-есть пастырь должен быть образцовым учителем и проповедником, а также заботиться и о том, чтобы и в частных разговорах речь его всегда была назидательна, благоговейна и прилична; “**житием**” — умение держать себя во взаимоотношении с людьми, иметь такт житейский; “**любовию**” — относиться ко всем с чувством искренней отеческой любви; “**духом**” — верующие должны видеть и чувствовать, что их пастырь **духовный** человек, а не мирской, рассеянный и светский; “**верою**” — пастырь должен быть примером правой, непоколебимой веры; “**чистотою**” — то-есть целомудрием и непорочностью, не только внешней телесной, но и внутренней, сердечной, чистотою своих помыслов.

“Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением (ст. 13) — это так поясняет святой Иоанн Златоуст: “внемли чтению Божественных писаний, утешению тех, которые имеют в том нужду, учению, обращенному ко всем вообще.” Здесь имеется в виду чтение священных книг Ветхого Завета, поскольку священные книги Нового Завета еще не были тогда все собраны и не вошли еще во всеобщее употребление. Чтение слова Божия в церковных собраниях сопровождалось во времена апостольские толкованиями пророчеств и прообразов и разными наставлениями. Всеми этими видами самообучения проповеди верующим и увещевает святой Павел заниматься Тимофея, пока сам не придет, имея в виду очевидно дать Тимофею еще более подробные наставления касательно его епископских обязанностей.

“Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства” (ст. 14) — это место обличает неправомыслие протестантов и сектантов, отрицающих Богоучрежденность церковной Иерархии и таинство священства. Апостол Павел решительно говорит здесь, что **священство** это есть **особое дарование**, или **дар Божий** (2 Тим. 1:6¹⁰⁴), живущий не во всех, а лишь в избранных лицах и сообщаемый посредством особого символического действия — **возложения рук священничества** (ср. 1 Тим. 5:22¹⁰⁵). Под “пророчеством” можно понимать или особое указание свыше, по которому Тимофей был избран епископом, или самые священные слова, которые произносились при его поставлении — самая форма иерархического поставления или молитва, с которой совершалось рукоположение.

Почему здесь говорится о “Священничестве,” когда известно, что Епископа, каковым был Тимофей, еще с Апостольских времен рукополагают Епископы же, а не священники? Здесь говорится не о “священниках,” как таковых, а о носителях вообще **священного** сана. Мы уже знаем, что в Апостольские времена еще не были строго установлены названия иерархических степеней, и названия “епископы” и “пресвитеры” часто употреблялись одно вместо другого. Кроме того нет никакой возможности допускать, что Тимофея рукополагали во Епископа священники, уже потому, что из 2 Тим. 1:6 ясно видно, что Тимофей был рукоположен самим Апостолом Павлом.

Глава пятая содержит наставления, как учить и руководить пасомых в зависимости от их разных состояний. Не на всех одинаково может и должен действовать мудрый пастырь, но сообразно с особенностями каждого, в зависимости от возраста, положения в Церкви, положения в обществе и внешнего состояния.

¹⁰⁴ По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение.

¹⁰⁵ Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым.

Прежде всего Апостол дает наставления, как вести себя пастырю по отношению к двум противоположным возрастам: престарелому и юному. “*Старца не укоряй*” (ст. 1) — по греческому подлиннику: “не кричи на старика, не брани унизительно, не срами его,” но “утешай,” в смысле “увещивай,” как отца, то-есть отнесись почтительно, как бы к своему отцу согрешившему. Таково же должно быть отношение пастыря к старицам — как к матерям. В отношении же юных нужно держать себя дружелюбно и ласково, как бы в отношении к своим братьям и сестрам, ибо “ласковостью скорее можно достигнуть того, в чем не всегда успевает авторитетная власть (Амвросий).” Здесь Апостол делает только оговорку в отношении женского пола: “*со всякою чистотою,*” то-есть с соблюдением полной целомудренности в речах и во всех отношениях, дабы и другим не давать нехороших подозрений, и свое сердце оградить от греховного влечения (ст. 1-2).

С 3 ст. по 16 ст. Апостол говорит о вдовицах.

“*Вдовиц почитай, истинных вдовиц*” (ст. 3) — слово “читать” Апостол употребляет здесь в смысле “помогать,” брать на церковное попечение. Смысл этого увещания, след., таков: “бери на церковное попечение вдовиц доброго поведения, заслуживающих милосердия и заботы о них.”

Смысл следующего 4 стиха¹⁰⁶ тот, что вдовы, имеющие близких родственников, не должны обременять Церковь своим содержанием, а дети или внуки должны учиться оказывать честь своей матери или бабке, питая их и делая им всякое добро (Экум.).

Суть следующего наставления в 5 ст.¹⁰⁷ та, что на церковное содержание можно брать и не старых вдовиц, если они зарекомендовали себя благочестивой жизнью, отказавшись от второго брака и ведя жизнь целомудренную с надеждой единственно на помощь Божию.

Таким благочестивым вдовицам Апостол в 6 стихе противопоставляет “сластолюбивых,” о которых говорит, что таковые “заживо умерли,” то-есть в живом еще теле носят умерщвленную грехами душу. Таковым Апостол заповедует внушать, чтобы они обратились к непорочной жизни (ст. 7¹⁰⁸).

“*Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного*” (ст. 8) — обличение это, надо полагать, направлено против тех, которые стараются сбуть своих престарелых родственников на церковное содержание, не желая заботиться об их пропитании.

Далее от 9 по 16 ст. Апостол говорит о том, что на церковное служение и на полное содержание Церкви должны быть принимаемы вдовицы, не менее, как шестидесятилетние, бывшие женою одного мужа, известные своими добрыми делами, но не молодые, падкие на разного рода грехи. Некоторые толковники полагают, что здесь идет речь о кандидатах в диакониссы, к которым и предъявляются условия, сходные с условиями, которым должны отвечать кандидаты в диаконы. Но некоторые считают, что здесь просто продолжение речи о вдовах, заслуживающих попечения Церкви. Таким вдовицам, которые чувствуют себя неспособными жить в честном вдовстве, Апостол советует лучше вступить во второй брак, нежели уклониться с доброго пути жизни, примеры чего Апостолу известны, как видно из его слов: “*ибо некоторые уже сокрушились вслед сатаны*” (ст.15), что по мнению святого Иоанна Златоуста, значит: впали в блуд.

¹⁰⁶ Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

¹⁰⁷ Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;

¹⁰⁸ И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

В 16 ст.¹⁰⁹ Апостол снова повторяет, что верные сами должны заботиться о своих родных вдовицах, не обременяя их содержанием Церковь.

Во второй части 5-ой главы с 17 по 25 стих Апостол учит Тимофея, как поступать **епископу в отношении пресвитеров.**

“Достоинно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении” (ст. 17) — здесь под “честью,” которой должны сподобляться усердствующие пресвитеры, святой Иоанн Златоуст понимает “почтение,” “доставление им всего необходимого” для жизни, что подтверждается и следующим стихом 18.¹¹⁰

“Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях” (ст. 19) — это потому, что пресвитеры избираются из людей наиболее достойных, а потому и всякое обвинение на них представляется наименее вероятным, а затем и потому, что по самому роду и характеру своей деятельности пастырско-обличительной и наставительной, они естественнее всего могут страдать от клеветы и ложных обвинений. Два или три свидетеля в таких случаях требовались и по ветхозаветному закону (Втор. 19:15¹¹¹).

“Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели” (ст. 20) — речь идет здесь все о тех же пресвитерах, обвинение против которых будет доказано. “Но не больше ли будет соблазна,” спрашивает святой Иоанн Златоуст, “когда пред всеми станешь обличать?” и отвечает: “когда узнают грех и не будут видеть наказания, тогда действительно станут соблазняться. Ибо от того, что согрешившие останутся ненаказанными, многие естественно и сами поползают на грех; как наоборот от того, что они бывают наказываемы, многие исправляются. Так действовал и Бог. Он вывел Фараона на среду (на показ всем) и наказал: видим также, что явно пред всеми получили наказание и Навуходносор, и многие другие люди и города. Следовательно Апостол хочет, чтобы все имели страх пред епископом и поставляет его над всеми.”

Далее Апостол говорит о том, с какой крайней осторожностью надлежит епископу избирать лиц, предназначенных к священному рукоположению. *“Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами (как бы на Страшном Суде ставит себя св. Павел с Тимофеем) заклинаю тебя сохранить сие (то-есть то, что касается рукоположения на служение Церкви) без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. Рук ни на кого не возлагай поспешно”* (ст. 21-22) — некоторые считают, что слова 21 стиха относятся к предыдущему, то-есть к речи о суде над пресвитерами, но другие склонны относить их к начинающейся новой речи о рукоположении: и рукополагать, так же, как и судить, надо без пристрастия, тщательно расследовав дело. “Надлежит прежде исследовать жизнь рукополагаемого,” говорит блаженный Феодорит, “а потом призвать на него благодать Духа.”

“И не делайся участником в чужих грехах,” (ст. 22) то-есть “в грехах рукополагаемого, возводя недостойного на степень тайносовершителя для народа” (Экум.). *“Храни себя чистым”* — по ходу речи можно понять: чистым от вменения грехов рукополагаемого, но другие толковники видят здесь заповедь св. Тимофею — блюсти его собственную нравственную чистоту: “о целомудрии дает урок; целомудрие блюсти увещевает” (Экум. и

¹⁰⁹ Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.

¹¹⁰ Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей.

¹¹¹ Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело.

Феоф.). “Связь с предыдущим будет такая: но распознавая, достойны ли рукоположения другие, смотри, своего достоинства не потеряй” (епископ Феофан).

Вспомнив о слабом здоровье Тимофея и как бы умеряя строгий урок о чистоте, святой Павел разрешает далее Тимофею употреблять *“немного вина, ради желудка твоего”* (ст. 23). Смысл и связь речи тут такая: *“слыша сие: “храни себя чистым,” ты не бросься на больший подвиг воздержания. Не делай этого. Тебе, по состоянию твоего здоровья, напротив нужно некое послабление, и ты с этих пор, не одну пей воду, но употребляй немного и вина”* (епископ Феофан).

В 24 и 25 стихах, ведя речь все о том же, Апостол хочет сказать, что не у всех грехи явны, а потому нужно особенно тщательно исследовать жизнь кандидатов к рукоположению, не подвержены ли они каким-либо тайным грехам, могущим обнаружиться впоследствии и явно. Равным образом, и добродетели у некоторых могут быть тайными, а потому полезно отыскивать и рукополагать таких лиц, могущих с честью послужить Святой Церкви.

Глава шестая содержит важные наставления, разрешающие в духе христианства важный жизненный вопрос о социальном неравенстве, столь волнующий людей особенно в наши новейшие времена.

Общий смысл этих наставлений тот, что христианству чужды насильственные общественные перевороты. Говоря современным языком, христианство улучшения общественных отношений достигает путем эволюции, путем воспитания широких масс человечества на началах подлинной христианской любви, равенства и братства; путь же революции христианство осуждает, как путь злобы, насилия и крови. Поэтому и говорит Апостол: *“Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение”* (ст. 1). Особенно внимательны должны быть рабы к “верным” господам (т.е. христианам). Не должно думать, что благочестие служит для прибытка. Кто учит иному и спорит, тот горд и ничего не знает (ст. 3-5¹¹²). Исходя из мысли, что недовольство общественным строем в большинстве случаев поκειται на страсти сребролюбия и любостяжания и зависти к богатым и только прикрывается авторитетом евангельских истин о братстве, равенстве и свободе, Апостол предостерегает от любостяжания и внушает быть довольным малым (*“Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.”* ст. 8). Внешние же материальные блага опасны, ибо часто ведут ко впадению во многие грехи и беды: *“ибо корень всех зол есть сребролюбие”* (ст. 10). Апостол учит Тимофея быть образцом бескорыстия и нестяжания и увещевать богатых, чтобы они уповали не на богатство свое, но на Бога. *“О, Тимофей! храни преданное тебе,”* так кончается послание, подчеркивая тем всю важность для веры Апостольского предания, хранимого Церковью (ст. 20).

¹¹² Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.

Второе Послание к Тимофею.

Побуждения к написанию.

Это послание можно рассматривать как предсмертное завещание Апостола Павла своему любимому ученику и сотруднику Тимофею. “Я уже становлюсь жертвою,” пишет в нем Апостол Павел: “и время моего отшествия настало” (2 Тим. 4:6). Со скорбью говорит здесь Апостол о переживаемом им тяжком одиночестве, ибо прочие ученики или оставили его, “возлюбив нынешний век” (4:10) или разсланы им по разным поручениям. Апостол просит Тимофея придти к нему скорее и привести с собою Марка (4:9,¹¹³ 11¹¹⁴), а также принести ему некоторые вещи: *фелонь*, который оставил он в Троаде у Карпа, “и книги, особенно кожаные” (4:13). Таким образом, побуждением к написанию этого послания было желание Апостола Павла, в предчувствии своей близкой кончины, повидаться со своими преданнейшими учениками и преподать им свое последнее предсмертное написание и завещание.

Время и место написания.

Время и место написания этого послания можно определить по указаниям, которые дает само послание. В нем Апостол пишет: “не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его” (1:8), а также: “*благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз*” (2:9). Итак, ясно, что это послание написано святым Апостолом из уз. Видно также, что это были римские узы, ибо Апостол, похваляя *Онисифора*, который не стыдился уз его, говорит, что он, “*быв в Риме, с великим тщанием искал его и не нашел*” (1:16-17). Это несомненно также были **вторые узы**, а не первые, ибо в первых узах святой Павел пользовался относительной свободой, мог проповедывать, сообщал о себе успокоительные известия малоазийским церквам (Деян. 28:30-31,¹¹⁵ Ефес. 6:19-20,¹¹⁶ Кол. 4:8¹¹⁷) и не только не ждал себе смертного приговора, но наоборот выражал уверенность в своем скором освобождении (Филип. 2:24¹¹⁸) и приготавливал даже помещение себе в Колоссах у Филимона (Филим. 1:22¹¹⁹). Между тем, теперешнее его заключение было совсем иного рода: он страдал в нем, как злодей (2 Тим. 2:9¹²⁰), проповедь его встречала сильное сопротивление (4:17¹²¹), он оставлен всеми (4:16¹²²) и чувствует предстоящую ему в недалеком будущем насильственную смерть (4:6¹²³), а свое единственное утешение видит лишь в том, что “*готовится ему венец правды, который даст ему Господь, праведный Судия, в день оный*” (4:6-8). Имея в виду все

¹¹³ Постарайся придти ко мне скоро.

¹¹⁴ Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения.

¹¹⁵ И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

¹¹⁶ и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узлах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.

¹¹⁷ которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.

¹¹⁸ Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.

¹¹⁹ А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

¹²⁰ за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз.

¹²¹ Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

¹²² При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им!

¹²³ Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

это, как древние, так и новые толкователи считали второе послание к Тимофею последним посланием Апостола Павла, написанным им из **Рима** незадолго перед его мученической кончиной в конце 66 или в начале 67-го года по Рождестве Христовом.

Цель написания.

Вызывая к себе в Рим возлюбленного ученика своего Тимофея, святой Павел не был, однако, уверен, что доживет до этого свидания, а между тем его весьма заботили все те многочисленные трудности, которые приходилось переносить святому Тимофею в его пастырском служении в Ефесе. Там умножились люди, сопротивлявшиеся евангельской истине, подобно высокомерным волхвам, сопротивлявшимся некогда Моисею, *“люди развращенные умом, невежды в вере, люди имеющие вид благочестия, силы же его отрекшися,”* вкрадывавшиеся в дома для обольщения не утвердившихся во благочестии людей, и особенно женщин (2 Тим. 3:5-8). Апостол ожидал для Тимофея и еще больших трудностей, предрекая, что *“злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь”* (2 Тим. 3:13), и *“что будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням* (4:3-4). Вследствие всего этого, Апостол Павел, предполагая вначале писать Тимофею только по своим личным нуждам, решил потом *“приложить к посланию еще нечто о добром пастырствовании”* (епископ Феофан). А так как этот предмет важнее всяких личных просьб, то он и занял в послании преобладающее положение, а просьбы Апостола стали лишь как бы приписками. Итак, цель послания — воодушевить святого Тимофея к неослабному бодрствованию и мужеству в его пастырском служении.

Содержание.

Второе послание Апостола Павла к Тимофею содержит в себе всего четыре главы. Оно разделяется на три части:

- 1). Вступление с надписанием и приветствием и обозначением главного предмета послания (1:1-6);
- 2). Наставительная часть, в которой Апостол Павел дает наставления Тимофею, как он должен проходить свое пастырское служение (1:7-4:8);
- 3). Послесловие, излагающее личные побуждения Апостола Павла к написанию этого послания (4:9-22).

Экзегетический разбор.

Начинается это послание обычным надписанием: *“Павел Апостол Иисус Христов волею Божию.”* Высказав свою сильную любовь к *“Тимофею, возлюбленному сыну,”* и вспомнив нелицемерную веру бабки его Лоиды и матери Евники, св. Апостол Павел упоминает Тимофею *“возгреть дар Божий, который в тебе через мое рукоположение”* (ст. 6). Здесь ясно сказано, что в таинстве священства подается рукоположенному особый благодатный дар Божий, а потому глубоко неправы протестанты и сектанты, отвергнувшие таинство священства и тем лишившие себя законного благодатного пастырства, ведущего свое преемство от святых Апостолов. Этот благодатный дар надлежит пастырю *“возгреть,”* конечно, ничем иным, как огнем пастырской ревности — добросовестным исполнением пастырского служения.

Первый отдел **наставительной части** в **первой главе** излагает указания Апостола

Павла на тот плод, которым прежде всего может обнаружиться в Тимофее возгревание полученного им чрез Апостольское рукоположение благодатного дара. Апостол увещевает Тимофея не стыдиться “свидетельства Господа нашего Иисуса Христа (то-есть проповеди о Кресте Его, который для иудеев есть соблазн, а для эллинов безумие),” но и страдать, если потребуется, вместе с благовестием Христовым, воодушевляясь высотой совершенного Христом Спасителем дела домостроительства нашего спасения и руководствуясь примером, как самого Апостола Павла, так и примером Онисифора, которого святой Павел похваляет за то, что тот не стыдился уз Павловых, *“но быв в Риме, с великим тщанием искал его и нашел,”* (ст. 17) в то время, как все Асийские ученики оставили Павла (ст. 7-18).

Вторая глава содержит более подробные увещания к твердости духа и самоотвержению при прохождении пастырского служения. Здесь Апостол Павел сравнивает пастырское служение со служением воинским и увещевает Тимофея не бояться тех страданий, которым он может подвергнуться, как *“добрый воин Иисуса Христа.”* *“И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить”* (ст.2), то-есть то, что ты слышал от меня о Господе Иисусе Христе и о совершенном Им деле спасения человечества, что я говорил тебе, не робея и не на ухо, а открыто и при всех, не боясь обличений и гонений от неверующих, то самое передай *“верным людям, которые были бы способны и других научить.”* Под этими *“верными людьми”* толковники древние и новые понимают епископов и пресвитеров. Речь здесь идет о том, что святой Тимофей должен готовить среди верующих лиц, достойных рукоположения во епископы и пресвитеры, чтобы передать им все истины Богооткровенного учения, а в особенности, как некоторые толковники полагают, образ совершения таинств церковных, который передавался тайно и устно, как уверяет святой Василий Великий, хотя при свидетелях из круга старейших верных, чтобы вернее сохранился. Это относится к епископам и пресвитерам, коих имел рукополагать святой Тимофей” (Фотий у Экум., епископ Феофан).

Далее святой Павел воодушевляет Тимофея к перенесению страданий за благовестие примерами, как доброго воина, так и ристалищного состязателя, трудящегося земледельца и, наконец, высочайшим примером Самого Господа Иисуса Христа, Который прежде чем войти в славу Свою чрез воскресение, много потерпел и даже умер на кресте.

“Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа,” то-есть будь готов на всякие труды и скорби в деле благовестия о Христе (ст. 3).

“Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику” (ст. 4). — этими словами не требуется от пастыря полного отречения от всяких забот земной жизни, ибо сам Апостол говорит, что пастырю надлежит, между прочим, *“хорошо управлять домом своим,”* следовательно, он может заботиться о нуждах своего семейства, даже так, что *“а кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией (1 Тим. 3:4-5)?”* Канонические правила воспрещают пастырю принимать на себя только такие должности и занятия мирские, которые отвлекали бы его от достойного служения Церкви.

“Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться” (2:5) — здесь Апостол проводит сравнение между подвигом пастырствования и состязания на ристалище. Как ведущий состязание на ристалище лишь тогда получает награду (увенчивается), когда ведет состязание в полном согласии со всеми предписанными правилами, так и пастырь лишь тогда получает награду от Бога за свои труды, когда будет

трудиться с соблюдением всех правил, предписываемых Словом Божиим для добраго пастьрствования. “И состязание на играх,” говорит блаженный Феодорит, “имеет некоторые законы, по которым атлетам надлежит состязаться. А кто не по этим законам ведет борьбу, тот не получает венцов.” “Так и пастьрю надлежит пастьрствовать не как попало, но со строгою осмотрительностью и разумным ведением дела, надлежит сообразовать свои действия и с местом, и с лицом, и с течением дел внешних и внутренних, житейско-гражданских и духовно-благодатных” (епископ. Феофан).

“Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов” (ст. 6) — это — третий пример. Пастьрь напоминает собою не только воина и состязающегося на ристалище, но и земледельца, который трудится, желая получить плоды от обрабатываемой им земли. Так и пастьрю естественно ожидать плодов от своего ревностного пастьрского делания. “Увидишь такие плоды,” говорит епископ Феофан, “и вкусишь от них утешение и обрадование духовное, кои напитают душу твою слаще меда и сота.” Мысль об этих плодах и должна воодушевлять пастьря к достождному прохождению им своего пастьрского служения, как воодушевляется подобною же мыслью и земледелец.

Далее Апостол внушает Тимофею вникать в глубокий смысл приведенных им примеров и воодушевляет его мыслью о воскресении Христовом и о своих собственных страданиях за благовествование о Христе (2:7-10¹²⁴). Такой же путь страданий неизбежно предстоит и каждому доброму пастьрю, но окончится он соцарствованием Христу: добрый пастьрь должен воодушевлять себя мыслью, что будет разделять со Христом Его славу (2:11-13¹²⁵). С лжеучителями Апостол советует не вступать в словопрения, ибо они “*нимало не служат к пользе, а к расстройству слушающих*” (ст. 14). Вместо этого пастьрь должен давать всем добрый пример своею жизнью (2:14-16¹²⁶).

Среди обличаемых им лжеучителей святой Павел вспоминает “*Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было.*” Это несомненно родоначальники гностицизма, отвергавшего воскресение тел и понимавшего воскресение в духовном смысле: они учили, что душа, исходя из тьмы неведения и лжи и вступая в свет истины, оставляя порок, воскресает к новой жизни (2:17-18¹²⁷). Предупреждая смущение от еретиков, святой Павел говорит, что они не могут поколебать своими лжеучениями Церковь: “*но твердое основание Божие (то-есть Церковь Христова) стоит, имея печать сию: “познал Господь Своих”; и: “да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа”* (2:19).

На Церкви, как на здании Божиим, есть надпись или печать, состоящая из двух частей. Первая часть ее: “*познал Господь Своих*” — это значит, что истинно принадлежащие Богу ведомы Ему и не могут быть подвигнуты в вере, ибо благодать Божия настолько перестроила весь их внутренний мир, что они крепко утвердившись в истине, стали из-

¹²⁴ Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем. Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою.

¹²⁵ Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может.

¹²⁶ Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих. Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся; ибо они еще более будут преуспевать в нечестии.

¹²⁷ и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

бранниками Божиими и не боятся никаких еретических смущений и козней. Вторая половина надписи, сияющей на избранниках Божиих: “*да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа*” — это значит, что такие избранники Божии не только устами исповедуют свою принадлежность Богу, но и делами всей своей жизни. Иными словами здесь указываются две стороны истинно-христианской жизни: **вера и жизнь по вере, или благочестие.**

“*А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении*” (2:20) — смысл этого изречения тот, что, как в большом доме есть разные сосуды, не одинаковой ценности и достоинства, так и в Церкви Христовой есть разные члены: совершенные и не совершенные. Далее Апостол и увещевает Тимофея стараться быть “*сосудом в честь,*” бегая “*похотей юных,*” под которыми разумеются не только блудные похоти, но и вообще всякие неразумные юношеские порывы, и держаться “*правды, веры, любви, мира,*” уклоняясь от глупых и невежественных состязаний и внушая не ссориться, но с кротостью наставлять противников веры (2:21-26).

В **третьей главе** Апостол предрекает страшное усиление зла и нечестия на земле. “*Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны*” ... и т. д. (3:1-5). Хотя эти слова относятся к последним временам существования мира и человечества, но, как мы уже видели, под “*последними временами*” можно разуместь весь период времени, начавшийся с приходом Христа Спасителя в мир и совершения Им дела искупления человечества. Поэтому ближайшим образом эти слова Апостола относятся все к тем же лжеучителям, о которых говорил он и в прошлой второй главе. Характерная черта их та, что они будут иметь лишь внешний вид благочестия, то-есть будут притворщиками-лицемерами (ст. 5¹²⁸).

“*К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями*” (ст. 6) — из истории сект давно известно, что сектантские вожди для более успешного распространения своих лжеучений старались приобретать сочувствие себе прежде всего в кругу, ведших рассеянный светский образ жизни, женщин. Эти женщины при своей несерьезности и по привычке жить более чувствами и фантазией, гораздо легче поддавались обольщению лжеучителей, и, служа в то же время к удовлетворению страстей своих обольстителей, сами скоро делались орудиями обольщения. Блаженный Иероним пишет по этому поводу: “Симон волхв основал свою секту с помощью бесстыдной Елены, Николай Антиохийский, человек любострастный, водил за собою толпу женщин, Монтан деньгами привлек к себе Приску и Максимилилу и обольстил их; Арий совратил сначала сестру императора, а потом уже начал совращать и прочий мир православный. Донат находил поддержку в деньгах Луциллы и проч. (Биб. Алл. т. VIII, стр. 199).

“*Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины*” (ст. 7) — это говорится о тех же лжеучителях, которые из любопытства увлекаются новыми философскими течениями, литературными сочинениями, ища во всем чего-то “*нового*” и модного. “*Их неспособность познать истину,*” говорит блаженный Феофилакт: “*не есть естественный недостаток, а есть следствие неправого направления их воли.*”

“*Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии* (т.е. лжеучители) *противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере*” (ст. 8) — Ианний и Иамврий это имена египетских волхвов, противившихся Моисею, известные святому Павлу, как

¹²⁸ имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся.

видно, из иудейских преданий, ибо в книгах Священного Писания о них не говорится. В настоящее время имена эти мы находим в Таргуме Ионафана (на Исх. 7:11¹²⁹ и 20:22¹³⁰) и в Талмудических книгах, например, в книге Зогар. Ефес также славился волхвами, почему это сравнение вполне приличествовало положению вещей. Этим сравнением святой Павел предупреждал Тимофея, какое ждет его противоборство со стороны лжеучителей и с какой решительностью должен он бороться с ними.

В следующем 9 стихе слышится ободрение для Тимофея: и эти волхвы “не преуспеют более”: “развеется навеянный ими туман и исчезнут призраки” (епископ Феофан). (ст. 9).

Далее Апостол похваляет Тимофея за то, что он последовал во всем его проповеднической деятельности, полной лишений и скорбей и утешает его мыслью, что “все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы” (ст. 10-12) — “человеку, который борется со злом, не возможно не испытать скорбей” (епископ Феофан).

“Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь” (ст. 13) — “нисколько не смущайся,” говорит святой Иоанн Златоуст, “если они благоденствуют, а тебя постигают искушения,” ибо они только кажутся преуспевающими, а на самом деле лишь “прельщают” других и сами “прельщаются.” Это состояние губительного самообмана. Им помогает сам враг человеческого рода.”

“А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен” — (ст. 14) — научился Тимофей от апостола Павла; но, конечно, не свой личный авторитет выставляет здесь святой Апостол, а ту благодать Святого Духа, которая явно руководила им в его апостольских трудах, вразумляла и наставляла его.

“Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.” (ст. 15) — второе побуждение для Тимофея твердо хранить принятое им учение, знание им, благодаря его матери и бабки иудейкам, с детства, ветхозаветных писаний, которые подготавливали человечество к приходу Мессии в пророчествах и прообразах. Апостол и указывает затем на великое значение Священного Писания для каждого, а тем более духовного руководителя верующими, пастыря Церкви: “все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приговорен” (ст. 16-17).

Священное Писание научает нас как догматам веры, так и добрым правилам жизни, обличая ложь и исправляя худые нравы. Отсюда ясна вся важность изучения Священного Писания, особенно для пастыря, ибо пастырская деятельность в том и состоит, что “полезно для научения.” По Апостолу Богодухновенное Писание: полезно для научения людей истине и добру, в обличении их заблуждений и пороков, в исправлении их нравов и убеждений и в наставлении, т.е. в укреплении их на пути праведности. Если столь полезно и важно было Священное Писание Ветхого Завета, которое, конечно, имеет в виду здесь Апостол Павел, то тем более необходимо и важно Священное Писание Нового Завета, которое во всей полноте раскрывает нам волю Божию и служит ключом для надлежащего понимания и ветхозаветного откровения.

В первых 8-ми стихах **четвертой главы** Апостол Павел излагает заключительные пастырские наставления святому Тимофею, а затем гсворит о своих личных делах, види-

¹²⁹ Так говорит Господь: из сего узнаешь, что Я Господь: вот этим жезлом, который в руке моей, я ударю по воде, которая в реке, и она превратится в кровь.

¹³⁰ И сказал Господь Моисею: так скажи [дому Иаковлеву и возвести] сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам;

мо, и послуживших поводом к написанию всего послания. Здесь Апостол Павел с силою закликает своего ученика Тимофея, напоминая ему суд Божий — не быть небрежным в исполнении своих пастырских обязанностей и внушает ему: *“проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием”* (ст. 1-2). В этих словах перечисляются все роды пастырской деятельности, в соответствии с нравственным настроением пасомых. *“Настой”* это значит: стой всегда на том, чтобы проповедывать, — проповедуй непрестанно, говори неутомимо. Не так, чтобы поговорить однажды и довольно, но всегда говори и учи (Феофил.).

Что значит: *“во время и не во время”*? — Это значит: “не назначай определенного времени, пусть будет тебе всегда время для этого, а не только — во время мира, спокойствия или пребывания в церкви; хотя бы ты был в опасности, хотя бы в темнице, хотя бы в узах, хотя бы готовился идти на смерть, и в это время обличай и не переставай вразумлять” (святой Иоанн Златоуст). Смысл выражения *“не во время,”* конечно, тот, что пастырь должен быть *“безвременным,”* то есть не выбирать и не дожидаться удобного времени *только по отношению к себе,* а не к пасомым. Напримкр, было бы странно спящего и утомленного работой пасомого будить для наставительной беседы с ним, но если самого пастыря, отдыхающего, позовут для исправления его пастырских обязанностей, он не должен медлить и отговариваться. Странно было бы пастырю навязываться со своими речами там, где его совсем не расположены слушать и даже не хотят принимать, но когда его зовут или когда он сам видит, что слово его может быть необходимо или полезно, он должен пренебречь своими личными неудобствами и идти проповедывать туда, куда зовет его пастырский долг. Почему нужно спешить и стараться использовать каждый благоприятный случай для проповеди? — Потому что *“будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху (то-есть будут избирать себе лишь таких учителей, которые своими речами будут приятно щекотать слух): и от истины отвратят слух и обратятся к басням”* (ст. 3-4). “Не может быть ничего выразительнее этого слова: *“эписоревсуси”* — *“изберут”*: оно означает беспорядочную толпу учителей, которые притом будут избираемы и утверждаемы в своем чине учениками” (святой Иоанн Златоуст). “А эти при сем выборе будут действовать не по здравому разуму, но будут избирать таких, которые станут поглажать их похотям, и только удобное им и говорить и делать” (Феоф.).

“Льстили бы слуху” указывает и на красноречие этих учителей, но более на лесть, на принаравливание вкусам слушающих. Истина для таких людей станет горька, и они обратятся к *“басням,”* то-есть ко всяким мечтательным учениям, которые занимают воображение привлекательными фантазиями, оставляют в покое совесть, не пробуждая ее и не тревожа требованием исправления неисправного в воззрениях и жизни” (епископ Феофан). Таково, например, нынешнее увлечение теософией, оккультизмом и всевозможными философскими и сектантскими лжеучениями, отвечающим вкусам современного человека, тяготящегося аскетическими требованиями истинного христианства.

“Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое” (ст. 5) — выражением: *“будь бдителен”* определяется общий внутренний характер деятельности или настроение доброго пастыря. *“Быть бдительным”* значит внимать всему, острозорко смотреть за всем и во все стороны, не угрожает ли откуда опасность пасомым, и сообразно с этим направлять свою пастырскую деятельность. *“Переноси скорби”* — этим определяется общий внешний характер пастырской деятельности. Этим словом *“означается не собственно страдание и гонение за веру, а отрицается*

всякий покой” — “поднимай всякий болезненный труд, не жалея и не щадя себя, коль скоро сего требует благо пасомых” (епископ Феофан). Рассеянная и роскошная жизнь, искание увеселений и приятных развлечений не к лицу истинному пастырю, ибо все это будет идти вразрез с наставлением: “*переноси скорби.*”

“*Совершай дело благовестника*” — этим определяется важнейшее дело пастыря Церкви, которое должно стоять во главе всех прочих его дел. Пастырь не есть только механический отправитель богослужения и треб, а прежде всего — ревностный проповедник благой вести о нашем спасении.

“*Исполняй служение твое,*” то-есть: “удовлетворительно исполни,” совершай его не кое-как, вяло и теплохладно, а от души, со всем усердием. Заканчивает свои пастырские наставления Апостол Павел предречением своей близкой мученической смерти. Этим он как бы хочет сказать: “усердно веди дело благовестника, ибо мне уже конец приспел. Некому после меня усерднее побдеть над этим делом, кроме тебя, любимейшего моего ученика” (епископ Феофан). Как бы в завещание святому Тимофею, Апостол оставляет ему пример своей собственной жизни и ревностной апостольской деятельности. Святой Иоанн Златоуст говорит по поводу этого места (ст. 6-8¹³¹): “часто я, взяв в руки послание Апостола, и рассматривая это место, недоумевал, для чего Павел так превозносит себя: “*подвигом добрым я подвизался.*” Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это. — Для чего он говорит так? Он желает утешить скорбящего ученика, заповедуя ему быть бодрым, потому что он отходит к венцу, как сотворивший все, как достигший благого конца; радоваться, говорит, должно, а не скорбеть.”

С 9-го стиха начинается **послесловие**, в котором Апостол просит святого Тимофея: “*постарайся придти ко мне скоро,*” еще “до зимы,” дает ему поручения и посылает приветствия, заканчивая послание обычным апостольским благословением.

Здесь в 16-17 ст.¹³² Апостол говорит о первом разбирательстве его дела на суде, которое благоприятно окончилось для Апостола, хотя и все его, конечно, из страха, оставили: “*и я избавился из львиных челюстей*” — здесь под “львом” святой Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит понимают жестокого Нерона, хотя некоторые думают, что Апостолу первоначально угрожала опасность быть отданным на съедение львов, как это часто делали тогда с христианами, осуждая их на смерть чрез растерзание дикими зверями.

Послание к Титу.

Сведения о Тите.

Исторические сведения о лице святого Тита весьма скудны. Книга Деяний о нем совсем ничего не говорит. Знаем мы о нем лишь по посланиям Апостола Павла и из преданий. Первое упоминание о нем мы находим в послании к Галатам (2:3¹³³), где говорится, что он сопровождал Апостола Павла на Апостольский собор, бывший в Иерусалиме. Оттуда мы узнаем, что он был, по происхождению еллин, язычник, а предание добавляет,

¹³¹ Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

¹³² При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.

¹³³ Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться.

что он был родом с острова Крита, происходя из тамошнего царского рода, был любителем мудрости и ревнителем благочестия не по-язычески и девственник не по-язычески (Посл. Святого Игнатия к Филадельф.).

По преданию, Тит был послан своим дядею, анфипатом Критским, в Иерусалим, во время земной жизни Господа, беседовал там с Господом и святыми Апостолами и видел дивные знамения (см. Иоан. 12:20-22¹³⁴), был свидетелем крестной смерти Господа, удостоверялся в истине Его воскресения и находился в числе Критян, слышавших, как святые Апостолы в день Пятидесятницы, по сошествии на них Святого Духа, говорили по-критски. Все это он возвестил, возвратившись в Крит, своим соотечественникам. Оттуда, будучи уже верующим, он отправился в Антиохию, и сделался преданнейшим учеником и спутником Апостола Павла. Какие крепкие узы взаимной любви связывали великого Апостола с Титом видно из того, что он говорит о нем во 2 послании к Коринф. 8:23.¹³⁵ — “*мой товарищ и сотрудник.*” Вероятно Тит сопровождал Апостола во время его второго путешествия, когда обращены были Галаты, ибо в послании к Галатам Апостол говорит о Тите, как о лице им известном (Гал. 2:1-3). Тит находился при святом Апостоле Павле и во время его третьего путешествия, ибо святой Павел посылал его из Ефеса в Коринф с важным поручением — узнать о впечатлении, какое произвело на Коринфян его первое послание и устроить дела Коринфской церкви (2 Кор. 2:12-13,¹³⁶ 7:13-15¹³⁷).

Когда же, вследствие полученных от Тита известий, Апостол написал второе послание к Коринфянам, то с этим посланием он отправил опять Тита же, поручив ему собрать милостыню в пользу бедствующих церквей палестинских (2 Кор. 8:6,¹³⁸ 16-17¹³⁹). При этом Апостол рекомендовал Тита коринфянам, как надежнейшего и вернейшего человека (2 Кор. 8:20-23¹⁴⁰). Далее из послания Апостола Павла к Титу мы видим, что Тит сопровождал Апостола Павла, после освобождения его от первых уз во время четвертого его путешествия и был оставлен им на острове Крите, недоконченное исправить и устроить по всем градам пресвитеров (Тит. 1:5¹⁴¹). Но затем, как видно из Тит. 3:12,¹⁴² Тит снова был вызван Апостолом и разделял с ним дальнейшие труды четвертого благовестнического

¹³⁴ Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу.

¹³⁵ Что касается до Тита, это — мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это — посланники церквей, слава Христова.

¹³⁶ Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

¹³⁷ Посему мы утешились утешением вашим; а еще более обрадованы мы радостью Тита, что вы все успокоили дух его. Итак я не остался в стыде, если чем-либо о вас похвалился перед ним, но как вам мы говорили все истину, так и перед Титом похвала наша оказалась истинною; и сердце его весьма расположено к вам, при воспоминании о послушании всех вас, как вы приняли его со страхом и трепетом.

¹³⁸ поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело.

¹³⁹ Благодарение Богу, вложившему в сердце Титово такое усердие к вам. Ибо, хотя и я просил его, впрочем он, будучи очень усерден, пошел к вам добровольно.

¹⁴⁰ остерегаясь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений, вверяемых нашему служению; ибо мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми. Мы послали с ними и брата нашего, которого усердие много раз испытали во многом и который ныне еще усерднее по великой уверенности в вас. Что касается до Тита, это — мой товарищ и сотрудник у вас; а что до братьев наших, это — посланники церквей, слава Христова.

¹⁴¹ Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

¹⁴² Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

путешествия от Никополя Киликийского в Македонию, Ахаию, Испанию и Рим, где Апостол оказался во вторых узах, закончившихся мученической смертью. Во всяком случае из 2 Тим. 4:9-10¹⁴³ ясно видно, что Тит находился при Апостоле в Риме и был послан им оттуда в Далматию с каким-то поручением. Из предания известно, что Тит епископствовал затем на Крите до глубокой старости, просветив весь остров св. Христовою верою и скончался 94 лет от роду, будучи девственником до смерти, подобно своему учителю, в 110 г. по Рождестве Христовом. Память его празднуется 25 августа.

Основание Церкви Критской.

Послание к Титу, конечно, имеет в виду и критских христиан, для которых он был поставлен епископом.

Остров **Крит**, или Кандия, по своей обширности и плодородию, названный “царицей островов” Средиземного моря, в древности отличался многолюдством и славился своими торговыми сношениями и образцовым законодательством. С упадком греческих республик и Крит начал приходить в упадок. В 69 г. до Рождества Христова Римский консул Метелл сделал его римской провинцией. Оживленные торговые сношения привлекли на Крит множество людей низкого нравственного уровня, жаждавших наживы. В результате явилась нравственная порча, которая проявлялась в разврате и в склонности к обману, так что у греков “говорить по-критски” сделалось синонимом — “лгать.” Еще древний поэт Эпименид, уроженец Крита, отметил это свойство своих соплеменников, а Апостол Павел утвердил истину его слов в своем послании к Титу (1:12-13¹⁴⁴). Среди жителей Крита было много и иудеев, которых привлекла сюда торговля.

Когда появилось на Крите христианство, в точности нам не известно. Из кн. Деяний (2:11¹⁴⁵) мы знаем, что среди свидетелей чуда снисхождения Святого Духа были и критяне, слышавшие вдохновенную проповедь Апостолов на своем родном языке. Без сомнения, они и были первыми благовестниками христианства у себя на родине. Возможно, что главным проповедником христианства на Крите был святой Тит. Но прочное устройство Церкви Христовой на Крите принадлежит, как это ясно видно из послания к Титу, Апостолу Павлу, трудившемуся здесь, повидимому, во время своего четвертого благовестнического путешествия, по освобождении из первых уз. Им были основаны церкви по всем городам, но он не успел поставить всюду пресвитеров и поручил сделать это Титу (1:5¹⁴⁶). В числе сотрудников и помощников Тита на Крите были некий **Зина** законник и известный своею ученостью и красноречием **Аполлос** (Тит. 3:13¹⁴⁷).

Время и место написания.

Святой Иоанн Златоуст говорит: “Мне кажется, что Апостол писал это послание во время между первым и вторым своим заключением. Это послание, кажется мне, предшествует второму посланию к Тимофею. Ибо то писал он при конце жизни, находясь в узах (последних), а это в такое время, когда был отпущен и свободен от уз.” Освобожден от

¹⁴³ Постарайся придти ко мне скоро. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною.

¹⁴⁴ Из них же самих один стихотворец сказал: “Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые.” Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере.

¹⁴⁵ критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

¹⁴⁶ Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

¹⁴⁷ Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

первых уз Апостол Павел был около 64 года, когда и отправился в четвертое свое путешествие, посетив Крит. Когда затем отправился он в Малую Азию, навестить церкви, за которые болел душой во время первых римских уз, то скоро почувствовал нужду в содействии своего сотрудника **Тита** и вызвал его к себе в **Никополь**, где предполагал провести зиму (Тит. 3:12¹⁴⁸). Таким образом, можно предположить, что послание к Титу написано в 64 году из какого-либо малоазиатского города. Святой Афанасий и блаженный Иероним полагают, что этот город и был именно **Никополь** Киликийский.

Повод к написанию.

Христианское общество на Крите было весьма разнородным по своему составу. Эта разность, нравственная порча, вошедшая в поговорку лживость, лень и корыстолюбие, а также и обычные всюду для иудеев заблуждения, которыми они волновали христианское общество, все это составляло большие трудности для пастырского попечения. Кроме того Тит сам был Критянин, и деятельности его надлежало придать особый авторитет. Послание и было для него необходимым письменным руководством в дополнение к устным наставлениям, которые дал ему Апостол Павел. Получив письменные наставления Апостола, святой Тит мог смелее и решительнее действовать, ссылаясь на авторитет Апостольского послания.

Содержание.

Послание к Титу содержит в себе всего три главы.

В послании ясно различаются:

- 1). Предисловие с надписанием и приветствием — гл. 1, ст. 1-5;
- 2). Наставления касательно избрания пастырей Церкви — гл. 1, ст. 6-16.
- 3). Наставления об учительной деятельности пастыря — 2 гл. — 3 гл. 11 ст. и
- 4). Послесловие, содержащее распоряжения Апостола, приветствия и благословение — гл. 3, ст. 12-15.

Экзегетический разбор.

Послание к Титу начинается обычным надписанием, которое в этом послании особенно торжественно и значительно более обширно, чем в других посланиях. По своей пространности и мыслям оно напоминает надписания посланий к Римлянам и Галатам. Этим Апостол желал особенно подчеркнуть важность предмета послания Тита с похвалой называет Апостол *“истинным сыном по общей вере,”* т.е. подлинным, истинным чадом своим, как хранившим неизменно ту св. веру, которой он был научен святым Павлом. Заканчивается предисловие заявлением, что Апостол для того оставил Тита в Крите, дабы он *“недоконченное исправил и устроил по всем градам пресвитеров.”*

Далее в **первой главе**, имея в виду, что на Крите есть много непокорных, пустословов и обманщиков, Апостол советует Титу быть особенно осторожным при выборе кандидатов священства и перечисляет, какими качествами должны они отличаться.

“Если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности” (ст. 6) — под *“непорочностью”* здесь понимается безукоризненное и незазорное поведение; *“муж одной жены”* значит: не двоеженец. Об этом требовании так рассуждает святой Иоанн Златоуст: *“Для чего Апостол представляет такого че-*

¹⁴⁸ Когда пришлю к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.

ловека? — Он заграждает уста еретикам, осуждавшим брак, показывая, что это дело насколько не предосудительно, но так честно, что при нем можно восходить даже на священный престол; вместе с тем он укоряет людей невоздержанных, не позволяя после второго брака принимать эту власть... Вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй брак, однако, это дело подвергается многим нареканиям. А Апостол желает, чтобы начальствующий не подавал подчиненным никакого повода к нареканиям” — *“Детей имеет верных”* (т.е. верующих христиан, а не язычников или безбожников), *“не укоряемых в распутстве”* *“или непокорности”* (не буйных и непокорных) — дети избираемого в священство должны быть свободными от укора в недобром поведении. Святой Иоанн Златоуст говорит: *“Ибо кто не мог научить своих детей, тот как может быть учителем других?”* Блаженный Иероним указывает, что пороки детей могут стеснять и пресекать успех учительства отцов. *“Ибо с какою свободой можем мы,”* говорит он, *“обличать чужих сынов и научать их правым путям, когда обличаемый может возразить нам: прежде своих научи.”* Далее Апостол перечисляет отрицательные качества, которых не должно быть у епископа, (под *“епископами”* здесь можно понимать и собственно епископов и пресвитеров, поскольку в апостольские времена разграничение этих терминов не было строго установлено).

“Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец” (ст. 7) — *“строитель Божий”* значит тоже, что *“эконом,”* *“приставник,”* или домоправитель. Здесь Апостол Павел, по предположению блаженного Иеронима, имел в виду притчу Господа о верном домоправителе (Лук. 12:42 и д.). *“Непорочен”* — епископ не должен быть своенравным, ставя выше всего свой личный произвол и свои личные эгоистические интересы. *“Не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца”* — все это несвойственно доброму пастырю и домоправителю, как осуждает такие черты и притча (Лук. 12:45¹⁴⁹). *“Не корыстолюбец”* — здесь запрещается не только нечестность, но и всякое желание обогащения, которое неприлично в слугителе Христовой Церкви, долженствующем подражать Апостолам, не искавшим никаких прибытков, но довольствовавшихся необходимым — пищею и одеждою (1 Тим. 6:8¹⁵⁰). Затем перечисляются положительные качества, которые требуются от кандидатов священства.

“Страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан” (ст. 8). — *страннолюбие* особенно высоко ценилось в те времена гонений на веру; *“любящий добро* называет Апостол кроткого, тихого, никого не смущающего, во всем мирного, не завистливого” (блаженный Феофилакт); *“целомудрен,* т.е. чист от плотских грехов, которые возможны и при супружеской жизни; для состоящего в супружестве требуется верность супруге и умеренность в пользовании супружеским ложем; для безбрачных — совершеннейшая чистота не только тела, но и помыслов; *справедлив,* т.е. нелицеприятен в отношении к людям; *благочестив,* т.е. благоговеющий перед святыней, имеющий страх Божий; *воздержан* не только от похоти плотской и от объятий жены, но и от всех душевных страстей: не воспаляться гневом, не впадать в печаль, не поражаться страхом и не увлекаться неумеренно радостью” (блаженный Иероним).

Затем Апостол указывает, каков должен быть священнослужитель по учительству. Должен он быть *“держась истинного слова,”* то-есть, неповрежденного учения христианского, *“чтобы ... был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обли-*

¹⁴⁹ Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться.

¹⁵⁰ Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

чать” (ст. 9) — достойный пастырь должен не только отлично знать все догматы христианской веры, но и “держаться” их, т.е. быть приверженным к ним, дорожить ими, как жизнью своею, и других наставлять, уча не только знать все основные истины Христовой веры, но и любить и чтить их. Никакого колебания ума не должно быть в пастыре: он не только сам должен знать все учение христианской веры, но уметь и другим ясно и понятно изложить его со всею убедительностью и быть в состоянии отражать врагов христианской веры, ограждая от них свою паству. Достойно примечания, что Апостол, перечисляя положительные качества кандидатов священства, учительство поставил в конце. Это потому, что учительство в священнослужителе венчает собой все прочие добрые качества, составляя его отличительную черту. Святой Иоанн Златоуст по этому поводу говорит: “прочие качества можно находить и в подчиненных, как-то: непорочность, воспитание детей в послушании, страннолюбие, справедливость, благочестие, но епископа и пресвитера особенно отличает то, чтоб он оглашал народ учением.”

Далее Апостол объясняет, почему надо быть осмотрительным Тимофею при выборе кандидатов священства и приводит характеристику Критян словами стихотворца Эпименида, жившего за 658 л. до Рождества Христова на о. Крите: “Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые.”

“Не внимая Иудейским басням” — как объясняет блаженный Феодорит, “Апостол иудейскими баснями назвал не закон, но предлагаемое иудеями толкование закона.” Под этими “баснями” можно разуметь и долго державшееся у христиан из иудеев мнение о безусловной необходимости исполнять все обрядовые требования Моисеева закона об обрезании, о субботе, о родах пищи позволенных и запрещенных. Имея в виду это последнее, Апостол дальше говорит: “Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть” (ст. 14-16) — еще Христос Спаситель говорил, что “не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека” (Матф. 15:11); эту же мысль повторяет здесь Апостол, утверждая, что нет ничего, что было бы нечисто само по себе, но нечистые ум и совесть все делают нечистым, а поэтому надо заботиться лишь о том, как бы чем не оскорбить душу. Ст. 16¹⁵¹ относится несомненно к иудеям, хвалившимся, что “знают Бога,” но не исполнившим в жизни своей закона Божия.

Со **второй главы** начинаются **наставления**, как и чему должен учить пастырь верующих. Апостол говорит здесь, что старцев нужно учить быть степенными и здоровыми в вере, стариц, чтобы они одевались прилично и удерживались от клеветы и пьянства и наставляли молодых любить мужей, детей и быть целомудренными, юношей — быть целомудренными, чтобы посрамить этим противников христианства. Особенно же просит Апостол увещевать рабов повиноваться своим господам и жить во всем согласно с учением Христовым. Между наставлениями Апостол вставляет напоминание, чтобы учащий сам во всем подавал пример (ст. 1-10). Перечислив все это Апостол внушает, что вся цель домостроительства, совершенного воплотившимся Сыном Божиим, в том и состоит, чтобы ввести новое доброе начало в жизнь и деятельность человека.

“Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке” (ст. 11-12) — под этой “благодатью” можно понимать всю совокупность благодатных даров, которая дарована нам в силу искупительных заслуг Хри-

¹⁵¹ Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.

стовых. Цель явления благодати — научить нас, отвергнув нечестия, жить благочестиво. Этими словами сильно обличается лжеучение протестантизма об оправдании одною верою без добрых дел, как якобы ненужных для спасения. Здесь Апостол ярко выражает мысль, что вся цель Божественного домостроительства — в перестройке заново жизни и деятельности людей, а не только в даровании одной лишь успокоительной надежды на спасение, ради веры в искупительные заслуги Господа.

“Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа” (ст. 13) — явление славы великого Бога нашего Иисуса Христа есть второе Его пришествие. Явление благодати научило людей ждать явления славы. Оба явления так связаны между собой, что для кого наступило первое, тот видит духом и последнее. Вот почему первые христиане жили напряженным ожиданием второго пришествия Христова, и вот почему в нынешние времена оскудения веры померкло в сознании современных христиан это ожидание, а некоторые пытаются даже толковать второе пришествие Христово как-то аллегорически, отвергая совсем его реальность. Вышеприведенные слова Апостола представляют собою еще ту чрезвычайную важность, что они ярко свидетельствуют о Божественном достоинстве Господа нашего Иисуса Христа: Христос здесь прямо называется *великим Богом* — “который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (ст. 14) — эти слова с еще большей силой выражают предыдущую мысль Апостола о необходимости добрых дел для спасения чрез веру в Господа Иисуса Христа. Цель искупительного подвига Христова здесь указывается в том, чтобы сделать нас “ревнителями добрых дел,” а посему и “избранными людьми” Божиими, как бы неким духовным уделом Божиим, каким был израильский народ в Ветхом Завете. Отсюда ясно, что одна вера во Христа спасти нас не может. Апостол выушает Тимофею неустанно об этом проповедывать “со властью,” дабы никто не пренебрегал им за беспечность в слове, если беззаконники, никем не обличаемые, станут открыто перед всеми бесчинствовать (ст. 15).

В **третьей главе**, продолжая те же наставления, Апостол внушает святому Тимофею напоминать Критянам добросовестно исполнять свои гражданские обязанности, повинаясь властям, и быть готовыми “на всякое доброе дело” (ст. 1-2¹⁵²).

Сознавая, что добродетельная жизнь трудно давалась людям до пришествия Христова, Апостол воодушевляет вновь критских христиан мыслью о великом деле домостроительства Божия: “Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом” (ст. 3-5), “Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего” (ст. 6) — здесь отнюдь нельзя видеть отрицания значения добрых дел для спасения, как думают видеть это протестанты и сектанты, а совсем наоборот: указывается на то, что для христиан неизвинительно оставаться в прежнем греховном состоянии, после того, как Господь совершил их **обновление** Духом Святым. Имея достаточные для того благодатные средства, христиане и призываются к новой, святой жизни. Бог устроил дело спасения нашего чрез Иисуса Христа, без нашего участия, без каких-либо добрых дел или заслуг с нашей стороны, но усвоить это спасение себе мы можем не иначе, как чрез личный труд, личный подвиг добродетели, при помощи дарованной нам благодати Божией. Под “банею возрождения” здесь разумеется таинство крещения, в котором человек как бы заново рождается, а под “обновлением Духа

¹⁵² Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам.

Святого” — второе таинство низведения Святого Духа, которое совершалось в апостольские времена через возложение рук, а ныне — чрез миропомазание.

“Чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни” (ст. 7) — это значит: “сделавшись праведными при помощи благодати Божией, наследуем жизнь вечную,” а не то, что благодать нас оправдывает сама автоматически, без наших личных усилий, как криво толкуют это место сектанты.

Иначе не призывал бы Апостол Павел так настойчиво к исправлению жизни, как он говорит дальше: “слово это верно; т.е. верно то, что я сказал выше об уповании жизни вечной, и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам” (ст. 8) — и здесь опять настойчивое увещание к доброделанию в обличение протестантов. Споры и распри Апостол увещивает удаляться, и еретика, после первого и второго вразумления, отворачивая, если он своим упорным противлением истине, показывает, что в конце развратился (ст. 9-11). Послание заключается распоряжениями Апостола, приветствиями и благословением.

Послание к Филимону.

Сведения о Филимоне.

“Возлюбленный” Апостолу Павлу (Фил. 1) Филимон был богатым и знатным гражданином г. Колосс. По выражению Апостола Павла, он “самим собою был ему должен” (ст. 19), т.е. был им обращен к вере Христовой в Колоссах или в Ефесе, во время долговременного пребывания там Апостола Павла, ибо Колоссы с Ефесом были в постоянных сношениях, торговых и административных. Уверовав, Филимон являл в своем лице и во всей семье образец веры и жизни по вере. Ближайшей помощницей во всех подвигах христианской жизни была Филимону **Апфия**, по мнению святого Иоанна Златоуста, его жена, которую письменно приветствует Апостол Павел, как **сестру возлюбленную**, а также **Архипп**, как полагают сын их, которого Апостол почтил названием “**сподвижника своего.**” “Дом их,” по словам святого Иоанна Златоуста, “был пристанищем для всех святых, и святой Павел свидетельствует, что им “**успокоены сердца святых**” (ст. 7). На том основании, что дом Филимона Апостол называет “**домашней церковью,**” полагают, что там действительно была церковь, в которой совершали богослужения Филимон и Архипп, как лица, облеченные в священный сан. Вероятно, Филимон помогал в управлении Колосской церкви **Епафрасу**, епископу Колосскому, и в его отсутствие заменял его. По преданию, Филимон был позднее сам епископом в Колоссах (Пост. Апост. 7:49) и принял мученическую смерть вместе с Апфией и Архиппом от возмущившейся языческой черни. Память их празднуется 19 февраля и 22 ноября. По другому преданию, святой Архипп был епископом в Колоссах, а святой Филимон — в Газе.

Повод к написанию.

Послание свое к Филимону Апостол Павел написал по поводу раба его **Онисима**, который, провинившись чем-то, (ст. 10-11¹⁵³ и 18¹⁵⁴), из страха наказания бежал от своего

¹⁵³ прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его;

¹⁵⁴ Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

господина и добрался до Рима, где находился в узах Апостол Павел. Так как во время первых своих уз в Риме Апостол имел возможность проповедывать невозбранно (Деян. 28:31¹⁵⁵), он в числе других обратил к вере во Христа и **Онисима**. Апостол так любил Онисима, что хотел его даже удержать при себе, но потом рассудил за лучшее вернуть его Филимону, прося, чтобы последний принял его, как **мое сердце** (ст. 12). Все это послание направлено к тому, чтобы совершенно примирить господина с его рабом и чтобы Филимон принял бежавшего Онисима уже *“не как раба, а как брата возлюбленного”* (ст. 16).

Время и место написания.

Послание к Филимону, как видно из послания к Колоссянам (4:7-9¹⁵⁶), написано и послано одновременно с этим последним и, следовательно, в 61 или 62 году. Из самого послания к Филимону видно (ст. 1,¹⁵⁷ 10¹⁵⁸ и 23¹⁵⁹), что Апостол Павел в это время находился в узах. А так как он надеялся на скорое освобождение и даже просил Филимона приготовить ему помещение, надеясь придти в Колоссы (ст. 22¹⁶⁰), то ясно, что это были первые узы Апостола в **Риме**, где и написано это послание.

Экзегетический разбор.

Послание к Филимону содержит в себе всего одну главу, состоящую из 24 стихов. Начинается послание вступлением из первых 9-ти стихов, в котором Апостол Павел, после обычного приветствия от себя и Тимофея и после пожелания благодати и мира Филимону, Аппии и Архиппу, выражает свою радость по поводу благочестия Филимона и говорит, что, хотя мог бы смело ему **приказывать**, по любви, предпочитает лучше его **просить**. Эта просьба излагается в ст. 10-12.¹⁶¹ Апостол просит тут Филимона принять **Онисима**, которого он *“родил”* в узах, и который некогда был негоден для него, как его сердце. В 13-21 стихах Апостол приводит ходатайственные доводы в пользу Онисима:

а) Онисим настолько изменился к лучшему, что Апостол хотел даже оставить его у себя для помощи и услужения, но воздержался от этого, чтобы доброе дело Филимона было добровольным, а не вынужденным (ст. 13-14¹⁶²);

б) в разлучении Онисима с Филимоном Апостол усматривает Промысел Божий, ибо последствием бегства Онисима была его встреча с Апостолом в Риме и обращение ко Христу. Онисим как будто для того отлучился на время, чтобы господин принял его потом **навсегда**, но уже не как раба, а как *“брата возлюбленного”* (ст. 15-16¹⁶³);

в) Апостол настолько любил обращенного им Онисима, что, если Филимон дорожит общением с Апостолом Павлом, то должен принять Онисима, как бы самого Павла

¹⁵⁵ проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.

¹⁵⁶ О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный слугитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

¹⁵⁷ Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему.

¹⁵⁸ прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих.

¹⁵⁹ Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса.

¹⁶⁰ А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.

¹⁶¹ прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; ты же прими его, как мое сердце.

¹⁶² Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовестование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.

¹⁶³ Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.

(ст. 17¹⁶⁴);

г) если Онисим причинил Филимону какой-либо материальный ущерб, то Апостол обещает возместить это, говоря притом, что Филимон *“самим собою должен ему,”* имея в виду, что от погибельного пути язычества Филимон обращен святым Апостолом Павлом. Отсюда делают вывод, что Онисим обворовал своего господина и бежал от него с украденным добром. “Если бы Апостол просто попросил простить Онисима, не предлагая уплаты, то неблаговолящие к Евангелию могли бы говорить: вот он Евангелие и веру обращает в средство к достижению житейских целей. Обратил Филимона к вере, и теперь требует, чтобы тот принял обокравшего его раба без востребования украденного. Чтоб не говорили так и не клали укора на нашу веру и Евангелие, я и не говорю тебе, пишет Апостол, что так как ты сам собою мне должен, потому прости даром провинившегося раба, напротив обещаю уплатить тебе весь ущерб, причиненный бежавшим, и прошу, как милости, принять его в твое доброе расположение. Почему же все-таки Апостол пишет: *“считай это на мне”* — это объясняет святой Иоанн Златоуст: “Слова: я уплачу; вот тебе расписка — могли породить в душе Филимона неприятную мысль, что Апостол не доверяет ему, не верит, что он способен к такой добродетели — бескорыстно простить Онисима. В отклонение такого помышления Апостол говорит как бы ему: не подумай, что я не уверен в тебе. Разве я не знаю, как чувствуешь ты, что должен мне и самим собою? Стоит мне сказать тебе слово, и ты все сделаешь” (епископ Феофан) (ст. 18-19¹⁶⁵);

д) в качестве единственной награды для себя, Апостол просит *“успокоить его сердце в Господе”* за Онисима, выражая надежду, что Филимон сделал бы и гораздо большее. “Этим внушает он Филимону: если ты любишь меня, щадишь и радеешь о покое сердца моего, прими его и упокой тем мое сердце, ибо без этого оно не может быть покойно. Если не хочешь сделать это ради меня, сделай то ради Христа: окажи милость Господу, а не мне” (епископ Феофан), Словами *“зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю”* Апостол препобедил в Филимоне всякое сопротивление (ст. 20-21¹⁶⁶).

Послание к Филимону ярко свидетельствует о том, что Церковь Христова, освобождая человека от греха, не производит вместе с тем насильственной ломки в установившихся взаимоотношениях людей, не покушается на гражданский и государственный порядок, терпеливо ожидая улучшения общественного порядка, под влиянием христианских идей. Не только из этого послания, но и из других, ранее разобранных нами, видно, что Церковь, немогшая, конечно, сочувствовать рабству, вместе с тем не упраздняла его, а даже предписывала рабам повиновение своим господам. Поэтому и тут обращение Онисима в христианство, сделав его свободным от греха и сыном Царствия Божия, не освободило его, однако, как раба, от власти господина. Онисим должен вернуться к Филимону, несмотря даже на то, что Апостол полюбил его, как сына, и нуждался в его услугах, будучи в узах в Риме. Уважение Апостола к гражданским правам сказывается так же в том что он мог приказать Филимону простить Онисима, но, признавая за Филимоном право господина, он просит его о прощении провинившегося и покаявшегося раба. Слова Апостола: “Без твоего согласия я ничего не хотел сделать” ясно указывают, что христианство ведет человечество к личному совершенству и улучшению общественного правопорядка действительно на началах братства, равенства и свободы, но не путем насильственных действий и

¹⁶⁴ И так, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня.

¹⁶⁵ Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

¹⁶⁶ Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе. Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.

переворотов, а путем мирного убеждения и нравственного воздействия.

Заканчивается послание **послесловием**, в котором Апостол Павел просит Филимона приготовить ему помещение, так как надеется на скорое свое освобождение, передачей приветствий от союзника Павлова Епафраса, который добровольно разделял с ним скорби его заключения, а также от “сотрудников его” в деле евангельской проповеди Марка, Аристарха, Димаса и Луки, и обычным благословением. Слова 19 ст.¹⁶⁷ свидетельствуют, что все послание было написано рукою самого Апостола Павла. По преданию, Филимон дал Онисиму свободу от рабства и отослал его обратно к святому Павлу. Впоследствии он был епископом Берии Македонской и мучеником в Риме при имп. Траяне. Память его празднуется 15 февраля.

Послание к Евреям.

О Писателе послания.

Последнее место в ряду посланий Апостола Павла занимает послание к Евреям. Причиной такого положения его является не позднейшее происхождение и не меньшее его достоинство, а сомнения, существовавшие некоторое время, в том, что писателем этого послания действительно был Апостол Павел. Сомнения эти вызывались тем, что в начале послания нет обычного для Апостола Павла надписания с указанием его имени, нет обращения и приветствия с наименованием церкви, которой это послание предназначалось. Находили иногда, что и слог послания отличен от слога прочих Павловых посланий. Кроме того многие древние свидетельства, как например, святого Климента Римского, святых Игнатия, Поликарпа, Иустина мученика, Ириния Лионского говорят только о глубокой древности послания и его Апостольском происхождении, но не называют имени его писателя. Ориген приводит мнения, приписывавшие это послание то святому Клименту Римскому, то святому Евангелисту Луке, то святому Варнаве, то Аполосу Александрийцу, но вместе с тем решительно заключает: “Если Церковь наша принимает послание к Евреям за Павлово, то пусть в этой уверенности и остается всякий, потому что древние не без причины передали нам это послание, как произведение Апостола Павла” (У Евсев. Ц. Ист. VI, 25). Восточные церкви всегда были согласны с мнением Оригена, и только ариане считали послание к Евреям за подложное. На Западе наоборот долгое время сомневались в подлинности этого послания, и лишь, под влиянием блаженного Августина на Иппонийском соборе 393 г. оно было присоединено к прочим 13-ти посланиям Апостола Павла. Со времени Лютера отрицательная критика вновь пыталась воскресить сомнения в принадлежности этого послания Апостолу Павлу.

Самый важный довод сомневающих состоит в том, что Апостол Павел не указывает в начале послания, как это обычно для него, своего имени. Но весьма основательное объяснение этому давал еще начальник знаменитой Александрийской школы **Пантен** (191 г.). Послание обращено к Евреям, которые всегда подозрительно относились к Апостолу Павлу и по отношению к которым сам Павел, как призванный быть Апостолом необрезанных, не считал себя Апостолом (Галат. 1:16;¹⁶⁸ 2:7;¹⁶⁹ Римл. 11:13¹⁷⁰), прилагая это имя в

¹⁶⁷ Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.

¹⁶⁸ открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью.

¹⁶⁹ Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных.

¹⁷⁰ Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое.

собственном смысле одному Господу Иисусу Христу (Евр. 3:1¹⁷¹ ср. Матф. 15:24¹⁷²). Павел мог опасаться, что Евреи не станут читать его послания, узнав из первых слов, кем оно написано. Доводы о различиях в слоге малоосновательны; тем же лицам, кому это послание приписывалось иногда, по многим соображениям, оно не могло принадлежать.

Между тем, при ближайшем исследовании, нельзя не признать, что все послание к Евреям проникнуто духом Апостола Павла: то же учение о превосходстве Нового Завета перед Ветхим, те же мысли, те же образы, даже характерные выражения. Целый ряд выражений замечательно совпадает с выражениями, встречающимися в других посланиях Апостола Павла (ср. например, Евр. 10:1¹⁷³ и Колос. 2:17;¹⁷⁴ Евр. 7:18-19¹⁷⁵ и Римл. 8:3;¹⁷⁶ Евр. 9:15¹⁷⁷ и 2 Кор. 3:6;¹⁷⁸ Евр. 1:3¹⁷⁹ и Колос. 1:15¹⁸⁰ и Филип. 2:6¹⁸¹ и мн. др.). В 10:34¹⁸² и 13:19¹⁸³ писатель упоминает о своих узах, в 13:23¹⁸⁴ Тимофея называет братом, в 13:24¹⁸⁵ посылает приветствия от братьев Италийских, в 13:19¹⁸⁶ просит молитв о своем освобождении. В конце послания (13:25¹⁸⁷) преподает обычное для Апостола Павла благословение: “*благодарить со всеми вами,*” которое Апостол Павел в 2 Фес. 3:17-18¹⁸⁸ сам предлагает рассматривать, как знак подлинности его посланий.

Необходимо помнить также, что, несмотря на некоторые сомнения относительно писателя самое послание всегда признавалось Церковью **каноническим**, богодухновенным. Учение об этом высказано в 85 Апостольском правиле, в 60 пр. Лаодикийского Собора и в учении Отцов первых веков христианства, цитировавших это послание, как несомненно богодухновенное и высокоавторитетное. В Сирском переводе **Пешито** второго века послание к Евреям поименовано в числе прочих посланий Апостола Павла. Павловым признавали его и святой Афанасий Великий, святые Кирилл Иерусалимский, Епифаний Кипрский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, святой Иоанн

¹⁷¹ Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа.

¹⁷² Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

¹⁷³ Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

¹⁷⁴ это есть тень будущего, а тело — во Христе.

¹⁷⁵ Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

¹⁷⁶ Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти.

¹⁷⁷ И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

¹⁷⁸ Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

¹⁷⁹ Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте.

¹⁸⁰ Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари;

¹⁸¹ Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

¹⁸² ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

¹⁸³ Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

¹⁸⁴ Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

¹⁸⁵ Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские.

¹⁸⁶ Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

¹⁸⁷ Благодарить со всеми вами. Аминь.

¹⁸⁸ Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Златоуст и блаженный Феодорит. Важно свидетельство Апостола Петра, писавшего Евреям рассеяния, что о том же писал им и возлюбленный брат Павел (2 Петр. 3:15¹⁸⁹).

Лица, к которым написано послание.

В самом послании не обозначено, к кому оно написано. Но самое содержание его ясно указывает, что оно писано к евреям. Об этом свидетельствует и всеобщее предание. Является вопрос, к каким именно евреям обращено послание, уверовавшим или еще чуждым веры, евреям палестинским или евреям рассеяния? Судя по первым главам, можно подумать, что послание это обращено ко всем вообще евреям, но с пятой главы начинают встречаться указания, что речь Апостола обращена к евреям, уже уверовавшим во Христа, которые давно уже веруют (5:12¹⁹⁰), много послужили и служат святым, т.е. нуждающимся христианам (6:10¹⁹¹) и много пострадали за веру (10:32-34¹⁹²). Особенно же это видно из послесловия (13:18¹⁹³ и д.). Большинство как древних, так и новых толковников, склоняются к мысли, что послание это обращено не ко всем вообще уверовавшим во Христа евреям, но к евреям, жившим в определенной местности, и именно — к евреям Иерусалимским и палестинским. Подтверждение этому можно найти в том, что Апостол Павел выражает надежду скоро увидеть тех, кому он пишет послание (13:23¹⁹⁴), а также в том, что святой Павел хвалит их за то, что они *“расхищение имени своего приняли с радостью”* (10:34¹⁹⁵). Это расхищение имений явилось результатом фанатизма евреев палестинских, неверовавших во Христа. Подробные обстоятельные речи Апостола о храме и иудейском Богослужении с явным намерением ослабить в читателях слепую привязанность к ветхозаветной обрядности, также говорит в пользу того, что послание обращено к иерусалимским евреям, в которых, вследствие близости к ветхозаветному храму, обаяние всей пышной ветхозаветной обрядности было особенно сильным.

Повод к написанию.

Поводом к написанию послания к Евреям послужили отпадения уверовавших евреев опять в иудейство и удаление их от общения с христианами в их молитвенных собраниях (10:25). Это было следствием чрезвычайной трудности для христиан из иудеев отрешиться вполне от мысли о важности и необходимости всего ветхозаветного обрядового закона и от ложной мечты видеть пришествие Мессии в качестве земного Иерусалимского царя. В то время как христиане из иудеев, жившие вне Палестины, постепенно все более и более сливались с христианами из язычников, теряя свои узко-национальные чер-

¹⁸⁹ и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам.

¹⁹⁰ Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища.

¹⁹¹ Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.

¹⁹² Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

¹⁹³ Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.

¹⁹⁴ Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.

¹⁹⁵ ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.

ты и ложные мечты о Мессии, христиане Палестинские поддавались все возраставшему обще-иудейскому национализму, который вылился наконец в губительное для иудеев восстание против Римского владычества, закончившееся разрушением Иерусалима и храма. Небезуспешной была и деятельность иудействующих, внушавших необходимость для спасения всего обрядового Моисеева закона. После убиения, при первосвященнике Анане, святого Иакова, брата Господня, фанатичное иудейство в Палестине объявило особенно ожесточенную войну против христианства в Иудее: начались такие яростные гонения, которые заставили многих, нетвердых духом, поколебаться в вере, вследствие чего они начали оставлять свои христианские собрания и предпочитать иудейские (10:25¹⁹⁶).

Узнав обо всем этом, Апостол Павел и написал свое послание с целью обстоятельно показать все великое преимущество Нового Завета перед Ветхим, который был только “тенью грядущих благ” (10:1¹⁹⁷), воодушевить палестинских христиан к терпению скорбей и гонений за веру, приводя примеры ветхозаветных праведников (главы 11 и 12-я) и указать на страшные последствия отпадения от христианской веры (10:28-31¹⁹⁸). Хотя святой Павел был Апостолом языков, а не евреев, пламенная любовь его к Господу, а вместе с тем и к своему народу (Римл. 9:3¹⁹⁹), побудила его написать это послание, чтобы предостеречь своих соотечественников от гибельного пути, которым они увлекались.

Что касается языка, на котором было написано послание к Евреям, то, хотя некоторые западные отцы считают, что оно первоначально было написано на еврейском языке и лишь потом было переведено на греческий, будто бы святым Лукою или святым Климентом Римским (мысль, которую особенно поддерживают римо-католики), тем не менее еврейского текста послания не дошло до нас, а дошел лишь греческий. Едва ли существовал еврейский текст, ибо в нынешнем греческом тексте все места из Ветхого Завета приводятся всегда по переводу 70-ти, а не по еврейскому тексту. Надо помнить, что для святого Павла греческий язык был его природным языком, поскольку он родился в Тарсе Киликийском, славившемся своей греческой образованностью.

Время и место написания.

Из послания видно, что оно написано до разрушения Иерусалима, ибо Апостол говорит в нем о храме иерусалимском и о совершающемся в нем богослужении, как о существующем. Если бы храм был разрушен, Апостол не преминул бы сказать об этом. Место написания послания ясно из слов Апостола: “Приветствуют вас Итальяские” (13:24). Следовательно, Апостол находился в Италии и, как естественно предположить, в Риме, откуда написаны им и другие послания. В Риме святой Павел был дважды и оба раза в узах. И в послании к Евреям он упоминает о своих узах, но притом, как о бывших: “*ибо вы и моим узам сострадали*” (10:34). В 13:19²⁰⁰ Апостол выражает надежду, что скоро увидится с теми, кому пишет, а в 13:23 прямо говорит: “*Знайте, что брат ваш Тимофей освобо-*

¹⁹⁶ Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня его.

¹⁹⁷ Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

¹⁹⁸ Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которую освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живаго!

¹⁹⁹ я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.

²⁰⁰ Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.

жден, и я вместе с ним (если он скоро придет) увижу вас.” Из этих слов явствует, что послание написано тотчас же по освобождении Апостола Павла от **первых уз** или незадолго до освобождения, то-есть в 63 или 64 году по Рождестве Христовом.

Содержание.

Послание Апостола Павла к Евреям содержит в себе тринадцать глав. — Послание это, в отличие от других Павловых посланий, не имеет никакого вступления или предисловия, а прямо начинается с изложения догматической части. Подобно прочим Павловым посланиям, в нем две части: 1) Часть догматическая с 1 главы по 10 гл. 18 ст. и 2) Часть нравоучительная с 10 гл. 19 ст. по 13 гл. 17 ст., а затем следует 3) Послесловие — 13:18-25.

Экзегетический Разбор.

Первая глава вся посвящена выяснению превосходства Господа Иисуса Христа, как Ходатая Нового Завета, пред Ангелами, это как бы вступительная часть к мыслям Апостола о превосходстве Нового Завета пред Ветхим. Ветхозаветный Закон дан людям через Ангелов и через Моисея, а Новозаветный Закон дан Иисусом Христом. Поэтому Апостол и ставит себе целью, на основании самого Священного Писания Ветхого Завета, доказать евреям, что Христос выше Ангелов (главы 1 и 2-я) и выше Моисея (гл. 3 и 4).

Начинается послание словами: “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.” (1:1-2) — смысл этого изречения таков: “Поелику дело идет о вере, истинной же вере может научить только Бог, — с этого и начинается свою речь Апостол. И в древности вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда учил Он чрез пророков, а теперь учит чрез Сына Своего” (епископ Феофан). Отсюда естественный вывод, что новое слово Божие не может не быть согласно с древним. Многократность и многообразие пророческих откровений тем самым указывает на неполноту их, в полноте же и во всем совершенстве истинное учение веры открыто чрез Сына Божия, Которого Бог Отец “поставил наследником всего,” т.е. предал Ему все, сделал Его Господом всех, не только по Божеству, что Он имел и раньше, но и по человечеству, как сказал Сам Господь Иисус Христос по воскресении Апостолам: “дана Мне всякая власть на небе и на земле” (Матф. 28:18). “Все отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощенного домостроительства, чтобы все силы небесные и земные направлять к сему одному и вокруг Себя собрать всех спасаемых” (епископ Феофан).

“Чрез Которого и веки сотворил ” — здесь говорится о вечности Сына Божия. “Сими словами указал Апостол на Божество Сына Божия,” говорит блаженный Феодорит, ибо творить только Богу свойственно, и вечность — тоже Божеское свойство.

“Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте” (1:3) — это чрезвычайной важности догматическое учение о том, что Сын Божий есть совершеннейшее и полное отображение существа и личности **Бога Отца**, т.е. Он равен и единосущен Богу Отцу. Подобно Отцу, Он не только Творец, но и Промыслитель мира, ибо “все держит словом силы Своей,” Он и Первосвященник, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей. Но Он же “воссел одесную престола величия на высоте,” вознеся тем взятое Им на Себя человеческое естество превыше всякой твари и обожив его.

В следующих затем стихах первой главы святой Апостол Павел приводит целый ряд

ссылок на Ветхий Завет, главным образом, изречения из псалмов, которые ясно показывают превосходство Сына Божия, даровавшего нам Новый Завет пред Ангелами. В этих изречениях Мессии усвоятся следующие имена:

- 1) Имя **Сына Божия** по существу (ст. 5-6);
- 2) Имя **Бога**, царственный престол Коего вечен (ст. 7-8);
- 3) Имя **Помазанника Божия**, помазанного паче всех человеческих причастников Своих, то-есть царей, священников и пророков; (ст. 9);
- 4) Имя **изначала существующего и неизменяющегося Творца неба и земли**, Который будет существовать **вечно** (ст. 10-12);
- 5) Имя **Сидящего одесную Бога**, к ногам Которого падут все враги Его (ст. 13).

Таково Божественное достоинство Основателя Нового Завета. Между тем, Ангелы — всего лишь только “*служебные духи, посылаемые на служение для желающих наследовать спасение*” (ст. 14). Служение Ангелов подобно служению сил природы, каковы ветры и пламенеющий огонь (ст. 7²⁰¹). Сыну же Божиию и по человечеству принадлежит теперь Божеская власть над всей вселенной, и Ангелы Божии Ему поклоняются. Это мы видели в момент Рождества Христова, когда Ангелы воспели: “**слава в вышних Богу,**” после победы Иисуса над диаволом-искусителем, когда они приступили и служили Ему (Марк. 1:13²⁰²), когда встретили Его в восклицании и во гласе трубном, как Победителя смерти и ада, при Его вознесении на небо; поклонятся они Ему и тогда, когда будут сопровождать Его, как Царя неба и земли, на последний Страшный Суд (ст. 6²⁰³).

Вторая глава продолжает ту же мысль о превосходстве Сына Божия пред Ангелами, а вследствие того — и превосходстве Нового Завета пред Ветхим. Апостол говорит, что если чрез Ангелов преподанный людям ветхозаветный закон должен был строго соблюдаться и нарушение его наказывалось, то тем более подвергнется наказанию тот, кто станет пренебрегать новозаветным законом, который проповедан был Господом (ст. 1-4). И в кн. Деяний тоже говорится, что ветхозаветный закон принят был “*служением ангельским*” (Деян. 7:53²⁰⁴ сравни Гал. 3:19²⁰⁵). В Священном Писании Ветхого Завета мы не находим указания, чтобы закон Божий израильскому народу был преподан через Ангелов. Святой Иоанн Златоуст полагает, что Ангелы присутствовали, когда Бог вручал Моисею на Синайской горе каменные скрижали с 10-ю заповедями, и сии-то Ангелы, которым вверен был избранный народ Божий, производили на горе Синай трубные звуки, огонь и мрак. Они же принимали участие во всем сказанном и сделанном в Ветхом Завете. Видимо, память об этом участии Ангелов хранилась в иудейском предании.

“*Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим*” (ст. 5) — здесь под “*будущей вселенной*” надо понимать новооткрывшееся царство Мессии, или “*будущую жизнь,*” как толкует блаженный Феодорит.

В следующих стихах 6-9²⁰⁶ Апостол Павел слова Псалмопевца о естественных пре-

²⁰¹ Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

²⁰² И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

²⁰³ Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

²⁰⁴ вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.

²⁰⁵ Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника.

²⁰⁶ Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о

имущества человека, поставленного во главе подчиненных ему земных тварей, относит к **Бого-Человеку** Иисусу, Который в Своем лице восставил падшее человеческое естество и вознес человека на ту высоту, для которой он и был первоначально сотворен Богом. Этот 8-ой псалом вообще есть пророческий, ибо из него Сам Господь привел изречение о хвале из уст младенцев и грудных детей при Своем торжественном входе во Иерусалим (Пс. 8:3²⁰⁷ и Матф. 21:16²⁰⁸).

“Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех” (ст. 9) — здесь под “унижением” надо понимать крестные страдания и смерть Иисуса (ср. Исаии 53:3²⁰⁹). Это было лишь временное унижение — “не много был,” которое потом привело к славе и самое человеческое естество Господа, превознесенное выше всякой твари. Сам Апостол толкует это унижение в том смысле, что любовь Божия к людям определила Ему “вкусить смерть за всех.”

В 10 ст. Апостол устраняет соблазн смерти Иисус Христовой: *“Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все (то-есть Богу Отцу), приводящего многих сынов в славу, воздя спасения их совершил через страдания.”* Это значит, что Начальник нашего спасения Христос должен был пройти тем именно путем страданий, которым должны были идти согрешившие люди сами, без Спасителя, если бы только могли дойти сами до своей славы, ради которой они созданы Богом.

“Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями” (ст. 11). Смысл здесь тот, что спасение людей чрез Искупителя Христа стало возможным только вследствие того, что Христос принял нашу человеческую природу на Себя. Эту мысль о единстве природы Господа Иисуса Христа и искупленных Им людей или о братстве их по человечеству Апостол Павел подкрепляет ссылками на слова Псалмопевца (Пс. 21:23²¹⁰) и пророка Исаии (8:17-18²¹¹), дабы сделать ее для евреев более убедительной.

“А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству” (2:14-15) — “детьми” называются здесь все спасаемые, то-есть все смертные люди. Смысл этого изречения тот, что Христос для поражения диавола, подчинившего людей смерти, и для уничтожения страха перед смертью, Сам, подобно нам, принял на Себя “плоть и кровь,” то-есть смертную человеческую природу. *“Также воспринял [плоть и кровь]”* — этим словом обличается ложь еретиков-докетов, будто Господь Иисус Христос имел только призрачную человеческую природу.

“Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово” (2:16) — то-

Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

²⁰⁷ Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.

²⁰⁸ и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?

²⁰⁹ Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

²¹⁰ Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя.

²¹¹ Итак я надеюсь на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него. Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе.

есть: не ангельскую природу принял на Себя Сын Божий, а человеческую, подобную той, какую имели потомки Авраама. Здесь связь с предыдущими рассуждениями Апостола о превосходстве Иисуса Христа пред Ангелами. Умаление Господа требовалось самым существом дела: Он пришел на землю спасать не Ангелов, а людей, а потому принял на Себя не ангельскую природу, а низшую — человеческую. Но эта человеческая природа по вознесении Господа была превознесена пред Ангелами, ибо приобщилась славы Божества и воссела одесную Бога Отца. Став по Своей природе подобным нам, немощным людям, Христос сделался нашим первосвященником, испытавшим на Себе Самом немощи естества человеческого, а потому вполне сострадав немощам нашим, Он наилучшим образом смог исполнить великое дело искупления человечества (2:17-18²¹²). Так как в стихах этих (2:11-18) говорится о воплощении Сына Божия, а также и об искупительной смерти Христовой, то они читаются в некоторые Богородичные праздники (на Благовещение и на Собор Пресвятыя Богородицы) и в Великий Пяток на 6-м часе.

В **третьей главе** Апостол говорит о превосходстве Господа Иисуса Христа перед вождем еврейского народа Моисеем. Господь Иисус Христос выше Моисея прежде всего потому, что Он есть Устроитель дома, а Моисей — только верный служитель в этом доме. Под этим “домом” разумеется ветхозаветная Церковь (3:1-6²¹³).

Далее Апостол вспоминает о том, как часто роптали евреи на Бога во время своего сорокалетнего странствования по пустыне и как Господь вознегодовал на род их и клялся во гневе Своем, что они не войдут в покой Его, то-есть в обетованную землю (3:7-11²¹⁴). Все это Апостол говорит словами 94-го псалма (ст. 7-11²¹⁵). Пользуясь этим историческим отрицательным примером, Апостол выводит из него предостережение христианам, чтобы они боялись подобного ожесточения сердец и не подверглись бы гневу Божию, как некогда евреи в пустыне, чтобы не лишиться обещанного покоя, под которым в Новом Завете разумеется высший духовный покой, для которого земля Ханаанская в Ветхом Завете служила лишь отдаленным прообразом. Для новозаветного Израиля должны быть примером те стойкие и крепкие духом мужи времен Моисея, которые во все сорокалетнее странствование не потеряли веры и удержались от ропота, каковы были, например²¹⁶, Иисус Навин и Халев (ст. 16).

В **четвертой главе** говорится об этом высшем духовном покое, который наследуют христиане, не поколебавшиеся в своей вере и в своем уповании. Хотя древние евреи, несмотря на обетование, не вошли в землю покоя, по своему неверию и за свой ропот против Бога, другие верующие, именно христиане в Новом Завете воспользуются этим обето-

²¹² Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

²¹³ Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его... а Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

²¹⁴ ...не ожесточите сердца ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет... посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.

²¹⁵ "не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих, и потому Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой."

²¹⁶ Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.

ванием Божиим о вхождении в покой, потому что Бог назначил в Новом Завете другое “субботство,” то-есть другой день покоя, когда новый народ Божий, то-есть христиане, войдут в покой Его. Апостол увещевает христиан стараться войти в этот духовный покой, а для этого избегать непокорности Богу (4:1-11).

Свое предостережение Апостол основывает на том, что угроза ослушникам и ропотливцам исходит из уст Божиих, “*Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет*” (4:12-13). Смысл этого изречения тот, что Слово Божие живо и действительно, то-есть не остается без исполнения: дает то, что обещает и производит то, чем угрожает. Грозная и карающая сила Слова Божия, избобличающая самые тайные помышления сравнивается с обоюдоострым мечем, насквозь пронзающим преступника. Важным здесь является встречающееся и в других местах у Апостола Павла (1 Фес. 5:23²¹⁷) указание на трехсоставность человеческого естества — дух, душу и тело.

Начиная с 14 ст. четвертой главы идет речь о Господе Иисусе Христе, как о великом Первосвященнике и раскрывается Его превосходство перед ветхозаветным первосвященником.

В последних стихах этой главы (14-16) намечается тема или главный предмет догматико-нравственного рассуждения о первосвященстве Христовом. “*Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.*” В этих словах заключается целый ряд чрезвычайно важных мыслей.

Во-первых, Иисус Христос — **Великий** Архиерей, единственный и превознесенный над всеми другими архиереями; во-вторых, Он **прошедший небеса**, то-есть явившийся пред лице Самого Бога, в то время как ветхозаветные архиереи могли лишь однажды в год входить только во Святаю Святых, бывшее лишь местом явления славы Божией; в-третьих, Иисус Христос есть **Сын Божий**, в то время как другие архиереи были лишь обыкновенными смертными людьми; в-четвертых, Иисус Христос есть Великий Архиерей, несмотря на все свое недостижимое величие, **может сострадать нам в немощах наших**, искушенный во всем, подобно нам, **кроме греха**. А потому, заключает Апостол, “*да приступаем с дерзновением к престолу благодати,*” на котором восседает столь превознесенный, но в то же время столь нам доступный и способный сострадать нам, великий Первосвященник.

В **пятой главе** Апостол проводит сравнение между ветхозаветным священством по чину Ааронову и первосвященством Христовым “*по чину Мелхиседека.*” Основными чертами всякого первосвященника, избравшегося из человеков в Ветхом Завете, было то, что он “*для человеков поставлялся на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи*” людей, как сам “*обложенный немощью,*” он должен был не только за народ, но и **за себя приносить жертвы за грехи, честь** первосвященническую он должен был воспринимать **не сам от себя, но непременно от Бога, как и Аарон** (5:1-4).

В основном все эти черты мы находим и в Иисусе Христе, как в истинном Первосвященнике. Свое первосвященническое призвание Христос получил непосредственно от

²¹⁷ Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

Самого Бога, что Апостол доказывает убедительными для евреев словами Псалмопевца: *“Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя”* (Пс. 2:7), а также: *“Ты Священник вовек по чину Мелхиседека”* (Пс. 109:4). А то, что Христос был, подобно нам, причастен немощам человеческим, на это указывают слова: *“Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти”* (5:7). Здесь имеется в виду гефсиманская молитва Христова об избавлении Его от предстоявшей Ему чаши страданий.

“И услышан был за Свое благоговение” — услышан не в смысле Своего избавления от смерти, ибо на сию смерть и пришел Он Сам добровольно, а в том смысле, что Ему послан был от Отца Небесного Ангел, укрепивший Его на подвиг страданий (Лук. 22:43²¹⁸).

“Хотя Он и Сын, однако, страданиями навыв послушанию” — этими словами указывается на жречество Христово: крестные страдания Христовы за людей явились той великой и умиловительной за них жертвой, прообразом которой служили многочисленные и многократные жертвы первосвященников в Ветхом Завете. *“И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного”* (5:9) — достигши через крестные страдания высшего совершенства (конечно, по Своему человечеству), Христос стал причиной вечного спасения всех, послушных Ему людей, как всемогущий Ходатай за них пред престолом Отца Небесного.

Так соединились в лице Господа Иисуса Христа три характернейших черты первосвященничества: Божественное призвание, сострадательность к людям по причастности к их естеству и жреческое посредничество за них пред Богом (5:5-10). В заключение Апостол Павел с укоризной евреям замечает, что они, упорствующие в своих закоренелых иудейских заблуждениях, неспособны понять и принять изложенное им важное учение о первосвященничестве Христовом. Судя по времени избрания евреев Богом, они могли быть учителями, но, вместо того, они оказываются подобными младенцам, которым нужна еще молочная пища, то-есть их приходится учить лишь самым начаткам христианского учения (5:11-14²¹⁹).

Хотя Апостол Павел и назвал евреев младенцами по вере, неспособными принимать твердой пищи, он сделал это лишь в укоризненном смысле, считая, что они все же будут в состоянии понять и совершеннейшее учение христианское. При помощи Божией (ст. 3), он надеется преодолеть главное препятствие к этому — узко-национальные предрассудки евреев — и с **шестой главы** начинает раскрывать возвышенное учение о Господе Иисусе Христе, как о **Первосвященнике по чину Мелхиседекову** (вплоть до 8 гл. 6 ст.²²⁰). Здесь Апостол прежде всего говорит о тяжести греха отпадения от веры после принятия Святого Крещения и о невозможности обновления через вторичное принятие этого неповторимого таинства: *“Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших (т.е. вероотступников), опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему”* (6:4-6). В этих сло-

²¹⁸ Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.

²¹⁹ О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделали неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навывком приучены к различению добра и зла.

²²⁰ Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утверждён на лучших обетованиях.

вах ясно видно указание Апостола на самый страшный грех, который назван Самим Господом **хулою на Духа Святого** (Матф. 12:31).

Это — грех ожесточенной **нераскаянности**, упорного противления Богу, которым грешит диавол и с ним все остальные духи зла, а также и уподобляющиеся им в своей ожесточенной злобе против Бога люди, каковы, например, были книжники и фарисеи, которые как бы видя не видели и слыша не слышали чудес Христовых и Его дивного возвышенного учения и довели Его до распятия, продолжая даже и над Распятием ругаться. В вышеприведенных словах указываются черты, имеющие в виду людей, высоко поднявшихся по лестнице духовного совершенства. Для таких падение бывает особенно тяжким и обращение безнадежным. Апостол сравнивает их с испорченной почвой, пившей многократно сходящий на нее дождь и все-таки производящей лишь одни терния и волчцы. Такая земля *“негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение”* (6:7-8²²¹). Апостол выражает, однако, надежду, что евреи, к которым он пишет, находятся в лучшем состоянии, и приглашает их терпеливо трудиться над делом спасения, подобно Аврааму, который *“долготерпением наследовал обетования,”* данные ему Богом с клятвою (6:9-12²²²).

“Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их” — эти слова важны потому, что опровергают утверждения лжеучителей (каковы например, квакеры, Лев Толстой и др.) будто Слово Божие решительно запрещает употребление клятвы. Дальше Апостол говорит, что Сам Бог употребил клятву, клявшись Аврааму Самим Собой (ст. 13-20²²³). Точно также клялся для уверения людей Сам Бог Отец о вечном первосвященстве Своего Сына, как говорит об этом Псалмопевец: *“клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека”* (Пс. 109:4).

Вся **седьмая глава** посвящена раскрытию учения о Господе Иисусе Христе, как о **Первосвященнике по чину Мелхиседека**. Первые три стиха должны служить объяснением, почему Христос называется “Первосвященником по чину Мелхиседека.” В 14 гл. 18-20 ст. кн. Бытия²²⁴ рассказывается, как по возвращении Авраама после победы над Ханаанскими царями, его встретил с хлебом и вином Мелхиседек, царь Салимский, который в то же время был и священником Бога Вышнего, и благословил Авраама именем Бога Вышнего, а Авраам дал ему десятину из своей добычи. Больше никаких сведений о лице Мелхиседека в свящ. книгах мы не находим. Но имя его и таинственность, с которой он появился и снова исчез в истории Авраама, сделали его лицом важным, как бы сверхестественным. Вот почему Псалмопевец, изображая в 109 псалме (ст. 4) Мессию, как вечного священника, назвал Его священником по чину Мелхиседека.

²²¹ Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение.

²²² Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так. Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым. Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца, дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.

²²³ Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собой, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя... дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлагающую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

²²⁴ и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Авраам] дал ему десятую часть из всего.

Апостол Павел в первых трех стихах 7-й главы указывает черты сходства между Мелхиседеком и Господом Иисусом Христом и представляет первого как бы прообразом Сына Божия (*“уподобляясь Сыну Божию”* — ст. 3). Эти черты следующие: само имя Мелхиседек, которое значит: *“царь правды,”* то, что он был царь Салима, что значит: *“царь мира,”* то, что он был священником Бога Вышнего, то, что, вышедши навстречу Аврааму, он благословил его и, наконец, то, что Авраам дал ему десятину из лучших добыч своих. Апостол указывает и еще на некоторые необычайные качества Мелхиседека, неупоминаемые в кн. Бытия, а именно на неизвестность и таинственность его происхождения: *“без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию.”* Важно то, что Мелхиседек первый в Священном Писании называется **“священником”** и притом священником Бога Вышнего и является как бы получившим священство от Самого Бога — *“пребывает священником навсегда”* — конечно, не в своем лице, а в лице своего Первообраза — Иисуса Христа.

Превосходство священства Мелхиседекова перед священством, происходившим от потомка Авраамова Левия, Апостол Павел и показывает дальше в следующих стихах, начиная с 4-го. Прежде всего он выставляет на вид *“десятину,”* которую поднес Авраам Мелхиседеку из лучших добыч своих. Десятина давалась старейшим. Авраам же был свободный и независимый владделец громадных богатств, притом только что одержавший победу над пятью Ханаанскими царями и получивший великие обетования от Бога. Если велик был родоначальник народа Божия Авраам, то сколько же велик тогда Мелхиседек, которому Авраам смиренно поднес десятую часть лучших своих добыч, как бы подчиненный ему данник (ст. 4).

В 5-6 ст.²²⁵ Апостол указывает еще на одну черту, превозносящую Мелхиседека над Авраамом. Это то, что он не имел никакого племенного родства с Авраамом и, следовательно, последний не мог считать себя обязанным уделять ему десятину от своих имуществ, как уделяли евреи своим священникам из колена Левиина. И, наконец, еще одна примечательная черта: *“благословил имевшего обетования,”* то-есть Авраама. *Без всякого же прекословия меньшее от большего благословляется”* (7:6-7).

Авраам сам имел великие обетования от Бога и был родоначальником избранного народа Божия и вместе с тем и последующего левитского священства, а между тем Мелхиседек благословил его. Отсюда естественный вывод, что Мелхиседек был выше Авраама с происшедшим от него левитским священством. В ст. 8-10²²⁶ Апостол Павел делает естественное заключение, что в лице Авраама, сам Левий и все его потомство — ветхозаветное священство — признало себя подчиненным Мелхиседеку, как священнику с непреходящим, вечным достоинством.

Из всего вышесказанного Апостол делает вывод о превосходящих особенностях священства Мелхиседекова, осуществившихся в лице Иисуса Христа, и раскрывает превосходство священства Христова по чину Мелхиседека перед несовершенным левитским священством. В ст. 11-12²²⁷ он высказывает общее соображение, что самое предвозвеще-

²²⁵ Получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь — брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.

²²⁶ И здесь десятины берут человеки смертные, а там — имеющий о себе свидетельство, что он живет. И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину: ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.

²²⁷ Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по

ние нового священства по чину Мелхиседека при прежнем левитском священстве по чину Ааронову уже предуказано, что последнее, как несовершенное, будет некогда заменено первым, как более совершенным, а потому и самый закон ветхозаветный, как связанный с аароновым священством, будет изменен.

Далее Апостол раскрывает, как осуществилась эта замена одного священства другим:

1) Господь Иисус Христос воссиял не из священнического колена (Левиина), а Иудина, как и Мелхиседек был чужд рода Авраамова (ст. 13-15);²²⁸

2) Господь Иисус Христос священник “не по закону заповеди плотской,” то-есть священство его не наследственно, как было это в Левиинном колене, и Он — “Священник во век по чину Мелхиседека” (ст. 16-17);²²⁹

3) обнаружилась немощность ветхозаветного закона, ибо он не довел людей до совершенства, а потому установлен Богом с клятвою “лучший” Новый Завет, поручитель которого сделался Иисус, положивший начало и лучшему новому священству (ст. 18-22²³⁰). В заключение этой главы Апостол указывает преимущество нового Христова священства:

1) Христово священство единолично и несменяемо (ст. 23-25²³¹),

2) возглавляет новозаветное священство Превосвященник **святой и безгрешный**, каков Христос, принесший Самого Себя в жертву за грехи людей (ст. 26-28²³²).

В **главе восьмой** продолжается та же мысль, и в первых двух стихах указывается 3-е преимущество Христа, как Первосвященника — то, что Он служение Свое отправляет не на земле, как ветхозаветные первосвященники, а на небе, непосредственно перед престолом Божиим, ибо он Сам воссел “одесную престола величия на небесах.” Эти стихи (7:26-28 и 8:1-2²³³) составляют Апостольское чтение в дни памяти святителей на литургии, потому что каждый святитель Церкви Христовой тем велик, что он уподобляется Великому Архиерею — Господу Иисусу Христу в Его святости и непорочности.

Далее Апостол говорит о преимуществах первосвященнического служения Христова на небе: Христос тоже приносит там жертвы. Это — непрестанное ходатайство за нас пред Отцем Своим небесным, как следствие той великой жертвы, которую Он однажды

чину Аарона именоваться? Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

²²⁸ Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колону, из которого никто не приступал к жертвеннику. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной.

²²⁹ Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано: Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

²³⁰ Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу. И как сие было не без клятвы, —ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, —то лучшего завета поручителем соделался Иисус.

²³¹ Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

²³² Таков и должен быть у нас Первосвященник... Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.

²³³ Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.

раз навсегда принес за нас на кресте (ст. 3²³⁴). На земле Его не признали бы священником по формальным причинам; кроме того большая разница в самом существе священства левитского и священства Христова, ибо ветхозаветные священники совершали служение, которое имело только символическое и прообразовательное значение — все же эти символы и прообразы как раз и осуществились во Христе, Который установил Новый Завет, предсказанный еще в пророчестве Иеремии (31:31-34²³⁵). Слова пророка Иеремии: об установлении Нового Завета Апостол Павел и приводит полностью в ст. 8-12, после чего делает свое заключение: *“Говоря “новый” (пророк) показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению”* (ст. 13).

Девятая глава вся посвящена сравнению двух заветов — Ветхого и Нового — и указанию на несравненное превосходство Нового. Рассматривая в первых 7-ми стихах устройство скинии, Апостол показывает, что самое ее устройство и совершавшиеся в ней богослужебные обряды с принесением в жертву животных уже внушают мысль о неудовлетворительности и о временном их значении. При описании скинии Апостол обращает главное внимание на недоступность Святого-Святых не только для народа, но и для самих священнослужителей, из которых только один первосвященник мог вступать туда, да и то однажды в год *“не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа”* (ст. 7). Этот отрывок Евр. 9:1-7 читается за Божественной литургией в некоторые Богородичные праздники, как например, Введение во Храм Пресвятыя Богородицы 21 ноября и на Покров 1 октября, т.к. скиния прообразовала собою Божию Матерь.

Устройство скинии показывало, что в Ветхом Завете небо было закрыто для людей и люди были разобщены с Богом; все ветхозаветные обряды имели лишь временное значение (ст. 8-10²³⁶). Преимущество Нового Завета в том, что в нем священнодействует в нерукотворенной скинии **Христос, первосвященник будущих благ**, уже не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Собственной Кровью, Которой Он однажды навсегда приобрел для нас **вечное искупление** (ст. 11-14²³⁷). Великое значение Крестной Жертвы Иисуса Христа в том, что Он, принеся в жертву Богу Свою собственную Кровь, сделался *Ходатаем Нового Завета* (ст. 15). В 16 ст. Апостол выясняет необходимость смерти Ходатая Нового Завета в таких словах: *“ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя,”* и в 17 ст.: *“потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет*

²³⁴ Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.

²³⁵ Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа,” ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более.

²³⁶ Сим Дух Святыи показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

²³⁷ Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то колыми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

силы, когда завещатель жив” — необходимость смерти Христовой Апостол выводит из двух обстоятельств, обозначаемых одним греческим словом: “**диафики**.” Это слово значит и **завет** в смысле союза или обоюдного договора, и **завещание** в смысле посмертного наказа или распоряжения. Христос должен был умереть, потому что как в древности Ветхий Завет был основан на крови жертвенных животных, так и Новый Завет мог быть основан только на крови Посредника или Примирителя между Богом и людьми, ибо необходимо было этой кровью уничтожить грех, который вносил это разделение. Вместе с тем Христос должен был умереть для того, чтобы оставить людям **завещание** — сделать их наследниками уготованного им вечного спасения.

В 18-23²³⁸ Апостол объясняет, что кровь тельцов и козлов в Ветхом Завете имела только **прообразовательное** значение и имела силу только, как прообраз искупительной крови Агнца Божия Христа, имевшего пролить ее за грехи людей. Громадное преимущество Христа, как Первосвященника Нового Завета, св. Ап. Павел указывает в том, что Он вошел *однажды* и раз навсегда, совершив наше спасение Своею Кровью, не во Свята-Святых, как ветхозаветные первосвященники, а “*в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие*” (ст. 24).

“*Человекам положено однажды умереть, а потом суд*” (ст. 27) — важное изречение, которое опровергает лжеучение о так называемом “перевосплещении душ.” Почему сказано, что Христос принес Себя в жертву, “*чтобы подъять грехи многих,*” а не “*всех*”? — “*Потому,*” отвечает святой Иоанн Златоуст, “*что не все уверовали. Христос умер за всех, дабы спасти всех, сколько от Него зависит, ибо смерть Его сильна была спасти всех от погибели, но Он вознес грехи не всех, потому что они сами не захотели.*”

В **десятой главе** развивается та же мысль о превосходстве Нового Завета перед Ветхим и говорится об отмене ветхозаветных жертв и ветхозаветного священства, как ставших ненужными. Апостол говорит, что **закон**, т.е. Ветхий Завет, был только “*сенью грядущих благ,*” а “*не самым образом вещей,*” т.е. имел лишь прообразовательное значение (ст. 1). Ветхозаветные жертвы не давали совершенного очищения грехов, ибо тогда не было бы надобности постоянно и многократно приносить их. Они были только ежегодным напоминанием о грехах и, след., о той **единой** Великой Жертве, которой Христос раз и навсегда очистил грехи людские (ст. 1-4²³⁹).

Далее Апостол приводит замечательные ветхозаветные пророчества и, прежде всего, слова Псалмопевца Давида, которыми великий Потомок его Мессия, входя в мир, выражает готовность отдать Свое собственное тело на страдание за людей, после того, как Отцу Небесному станут неуютны ветхозаветные всесожжения и жертвы за грех: “*жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты пронзил мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда я сказал (в свитке книжном написано обо Мне): желаю исполнить волю Твою Боже мой*” (Пс. 39:7-9). В еврейском тексте, вместо “Ты уготовал мне

²³⁸ Почему и первый завет был утвержден не без крови. Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог. Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужебные. Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. Итак образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

²³⁹ Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.

тело (как в переводе 70-ти), стоит *“Ты пронзил мне уши.”* Неизвестно, как произошла эта разница, но в обоих чтениях выражается одна и та же мысль о беспрекословном послушании Мессии Христа Небесному Отцу. В древности прокалывались уши тому рабу, который, получив свободу, выражал желание навсегда остаться на службе у своего господина: это было символическим знаком всецелой преданности (Исх. 21:5-6²⁴⁰). Из этого пророческого изречения Апостол делает вывод об отмене ветхозаветных жертв, вместо которых спасением человечеству послужила Единая **Крестная Жертва** Иисуса Христа (ст. 5-10). Ветхозаветные жертвы, многократно приносившиеся священниками, не могли истребить грехов, Христос же **однажды** принесши Себя в жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога и *“навсегда сделал совершенными освящаемых”* (ст. 11-14²⁴¹). Все это Апостол подтверждает ссылкой на пророчество пророка Иеремии о наступлении Нового Завета с забвением грехов и беззаконий человеческих Богом. *“Где прощение грехов, там не нужно приношение за них.”* Иными словами, с пролитием Крови Христовой Ветхий Завет с его сеновным священством и бессильными жертвами **должен прекратиться**.

С 19 стиха десятой главы начинается уже **вторая — нравственная часть** послания Апостола Павла к Евреям. Основная мысль этой части — убеждение **быть твердыми в вере**.

В ст. 19-39 Апостол увещевает Евреев неуклонно держаться христианского исповедания веры, быть исполненными любви друг другу и не оставлять христианских собраний, внушая, что если отвергшийся закона Моисеева наказывается смертью, то тем более тяжчайшему наказанию подвергнутся отступники от христианской веры: *“Страшно впасть в руки Бога живого.”* Апостол напоминает Евреям первое время после их обращения ко Христу, когда они были исполнены великой ревности, мужественно переносили гонения и даже расхищение имущества своего приняли с радостью, и убеждает их не оставлять христианского упования, а вооружиться **терпением, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное**. Он утешает их обещанием Второго Пришествия Христова, когда каждый получит праведное воздаяние и приводит пророчество Аввакума о том, что *“Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя,”* как говорит Господь Сам устами этого пророка (Аввакума 2:3-4), убеждая стоять в вере — ко спасению души.

Вся **одиннадцатая глава** посвящена изложению важного учения **о вере**. Апостол дает прежде всего чрезвычайно ценное в догматическом отношении определение самого понятия веры: *“Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом”* (ст.1). Смысл этого определения хорошо истолкован блаженным Феодоритом, который так их объясняет: *“Вера делается для нас оком к созерцанию уповаемого, и еще непришедшее в бытие показывает как бы уже состоявшееся. Когда все мертвые еще во гробах, вера живописует нам воскресение, и научает представлять бессмертие в прахе тел.”* Такой верой прославились ветхозаветные праведники, воспоминаниям о которых посвящено далее все содержание этой главы (ст. 2).

Прежде чем говорить о вере ветхозаветных праведников, Апостол дает еще указа-

²⁴⁰ но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, — то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно.

²⁴¹ И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

ние на общее значение веры: *“Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое”* (ст. 3) — только вера помогает нам понять, как Бог мог сотворить этот видимый мир **из ничего и во времени**, ибо для разума нашего легче представить, что материя вечна и из нее все произошло путем естественных законов развития, чему и учат действительно материалисты, не верующие в Бога и в то, что мир сотворен Богом. Мир сотворен во времени, и самое время — счет веков начался лишь тогда, когда появилось видимое тварное бытие. Это и выражает Апостол словами *“веки устроены.”*

Все остальное содержание главы говорит о ветхозаветных праведниках, начиная от Авеля, которые жили верою в исполнение тех великих обетований Божиих, о коих Господь объявил согрешившим людям еще в раю перед изгнанием их оттуда, то-есть **верою в обетованного Искупителя мира**, страдания Которого должны были прообразоваться установленными в Ветхом Завете жертвами.

Сказав об Авеле и Енохе, Апостол подчеркнул необходимость веры для угождения Богу в следующих важных словах: *“А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает”* (11:6). Это изречение находится в связи с предыдущими словами об Енохе, который был взят живым на небо за то, что имел истинную веру, вследствие чего *“ходил пред Богом”* (Быт. 5:22-24), то-есть во всей жизни своей руководствовался единственно волею Божией.

“Верую... Ной... приготовил ковчег... ею же (т.е. верою) осудил он (весь) мир” (11:7). Только вера в Бога и в непреложность Его слов о предстоящем всемирном потопе могла побудить Ноя к постройке ковчега. Своею верою Ной **осудил** весь мир, т.е. доказал, что он достоин наказания, ибо он мог так же, как и Ной, верить и спастись.

“Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие” (11:8-9) — высота и чистота веры Авраамовой сказалась в том, что он, пришедши в землю обетованную, жил в ней в шатрах, ожидая исполнения обетования Божия в лучшем и возвышенном смысле — в смысле получения им в обладание отечества небесного (ст. 13-19). *“Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог”* (11:10), т.е. он ждал отечества небесного, чувствуя себя, как и другие ветхозаветные праведники, *странником и пришельцем на земле* (ст. 13)

”Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... почему и получил его (Исаака) в предзнаменование.” (11:19) — то-есть в предзнаменование того, что Отец Небесный принесет в жертву за грехи людей Сына Своего Единородного, Который в третий день воскреснет.

“Верую Иаков, умирая... поклонился на верх жезла своего” (11:21) — этим поклонением он воздавал поклонение как бы Самому Мессии, долженствовавшему произойти из его рода.

“Верую Моисей по рождении три месяца скрывается был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления,” (11:23) — Апостол считает, что не одна родительская любовь внушала родителям Моисея скрывать его, но прежде всего вера, что такое прекрасное дитя предназначается к какому-то великому делу. Об этом так говорит святой Иоанн Златоуст: *”так праведному дается великая благодать с самого начала, еще с пеленок, и это делает не природа, а Бог. Ибо, смотри, новорожденное дитя оказалось прекрасным, а не безобразным, каковы более или менее все новорожденные дети. Чье это было дело? Не природы, а благодати Божией, которая подвигла и язычницу-египтянку и воодушевила ее так, что она взяла и приняла к себе младенца.”*

“Верю Моисей ... лучше захотел страдать с народом Божиим... и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища” (11:24-26) — как прообраз Христа, страдавшего за людей, и Моисей предпочел страдать за свой народ, чтобы избавить его от рабства египтян.

“Верю оставил он Египет, не убоившись гнева царского” (11:27) — “Как не убоился? спрашивает святой Иоанн Златоуст: “писание говорит, что, услышав, он убоился, искал спасения в бегстве, убежал, скрылся, и после того находился в страхе? Вникни внимательнее в сказанное. Слова — “не убоился ярости царицы” — сказаны по отношению к тому, что он после опять не предстал бы, не принял бы на себя дела ходатайства; а если он принял на себя это дело, то значит во всем полагался на Бога... А почему, скажете, он не остался в Египте? Дабы не подвергать себя предвиденной опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться в опасности и говорить: “посмотрю, сохранит ли меня Бог.”

“Верю совершил он (Моисей) Пасху и пролитие крови (на порогах и косяках домов, в которых жили евреи), дабы истребитель первенцев не коснулся их” (11:28) — “в чем здесь проявилась вера Моисея?” — объясняет блаженный Феодорит: “Без веры как поверил бы он, что кровию овечей будет остановлена смерть? Но он посредством образа прозревал в самую истину, и представлял в себе силу Владычней Крови.”

“Верю пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении” (11:30). — При этом историческом событии, о котором рассказывает Книга Иисуса Навина в 6 гл. ст. 1-19, в чем проявилась вера израильтян? В беспрекословном послушании повелению Божию. За стенами Иерихона находились сильные, хорошо вооруженные враги, которые могли в любое мгновение броситься на осаждающих, а между тем израильтянам велено было на седьмой день осады семь раз обойти вокруг города. Такое обхождение, по человеческим размышлениям, могло бы довести их до последней степени телесного изнеможения. Однако, они подчинились распоряжению своего вождя Иисуса Навина, очевидно надеясь не на силу своего оружия, а веруя в чудесную помощь Божию. И эта вера их не была посрамлена: при звуке священных труб стены Иерихона пали. “Трубные звуки никак не могут разрушить стен,” рассуждает по этому поводу святой Иоанн Златоуст, “хотя бы кто трубил тысячу лет, а вера может делать все.”

“Верю Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными (т.е. с неверными соотечественниками своими)” (11:31) — о подвиге Раави рассказывается в книге Иисуса Навина (2 гл.), как она спасла скрывшихся у нее в доме израильских соглядатаев. В подвиге уверовавшей Раави было то замечательно, что она была чужестранка и до прихода соглядатаев не знала истинной веры, и жизнь ее была до тех пор предвещательной. Силою веры ее совершилось полное обновление ее грешной дотоле души. Святой Иоанн Златоуст подчеркивает, что Апостол с особым намерением упомянул Раав в числе лиц, заслуживающих подражания своей вере. Ибо “оказаться по вере ниже знаменитых лиц (например, Авеля, Ноя, Авраама и других), не так прискорбно; но прискорбно оказаться ниже лиц неизвестных. Посему Апостол начинает с родителей Моисея, людей неизвестных и не имевших ничего такого, что имел сын, а потом, продолжая речь, сильнее выражает нелепость неверия, указывая на блудниц и вдовиц (уверовавших).”

Далее Апостол перечисляет других ветхозаветных праведников, силою веры творивших многие дивные дела и чудеса. Одних он называет по именам, у других, не называя имен, перечисляет лишь их деяния. Вот как поясняет сказанное Апостолом Блаженный Феодорит: “которые верю побеждали царства” — Гедеон низложил Маданитян, Сам-

сон — Филистимлян, Варак — Сисару, Лавид — Аммонитян, Амаликитян и оба племени Сириан (2 Цар. 10:6²⁴²), Самуил — Филистимлян.

“Заграждали уста львов” — Даниил.

“Угашали силу огня” — Анания, Азария и Мисаил.

“Избегали острия меча” — победившие в войнах (ст. 32-34).

“Укреплялись от немощи” — возвратившиеся с Зоровавелем, освободившиеся из плена и победившие восставших на них соседей.

”Были крепки на войне” — и перечисленные выше, и дети Маттафии: Иуда, Ионафан и Симон.

“Жены получали умерших своих воскресшими” (ст. 11:35) — это чудеса великого Илии и Елисея, из которых один воскресил сына вдовицы, а другой сына Соманитянины.

“Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение.” Например: Елезар, семь Маккавеев и их мать.

“Были побиваемы камнями” — священник Захария, сын Иоддаев.

“Перепиливаемы” — говорят, что претерпел это пророк Исаия.

“Скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли” (11:37-38) — “Так великий Илия, так Елисей, великий наследник его благодати; так большая часть пророков, которые и домов не имели, но рубили деревья и строили себе кущи” (Блаженный Феодор.).

“И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства” (11:39-40) — это так поясняет святой Иоанн Златоуст: “Уже прошло столько времени, как они (ветхозаветные праведники) остались победителями, и еще не получили награды, а вы, находясь еще в подвиге, сетуете? .. Что же делать Авелю, который прежде всех победил и остается неувенчанным? Что Ною? Что другим, жившим в те времена и ожидающим тебя и тех, которые будут после тебя?” Смысл этих слов тот, что Апостол хочет вразумить ими нетерпеливых и малодушных Палестинских евреев, которые, не скончавши еще христианского подвига, хотели бы уже видеть исполнение христианских надежд. Он утешает их представлением о том, как долго пришлось ждать ветхозаветным праведникам награды за свое терпение — пока Великая Жертва Христова не отверзла им врата Небесного Царствия.

В следующей **двенадцатой главе** Апостол предлагает евреям, взирая на пример ветхозаветных праведников, с терпением проходить “*предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса,*” как на высший пример для всех подвизающихся. Стихи 9-10;²⁴³ 17-23;²⁴⁴ 32-40 11-ой главы читаются на литургии в Неделю пред Ро-

²⁴² И увидели Аммонитяне, что они сделались ненавистными для Давида; и послали Аммонитяне нанять Сирийцев из Беф-Рехова и Сирийцев Сувы двадцать тысяч пеших, у царя [Амаликитского] Маахи тысячу человек и из Истова двенадцать тысяч человек.

²⁴³ Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

²⁴⁴ Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не к тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелой); и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: “я в страхе и трепете.” Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусали-

ждеством Христовым, Святых Отец, когда празднуется память всех ветхозаветных праведников. С добавлением же 1-2²⁴⁵ стихов 12-ой главы этот отрывок прочитывается на литургии в Неделю Всех Святых.

Далее в 12-ой главе Апостол учит о значении скорбей, как целительном наказании от Бога тем людям, которые являются Его сынами, ссылаясь на изречение кн. Притчей: “Кого любит Господь, того наказывает” (Притч. 3:11-12). Далее вся 12-ая глава и **тринадцатая** посвящена **нравственным** наставлениям о мире, о целомудрии, о братолюбии, о почитании наставников, о благотворении. Последние стихи 18-25²⁴⁶ содержат **послесловие** с выражением надежды на свидание, приветствиями и благословением.

му и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства

²⁴⁵ Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние.

²⁴⁶ Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно. Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам. Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса [Христа], да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь. Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам. Знайте, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас. Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские. Благодать со всеми вами. Аминь.